

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 1 2024

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Кадышев Евгений Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ульяновск)

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голиченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Гришковец Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Оренбург)

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Челябинск)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Линьярес Эрик, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Осинцев Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Екатеринбург)

Петров Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Румянцев Федор Полиектович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Элиста)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Терехин Владимир Вячеславович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Туманов Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саратов)

Хавьер Фернандо Сезар Коста, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Худойкина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саранск)

Хужин Альфир Мисхатович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Шагиева Розалина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru>

ПРОЦЕСС ОЦЕНКИ РАБОТНИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова: оценка, персонал, кадровая политика, мотивация, качественный состав персонала, компетенции, критерии, направления, способы.

Целью деятельности любой организации является достижение желаемого результата, что возможно реализовать с помощью правильной мотивации и действий работников. Оценка персонала в организации в современных условиях приобретает все большую актуальность. Эффективность достижения целей организации напрямую зависит от кадрового потенциала, кадровой политики и качественного состава персонала. Регулярная оценка персонала позволяет создать эффективно работающую структуру, мотивировать сотрудников, повысить их производительность.

Цель исследования – выявление характерных черт процесса реализации оценки персонала в организациях Чувашской Республики.

Материалы и методы исследования. В работе были использованы следующие методы: анализ научных трудов, опрос, оценка компетенций. Формирование исследуемой выборки предприятий реализовано стохастическим путем среди малых и средних предприятий и организаций реального сектора экономики Чувашской Республики. В выборку вошли 40 субъектов малого и среднего бизнеса.

Результаты исследования. Авторы анализируют практику проведения оценки персонала на различных этапах реализации кадровой политики в конкретных предприятиях и организациях, вошедших в выборку. В ходе исследования выявлено, что характер, процедура, инструменты и периодичность оценки зависят от размера организации, позиции руководителя и проводимой в компании кадровой политики. В целом правильно организованная оценка сотрудников в компании может стать мощным инструментом управления персоналом, способствующим повышению эффективности работы фирмы и достижению ее целей.

Выводы. Оценка персонала по всем направлениям, выбор критериев оценки и проведение оценочных процедур зависят от размера организации, позиции руководителя и проводимой кадровой политики. В крупных организациях регулярно проводится оценка персонала, являясь частью организационной культуры. В таких организациях есть профили должностей, активная кадровая политика и понимание руководителем необходимости оценки персонала.

Введение. Основная цель любой организации – это достижение желаемого результата с помощью правильной мотивации и действий работников. Известно, что эффективность достижения целей организации зависит от кадровой политики, в особенности от качественного состава персонала и адекватных кадровых мероприятий.

Наличие сотрудников с высоким потенциалом организация может обеспечить с помощью эффективного отбора кандидатов на соответствующие вакантные должности, а также программ развития и обучения кадров. Внедряемые в настоящее время актуальные технологии найма и развития персонала неизбежно ведут к новым поискам в области повышения качества и эффективности управленческого контроля и оценки.

Целью исследования является выявление характерных черт процесса реализации оценки персонала в организациях Чувашской Республики по каждому из вышеозначенных направлений.

Научная новизна данной статьи заключается в акцентировании внимания на характерных для организаций элементах системы оценки персонала в современных условиях, без которых не представляется возможным принятие рациональных и эффективных решений по управлению персоналом.

Материалы и методы. В работе были использованы следующие методы: анализ научных трудов, опрос, оценка компетенций. Формирование исследуемой выборки предприятий реализовано стохастическим путем среди малых и средних предприятий и организаций реального сектора экономики Чувашской Республики. В выборку вошли 40 субъектов малого и среднего бизнеса. Источником данных для проведения анализа выступила информация, полученная в ходе опросов руководителей различного уровня организационной иерархии. Объект исследования – сотрудники организаций малого и среднего бизнеса Чувашской Республики.

Результаты исследования. Оценка персонала играет ключевую роль в управлении кадрами и принятии решений в организации. Ее результаты определяют различные кадровые процессы, такие как наём, обучение, повышение в должности и увольнение. Оценка персонала также служит основой для принятия решений о вознаграждении, мотивации и развитии сотрудников. В целом эффективная система оценки персонала способствует оптимизации работы организации и достижению ее целей.

Вопросы оценки персонала рассмотрены в работах зарубежных и российских авторов: В.А. Гарта, О.И. Нгуена, Е.П. Потоцкого, Ю.Г. Одегова, С.А. Карташева, Д.В. Шаталова и др. [2, 6, 7].

Многие ученые сходятся во мнении, что управленческая оценка является специфическим стимулом, который определяет успех деятельности работника. Так, В.А. Гарт с соавт. под оценкой понимают деятельность уполномоченных на ее осуществление лиц по определению степени пригодности того или иного человека к выполнению возложенных на него обязанностей, достигнутых успехов, степени выраженности необходимых для работы качеств [2. С. 2].

С точки зрения Ю.Г. Одегова, оценка персонала – это процесс определения эффективности деятельности сотрудников в реализации задач организации с целью последовательного накопления информации, необходимой для принятия дальнейших управленческих решений [7. С. 1].

П.В. Журавлев с соавт., С.А. Карташев с соавт. определяют оценку персонала как «оценку потенциала работника, оценку индивидуального вклада» [5, 6].

В исследованиях Н.В. Гришиной с соавт. представлены следующие цели оценки персонала [3]:

- 1) дифференциация заработной платы и окладов;
- 2) содействие повышению квалификации, контролю результатов;
- 3) решение вопросов по отбору и подбору кадров (продвижение по службе, перевод на другое место работы, увольнение) и контроль этих решений.

Оценка персонала направлена на достижение, по меньшей мере, трех основных целей:

- 1) административной – основанной на реакции руководителя на результаты деятельности работника в организации;
- 2) информационной – направленной на обеспечение работников информацией об их деятельности в организации, успехах и неудачах, направлениях совершенствования;
- 3) мотивационной – подразумевающей поощрение эффективных работников, закрепление моделей поведения, демонстрирующих высокую производительность труда и его качество.

Методы оценки персонала можно классифицировать по:

- количественному содержанию (методы ранжирования и балльной оценки персонала на основе формализованных количественных критериев);
- качественному содержанию (методы описательного характера, определяющие профессиональные и функциональные качества персонала без их количественного выражения);
- комбинированному составу (методы, сформированные на основе количественных и качественных методов оценки персонала).

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена тем, что ключевую роль в управлении кадрами играет эффективная оценка персонала, которая способствует выявлению ключевых компетенций кандидатов, определению потребности в обучении и разработке системы мотивации сотрудников. Без грамотной оценки невозможно правильно отобрать подходящих претендентов на вакантные должности и определить перспективы карьерного роста. Таким образом, оценка персонала является основой для принятия решений по управлению персоналом и достижению целей организации.

Направления оценки персонала:

- отбор кандидатов на вакантную должность;
- окончание испытательного срока;
- текущая оценка деятельности (аттестация);
- формирование кадрового резерва;
- организация процедуры высвобождения персонала;
- оценка персонала до и после обучения.

Нами предпринята попытка изучения процесса оценки работника с точки зрения управленческого персонала.

Само исследование было реализовано поэтапно, авторы постарались охватить все вышеозначенные направления оценки персонала.

На первом этапе изучался процесс оценки компетенций кандидатов при приеме на работу. Прежде всего необходимо понять, какого работника хочет видеть работодатель в своей организации [4].

Работодателям было предложено оценить компетенции при приеме на работу сотрудника, каждая компетенция получала оценку по шкале от 1 до 5. Результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Набор компетенций сотрудника, важных для работодателя

Наименее значимой оказалась способность к управлению персоналом.

По окончании испытательного срока были оценены профессиональные компетенции работника по той же шкале (от 1 до 5 баллов) (рис. 2).

Рис. 2. Уровень профессиональных компетенций работника по окончании испытательного срока

Наиболее важными названы такие качества, как способность работать в коллективе, команде; способность воспринимать новую информацию, развивать новые идеи; эрудированность, общая культура; готовность и способность к дальнейшему обучению.

В целом те качества, которые были названы руководителями, как наиболее важные, получили достаточно высокие оценки (4,6–4,7). Отмечен высокий уровень профессиональной общетеоретической подготовки (4,8) и довольно перспективный уровень практических знаний, умений (4,55). Это говорит о том, что кандидаты, прошедшие отбор для работы в организации, имеют хорошую базу для эффективной деятельности.

Дальнейшая деятельность сотрудников будет зависеть от многих факторов, среди которых технологии развития персонала, мотивация, кадровые мероприятия и др. Все это должно сопровождаться регулярной оценкой сотрудников.

Формируя систему оценки персонала, необходимо в первую очередь определить, на основе каких показателей будет строиться оценка эффективности выполнения работы сотрудником.

На следующем этапе нами были изучены основные показатели оценки персонала по различным направлениям.

Текущая оценка деятельности (аттестация) проводится в 87% исследуемых организаций по инициативе работодателя. Периодичность проведения аттестации раз в полгода-год (65%), раз в два года (35%).

Наиболее часто используемые качественные методы оценки – оценка выполнения задач сотрудником, т.е. выявление того, справляется ли он с объемом работы и насколько эффективно. Гораздо реже, в 20% исследуемых организаций, применяется метод 360 градусов, когда сотрудника всесторонне оценивают коллеги, непосредственный руководитель, клиенты и он сам.

Среди часто применяемых количественных методов – метод балльной оценки и ранговый метод. Первый предполагает присвоение баллов сотруднику за его профессиональные достижения в течение определенного времени. Ранговый метод основан на ранжировании сотрудников по эффективности за определенный временной промежуток. Основные критерии оценки персонала приведены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии оценки персонала и способы их оценивания

Критерии оценки	Способы оценивания				
	экзамен	экспертная оценка	тестирование	интервью	оценочные деловые игры
Профессиональные знания и навыки	+	+		+	
Объем и качество выполняемой работы	+	+		+	
Коммуникативные навыки			+	+	+
Отношения с коллегами			+	+	
Лояльность компании			+	+	+
Инициативность		+	+		
Дисциплинированность				+	+
Мотивация			+	+	

Критерии оценки, представленные в табл. 1, встречаются в большинстве исследуемых организаций (89%). По мнению руководителей, данные критерии опираются на четко сформулированные качества желаемого работника организации и всесторонне его характеризуют.

Еще одно направление оценки персонала – формирование кадрового резерва [1]. Цель создания кадрового резерва состоит в обеспечении организации квалифицированными сотрудниками. Задачи кадрового резерва: выявление потенциала персонала, создание перспектив и мотивации для профессионального роста, снижение текучести кадров, уменьшение рисков при подборе новых сотрудников [8].

В кадровый резерв отбираются лучшие работники организации, чьи деловые и личностные качества прошли тщательный анализ и оценку. Полученные результаты сравниваются с эталоном – идеальными параметрами для каждой руководящей должности. Критерии оценки кандидатов в кадровый резерв, которые используются в исследуемых организациях, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Критерии оценки кандидатов в кадровый резерв

Критерии оценки кандидатов в резерв	Доля %
Возраст	93
Стаж работы в организации	77
Профессиональные навыки	89
Образование	75
Состояние здоровья	60
Стремление к саморазвитию	83

Процентное соотношение найдено от общего количества организаций по каждому показателю. Из табл. 2 видно, что самыми часто встречающимися критериями оценки являются возраст кандидата, профессиональные навыки, стремление к саморазвитию.

Критерий, выпадающий из поля зрения некоторых руководителей, – состояние здоровья кандидата.

Способами оценки кандидатов практически во всех организациях являются сравнительный анализ результатов трудовой деятельности, тестирование, наблюдение.

Высвобождение персонала требует грамотной оценки сотрудников, так как от этого зависит, кто из них покинет организацию, а кто будет работать с увеличенной нагрузкой. В первую очередь под процедуру высвобождения попадают нарушители трудовой дисциплины и работники с низкой квалификацией. В организациях, где регулярно проводится аттестация персонала (87%), именно результаты аттестации являются основанием для оценки сотрудников при высвобождении.

Выводы. Оценку персонала до обучения целесообразно начинать с выявления потребностей, т.е. кого, как и чему обучать. В исследуемых организациях для этого используются результаты аттестации, тестирование, наблюдение, анализ деятельности. Иногда обучение персонала становится необходимым

из-за возникающих в организации проблем: высокой текучести кадров, повышения социальной напряженности, предстоящих изменений и др.

Оценку эффективности обучения проводят только в 20% исследуемых организаций. Беседа с руководителями тех организаций, в которых не проводится оценка эффективности обучения, позволила выяснить, что чаще всего в такой оценке не видят необходимости либо не располагают методиками оценки.

На основании исследований можно сделать вывод, что оценка персонала по всем направлениям, выбор критериев оценки и проведение оценочных процедур зависят от размера организации, позиции руководителя и проводимой кадровой политики.

В крупных организациях регулярно проводится оценка персонала, являясь частью организационной культуры. В таких организациях есть профили должностей, активная кадровая политика и понимание руководителей необходимости оценки персонала.

В организациях малого бизнеса меньше внимания уделяют работе с персоналом, к тому же на организацию оценочных процедур не всегда можно выделить ресурсы.

Литература

1. *Абдулхаирова Э.М., Бекирова С.Э.* Разработка программы и порядок формирования кадрового резерва на предприятии // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 4(53). С. 148–155.

2. *Гарт В.А., Нгуен О.И., Потоцкий Е.П.* Системный подход к анализу структуры профессиональной пригодности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 3. С. 16–23.

3. *Гришина Н.В., Кузнецихина Д.А.* Формирование системы аттестации персонала на основе КРІ // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2016. № 3. С. 5–10.

4. *Жамкова Т.Г.* Отбор персонала как фактор кадровой безопасности предприятия // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики управления: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 29–30 октября 2019 г. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 133–136.

5. *Журавлев П.В., Галактионов А.В.* Формирование компетентного персонала как основное направление развития экономики России // Современные проблемы экономики и менеджмента: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию со дня основания АНОО ВО Воронежского института высоких технологий. Воронеж: Истоки, 2022. С. 151–156.

6. *Карташов С.А., Одегов Ю.Г., Шаталов Д.В.* Управление талантами как HR-технология // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2013. № 1. С. 1–10.

7. *Одегов Ю.Г.* Значение оценки персонала в формировании системы вознаграждений // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2. С. 84–87.

8. *Проконьев А.В.* Человеческий капитал как ключевой ресурс для стратегии развития организации // Векторы развития экономики в условиях новых вызовов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С. 235–239.

БАБЕШКОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (babeskova@inbox.ru).

ЖАМКОВА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (krysa941@mail.ru).

Ekaterina V. BABESHKOVA, Tatyana G. ZHAMKOVA

THE PROCESS OF EVALUATING AN EMPLOYEE FROM MANAGERIAL POINT OF VIEW

Key words: assessment, personnel, personnel policy, motivation, qualitative composition of personnel, competencies, criteria, directions, methods.

The goal of any organization is to obtain the desired result, which can be achieved with the help of proper motivation and actions of employees. The evaluation of personnel in the organization in modern conditions is becoming increasingly relevant. The effectiveness of achieving the goals of the organization directly depends on the personnel potential, personnel policy and the quality of the staff. Regular assessment of the staff contributes to creating an effective working structure, motivating employees, and increasing their productivity.

The purpose of the study is to identify the characteristic features of the personnel evaluation process in organizations of the Chuvash Republic.

Materials and methods. The methods of analysis of scientific papers, survey and assessment of competencies are applied in the paper. The sample of companies to achieve the research goal was implemented stochastically among small and medium-sized enterprises and organizations of the Chuvash Republic real sector of the economy. It accounted 40 small and medium-sized businesses.

Results. The authors analyze the practice of personnel evaluation at various stages of personnel policy implementation in enterprises and organizations included in the sample. The study revealed that the nature, procedure, tools and frequency of evaluation depend on the size of the organization, the position of the head and the company's personnel policy. In general, a properly organized assessment of employees in a company can become a powerful tool for personnel management, contributing to improving the efficiency of the company and achieving its goals.

Conclusions. The evaluation of personnel in all areas, the choice of evaluation criteria and the evaluation procedures depend on the size of the organization, the position of the manager and the company's personnel policy. In large organizations, personnel assessment is regularly carried out as part of the organizational culture. In such organizations, there are job profiles, an active personnel policy, and understanding on the part of managers of the need for personnel evaluation.

References

1. Abdulhairova E.M., Bekirova S.E. *Razrabotka programmy i poryadok formirovaniya kadrovogo rezerva na predpriyatii* [Development of the program and the procedure for the formation of the personnel reserve at the enterprise]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii*, 2020, no. 4(53), pp. 148–155.
2. Gart V.A. *Sistemnyi podkhod k analizu struktury pro-fessional'noi prigodnosti* [A systematic approach to analyzing the structure of professional aptitude]. *Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 3, pp. 16–23.
3. Grishina N.V., Kuznechikina D.A. *Formirovanie Formirovanie sistemy attestatsii personala na osnove KPI* [Formation of a personnel certification system based on KPI]. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy*, 2016, no. 3, pp. 5–10.
4. Zhamkova T.G. *Otbor personala kak faktor kadrovoi bezopasnosti predpriyatiya* [Personnel selection as a factor of personnel security of the enterprise]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost' kak paradigma sovremennoi teorii i praktiki upravleniya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Economic Security as a paradigm of modern management theory and practice»]. Cheboksary, 2019, pp. 133–136.
5. Zhuravlev P.V. *Formirovanie kompetentnogo personala kak osnovnoe napravlenie razvitiya ekonomiki Rossii* [Formation of competent personnel as the main direction of development of the Russian economy]. In: *Sovremennye problemy ekonomiki i menedzhmenta: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 30-letiyu so dnya osnovaniya ANOO VO Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologii* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Modern Problems of Economics and Management»]. Voronezh, 2022, pp. 151–156.

6. Kartashov S.A., Odegov Yu.G., Shatalov D.V. *Upravlenie talantami kak HR-texnologiya* [Talent Management as an HR technology]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ekonomika*, 2013, no. 1, pp. 1–10.

7. Odegov, Yu.G. *Znachenie ocenki personala v formirovanii sistemy`voznagrashdenij* [The importance of personnel evaluation in the formation of a remuneration system]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2016, no. 2, pp. 84–87.

8. Prokop'ev A.V. *Chelovecheskii kapital kak klyuchevoi resurs dlya strategii razvitiya organizatsii* [Human capital as a key resource for an organization's development strategy]. In: *Vektory razvitiya ekonomiki v usloviyakh novykh vyzovov: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Vectors of economic development in the context of new challenges»]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2022, pp. 235–239.

EKATERINA V. BABESHKOVA – Senior Lecturer, Management and Marketing Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (babeskova@inbox.ru).

TATYANA G. ZHAMKOVA – Senior Lecturer, Management and Marketing Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (krysa941@mail.ru).

Формат цитирования: *Бабешкова Е.В., Жамкова Т.Г.* Процесс оценки работника с точки зрения управленческого персонала [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 1–9. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-1-9.

МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЙТИНГА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, ранжирование регионов, интегральный балл, валовой региональный продукт, валовой региональный продукт на душу населения, качество жизни, показатели социальной сферы.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью корректного выстраивания регионов по уровню их социально-экономического развития, что затрудняется из-за наличия различных методик формирования рейтинга развития регионов, отсутствия единого механизма, утвержденного на государственном уровне.

Цель статьи – исследовать имеющиеся методики формирования рейтинга развития регионов. Задачи исследования – на основе сравнения существующих методик установить их положительные и отрицательные стороны, предложить направления по их совершенствованию.

Материалы и методы. Информационной базой исследования явились данные РИА РЕЙТИНГ о рейтингах социально-экономического положения регионов, качества жизни, аналитический бюллетень Уральского отделения РАН по ранжированию регионов, данные Росстата по валовому внутреннему продукту, исследования отдельных авторов по данному вопросу. В статье использованы методы: анализ и синтез, обобщение, группировка, табличный, логический и др.

Результаты исследования. В ходе анализа установлено, что ни одну из существующих методик формирования рейтинга развития регионов нельзя признать универсальной, каждая из них имеет как положительную, так и отрицательную стороны. При этом методики формирования рейтинга развития регионов значительно отличаются от показателей, используемых при оценке эффективности деятельности глав органов исполнительной власти субъектов РФ.

Выводы. В целях обеспечения единообразия в оценке развития регионов, максимального учета показателей необходима утвержденная на государственном уровне единая методика построения рейтинга социально-экономического развития регионов.

Введение. В условиях российской действительности актуальной является оценка уровня социально-экономического развития регионов.

Актуальность исследования предопределена необходимостью единообразия в оценке места регионов в рейтинге социально-экономического положения, наличием множества методик, применяемых при ранжировании регионов, отсутствием единого подхода.

Цель исследования – исследовать имеющиеся методики формирования рейтинга развития регионов.

Задачи исследования – на основе сравнения существующих методик установить положительные и отрицательные стороны, предложить направления по их совершенствованию.

Материалы и методы. Информационной базой исследования явились данные РИА РЕЙТИНГ о рейтингах социально-экономического положения регионов, качества жизни, аналитический бюллетень Уральского отделения РАН по ранжированию регионов, данные Росстата по валовому внутреннему

продукту, исследования отдельных авторов по данному вопросу. В статье использованы методы: анализ и синтез, обобщение, группировка, табличный, логический и др.

Результаты исследования. На практике применяются несколько методов оценки регионального развития.

Прерогативу имеет комплексный метод, согласно которому элементы экономики регионов рассматриваются во взаимосвязи с внутренними и внешними факторами. Региональная система включает производственную инфраструктуру (обеспечивает условия для ведения производства), непроизводственную (обеспечивает социальную сферу, без которой невозможно существование первой).

В целях принятия решений о комплексном развитии регионов важным является сравнение тех или иных показателей, которые имеет исследуемый регион, с аналогичными показателями других регионов, имеющих лучшие показатели развития (в этом заключается метод сравнения). При этом сравниваемые показатели могут быть как стоимостные, так и натуральные.

В качестве комплексной оценки уровня регионального развития используются: валовый региональный продукт на человека, инвестиции в основной капитал на человека, финансы региона, доля работающего населения, соотношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума, доля населения с уровнем доходов ниже «черты бедности», относительные значения в расчете на душу населения показателей товарооборота, платных услуг, основные фонды и т.п. Полученные комплексные показатели служат основой для проведения ранжирования регионов по одному интегральному или нескольким показателям.

Далее рассмотрим разнообразие методик оценки уровня развития регионов.

Как указывают Е.Г. Мухина и Н.Д. Гуценская, в настоящее время нет единого четкого механизма оценки экономической безопасности территорий [6].

По мнению Э.Р. Мамлеевой и соавт., дисбаланс регионального развития обостряется усилившимися тенденциями агломерации развития территории [4].

А.С. Яковлева в своей статье приводит методики, предложенные следующими авторами, для оценки уровня развития регионов [12]:

– Т. Дюкиной – три подхода к изучению: административный, рейтинговый, научный;

– Е. Дертишниковой – определение интегрального показателя с применением 42 показателей;

– академиком С. Глазьевым – использование показателей ВВП, отношение инвестиций к ВВП, продолжительность жизни, уровень инфляции, объем внутреннего и внешнего долга к ВВП и др.

Э.Н. Аюбов указывает, что в Евросоюзе с целью сокращения разрыва в уровне развития государств-членов ЕС выработаны принципы: научное обоснование выбора приоритета, механизма развития того или иного региона, сокращения диспропорций в развитии регионов [1].

По мнению И.А. Косаркина, подходы к диагностике СЭР регионов усложняются увеличением количества показателей оценки при условии отсутствия единой методики [3].

Чаще всего применяется многовариантное ранжирование: регионы ранжируются по выбранному показателю, суммированием рангов рассчитывается средний ранг регионов (баллы. Примером такого подхода являются методики, применяемые Э.Р. Мамлеевой и соавт. [5], а также рейтингового агентства РИА РЕЙТИНГ.

Э.Р. Мамлеевой и соавт. предлагают применение обобщающего интегрального показателя на основе расчета частных индексов [5]. Выбранные 28 показателей в последующем были объединены в 7 блоков: экономический рост, инвестиции, уровень жизни, социальное развитие, цифровое развитие, инновационная активность региона.

Утвержденный Распоряжением Правительства РФ перечень показателей содержит 10 разделов, включающих в себя 87 показателей¹.

РИА РЕЙТИНГ использует четыре группы показателей: масштаб, эффективность экономики, бюджетная и социальная сферы, выводит по ним интегральный балл (от 1 до 100).

Целью развития любого региона является повышение уровня жизни населения, в этих целях проводится рейтинг качества жизни.

Для такой многонациональной страны, как Россия, наравне с изучением социально-экономического положения регионов особую актуальность приобретает изучение качества жизни в регионах. Различия в качестве жизни обусловлены в том числе географически и климатически. В целях улучшения качества жизни необходимо провести диагностику сложившейся ситуации в регионах и выявить ключевые факторы (показатели, определяющие различия по качеству жизни). РИА РЕЙТИНГ для этих целей используются 73 показателя, объединенные в 11 групп, отражающие уровень доходов населения, занятость населения, жилищные условия, безопасность проживания, демографическую ситуацию, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Каждый показатель оценивается в баллах, составляется интегральный балл и определяется место региона в общероссийском рейтинге качества жизни.

Результаты проводимого РИА РЕЙТИНГ исследования социально-экономического положения (СЭП) и качества жизни регионов ПФО приведены в табл. 1.

---

¹ Перечень показателей мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 806-р (в ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс] // Правительство РФ: сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/68547>.

Таблица 1

Места регионов ПФО в рейтингах СЭП и качества жизни

Регионы	Рейтинг СЭП					Рейтинг качества жизни			
	2019, место	2020, место	2021, место	2022		2019, место	2020, место	2021, место	2022, место
				баллы	место				
Республика Башкортостан	13	17	18	59,635	15	25	29	26	20
Республика Марий Эл	66	71	67	29,815	68	61	62	60	55
Республика Мордовия	59	60	65	33,248	61	51	52	52	53
Республика Татарстан	5	5	3	80,123	3	4	4	4	4
Удмуртская Республика	38	44	42	40,135	45	39	47	40	41
Чувашская Республика	53	54	57	37,295	52	44	39	34	28
Пермский край	16	20	16	58,323	19	49	48	49	47
Кировская область	54	56	52	37,397	51	60	63	63	63
Нижегородская область	14	13	15	60,131	13	15	13	10	12
Оренбургская область	25	27	26	50,616	26	32	34	40	33
Пензенская область	56	51	50	36,599	53	37	36	39	34
Самарская область	11	12	11	60,665	12	16	16	9	10
Саратовская область	34	33	34	45,707	34	48	49	46	44
Ульяновская область	48	57	54	35,614	57	29	33	35	32

Примечание. Табл. 1 составлена автором по данным, представленным в [1, 2, 9, 11].

Согласно данным табл. 1, в 2022 г. по сравнению с 2019 г.:

– из 14 регионов ПФО улучшили позиции в рейтинге СЭП Республики Татарстан (с 5-го на 3-е место, Чувашская Республика (с 53-го на 52-е место), Кировская область (с 54-го на 51-е место), Нижегородская область (с 14-го на 13-е место), Пензенская область (с 56-го на 53-е место);

– по итогам 2022 г. лишь Республика Татарстан входит в первую десятку рейтинга (3-е место), во второй десятке – 4 региона (Республика Башкортостан (15-е место), Пермский край (19-е место), Самарская область (12-е место), Нижегородская область (13-е место); 2 региона в 7-й десятке: Республика Марий Эл (68-е место), Республика Мордовия (61-е место); 1 регион в 5-й десятке – Удмуртская Республика (45-е место).

В рейтинге качества жизни в 2022 г. в сравнении с 2019 г. улучшили свои позиции 8 регионов, в том числе в первой десятке находится Республика Татарстан (4-е место), Самарская область (10 место), во второй десятке – 2 региона: Республика Башкортостан (20-е место), Нижегородская область (12-е место),

в третьей десятке 1 регион – Чувашская Республика, причем республика переместилась с 44-го места на 28-е место. Удмуртская Республика ухудшила свою позицию, переместившись с 39-го на 41-е место.

Места регионов в рейтинге СЭП по итогам 2022 г. уступают местам, занимаемым ими в рейтинге качества жизни, в Республике Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Пензенской области, Ульяновской области, Чувашской Республике (52-е и 28-е места соответственно). Места в рейтинге социально-экономического положения выше, чем в рейтинге качества жизни, в Республике Башкортостан, Кировской области, Пермском крае, Саратовской области.

Уральское отделение РАН проводит ежегодный рейтинг социально-экономического положения субъектов Приволжского федерального округа по определенным показателям.

Далее рассмотрим рейтинговые позиции отдельных регионов ПФО в рейтинге, проводимом Уральским отделением РАН: Республики Татарстан, Удмуртской и Чувашской Республик (табл. 2).

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели Республики Татарстан, Удмуртской и Чувашской республик за 2021 и 2022 гг., места в рейтинге за 2022 г.

Показатель	Значение показателя / место в рейтинге 2022 г.	Республика Татарстан		Республика Удмуртия		Чувашская Республика	
		2021	2022	2021	2022	2021	2022
<i>Демографические процессы</i>							
Численность населения	тыс.	3 886,4	4 001,6	1 484,5	1 442,2	1 198,4	1 173,2
	место		2		8		11
Сальдо миграционного прироста (убыли)	человек	11 448	9 478	58	-1 250	-78	-5 091
	место		1		4		12
Коэффициент естественного прироста (убыли) населения	человек на 1000 населения	-5	-2,1	-6	-3,7	-7,8	-4,8
	место		1		3		6
<i>Уровень жизни</i>							
Денежные доходы населения в месяц	руб.	39 679	46 249	27 650	31 099	23 619	26 674
	место		1		8		5
Соотношение среднедушевых доходов с величиной ПМ	%	398,6	430,0	264,2	275,3	240,9	248,0
Среднемесячная начисленная зарплата работников	руб.	45 800	52 089	3 9791	44 820	35 799	41 217
	место		1		6		10
Средний размер назначенных пенсий	руб.	16 595	19 138	16 738	19 282	15 758	18 150
Потребительские расходы на душу населения	руб.	33 152	37 810	21 592	24 961	19 484	21 215
<i>Рынок труда</i>							
Уровень зарегистрированной безработицы населения в возрасте 15 лет и старше	%	0,6	0,4	0,9	0,6	0,8	0,8
	место		1		3		5
Уровень занятости в возрасте 15–72 лет	%	67,9	68,3	64,7	64,4	63,4	63,6

Продолжение табл. 2

Показатель	Значение показателя / место в рейтинге 2022 г.	Республика Татарстан		Республика Удмуртия		Чувашская Республика	
		2021	2022	2021	2022	2021	2022
<i>Доля сфер финансирования в общих расходах консолидированного бюджета на 01.01.2023</i>							
Образование	%	-	26,68	-	33,96	-	28,45
	место		6		1		3
Здравоохранение	%		8,19		8,74		7,16
	место		8		5		11
Культура, кинематография	%		4,51		4,18		3,47
	место		3		6		10
Обеспеченность врачами на 10 тыс. чел. населения	чел.	32,69	36,49	40,14	44,01	44,42	47,53
<i>Промышленное производство</i>							
Индекс промышленного производства	% к предыдущему году	108,5	106,6	105,7	103,0	98,5	99,6
Объем отгруженных товаров по виду деятельности «Обрабатывающие производства»	млрд руб.	2785,8	3283,3	382,9	443,3	244,4	278,4
	место		1		8		13
То же «Обеспечение электроэнергией, газом, паром»	млрд руб.	158,1	166,4	40,1	40,7	28,9	27,0
	место		1		9		11
<i>Сельское хозяйство</i>							
Производство молока	тыс. т	1 958,7	2 033,5	924,0	967,6	449,0	461,7
	место		1		3		10
Производство скота и птицы в живом весе	тыс. т	538,2	527,1	188,9	183,1	115,4	116,8
	место		1		7		12
<i>Торговля, общепит, сфера услуг</i>							
Оборот розничной торговли	млрд руб.	1086,4	1216,3	265,5	310,6	20,9	220,2
	место		1		8		12
Оборот оптовой торговли	млрд руб.	2049,1	2947,8	251,4	394,3	182,0	290,0
Оборот общепита	млрд руб.	46,6	54,7	13,3	16,8	10,9	13,1
Розничный товарооборот на душу населения	тыс. руб.	279,2	312,9	178,3	209,2	166,1	183,7
	место		1		10		12
<i>Строительство</i>							
Объем выполненных работ	млрд руб.	416,23	573,1	68,16	43,03	45,42	54,51
	место		1		6		9
Ввод в действие общей площади жилых домов	тыс. кв. м	3 011,5	3 093,4	841,4	1 176,0	716,7	850,6
	место		1		6		9
<i>Транспорт</i>							
Перевозки грузов автомобильным транспортом	млн т	59,7	73,4	15,6	13,6	6,5	6,2
	место		1		8		14
Грузооборот автомобильного транспорта	млн т-км	13 994	18 654	2 332	2 262	1 056	1 686,4
	место		1		10		13
<i>Цены и тарифы</i>							
Индекс потребительских цен на товары и услуги (к декабрю предыдущего года)	%	108,7	111,4	108,7	112,8	108,9	112,2
	место		11		3		8
Индекс цен производителей promтоваров (к декабрю предыдущего года)	%	133,6	93,6	128,6	93,7	112,5	115,4
	место		13		11		2

Окончание табл. 2

Показатель	Значение показателя / место в рейтинге 2022 г.	Республика Татарстан		Республика Удмуртия		Чувашская Республика	
		2021	2022	2021	2022	2021	2022
Индекс тарифов на грузоперевозки (к декабрю предыдущего года)	%	99,1	118,3	104,6	104,8	100,9	110,0
	место		8		13		9
Индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию (к декабрю предыдущего года)	%	113,3	100,0	114,7	103,0	108,0	98,7
	место		6		4		7
<i>Инвестиции</i>							
Объем инвестиций в основной капитал в фактических ценах	млрд руб.	689,2	888,6	125,3	137,0	63,9	93,8
	место		1		8		11
То же на душу населения	тыс. руб.	177	222	84	95	53	80
	место		1		7		11
Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств	млрд руб.		372		59		17
	место		1		8		13
<i>Науки и инновации</i>							
Число организаций, выполнивших НИР	ед.	119	123	32	32	28	29
	место		1		7		8
Среднесписочная численность работников, выполнивших НИР	Человек	10 592	11 108	1 639	1 473	1 015	766
	место		2		9		12
Общие затраты на НИР	млрд руб.	14,6	17,8	1,6	1,3	1,5	1,2
	Место		2		10		11
<i>Государственные финансы</i>							
Поступление налогов в консолидированный бюджет субъекта РФ	млрд руб.	340,8	450,1	74,9	75,7	39,2	46,1
	место		1		7		11
Доходы консолидированного бюджета субъекта РФ	млрд руб.	410,9	517,3	117,7	121,3	85,3	94,2
	место		1		8		12
Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ	млрд руб.	398,1	527,5	121,8	121,4	85,2	90,5
	место		1		8		12
Сальдо прибылей, убытков	млрд руб.	629,7	739,3	99,6	71,0	19,2	31,6
	место		1		7		12
<i>Малый бизнес</i>							
Количество субъектов МСП в Реестре	тыс. ед.	160,4	165,4	57,1	57,5	43,6	43,6
	место		1		7		11
Количество работников на МСП (ЮЛ)	тыс. чел.	412,2	435,5	166,8	173,3	119,9	118,9
	место		1		7		11
Оборот малых предприятий (без микро)	млрд руб.	860,8	1014,4	197,8	204,9	117,0	138,4
	место		1		7		12
<i>Банковский сектор</i>							
Средства организаций в банковских депозитах	млрд руб.	1 237,4	1 493,0	249,5	298,6	193,6	215,2
	место		1		7		10
<i>Правопорядок</i>							
Количество зарегистрированных преступлений	ед.	51 933	52 189	26 524	24 583	12 567	12 730
	место		1		7		11
Количество тяжких и особо тяжких преступлений	ед.	15 534	14 843	7 898	7 203	3 922	3 665
	место		1		7		11
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	ед.	4 536	5 459	2 582	2 544	821	1 015
	место		1		7		12

Примечание. Табл. 2 составлена автором по данным, представленным в [8].

Из данных табл. 2 следует, что по итогам 2022 г. по всем приведенным показателям среди 14 регионов ПФО лидирует Республика Татарстан. В связи с этим проведем сравнение показателей, занимаемых Чувашской и Удмуртской республиками.

Удмуртская Республика в 2022 г. имеет лучшие значения по показателям, характеризующим:

- демографические процессы;
- уровень жизни;
- рынок труда;
- долю сфер финансирования в общих расходах консолидированного бюджета на образование, здравоохранение, культуру, кинематографию;
- промышленное производство;
- сельское хозяйство;
- торговлю, общепит, сфера услуг;
- ввод в действие общей площади жилых домов;
- транспорт (перевозки грузов автомобильным транспортом, грузооборот автомобильного транспорта);
- цены и тарифы (индекс потребительских цен на товары и услуги, индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию);
- инвестиции (объем инвестиций в основной капитал в фактических ценах, в том числе на душу населения, инвестиции в основной капитал за счет собственных средств);
- науки и инновации (число организаций, выполнивших НИР; среднесписочная численность работников, выполнивших НИР, общие затраты на НИР);
- государственные финансы (поступление налогов в бюджет субъекта РФ – больше на 64,2%; доходы и расходы консолидированного бюджета субъекта РФ, сальдо прибылей – в 2,2 раза больше);
- малый бизнес (количество субъектов МСП в Реестре, количество работников на МСП (ЮЛ, оборот малых предприятий – на 48,0% больше);
- средства организаций в банковских депозитах.

Удмуртская Республика уступает Чувашской Республике по итогам 2022 г.:

- по обеспеченности врачами на 10 тыс. человек населения;
- индексу цен производителей промышленных товаров;
- индексу тарифов на грузоперевозки;
- количеству зарегистрированных преступлений;
- количеству тяжких и особо тяжких преступлений;
- количеству преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Методика Уральского отделения РАН проводит рейтинг регионов округа по кругу показателей, отдельно не выделяя показатели социально-экономического положения и качества жизни, а также не выводит общий рейтинговый балл по совокупности показателей, что затрудняет ранжировать регионы в рейтинге.

Рейтинг Удмуртской и Чувашской республик по качеству жизни приведем на основании показателей, используемых рейтинговым агентством РИА РЕЙТИНГ, представлен в табл. 3.

Таблица 3

**Места Удмуртской и Чувашской Республик в рейтинге качества жизни
за 2019 и 2022 гг.**

№ п/п	Показатели	Удмуртская Республика		Чувашская Республика	
		2019	2022	2019	2022
1	Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	54	56	77	72
2	Доля населения с доходами ниже ПМ	23	26	71	66
3	Уровень безработицы	32	10	40	22
4	Доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда	40	34	30	21
5	Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда	58	61	48	50
6	Коэффициент естественного прироста / убыли населения	32	29	42	44
7	Миграционный прирост (убыль) населения	60	60	66	66
8	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов	56	53	31	13
9	Обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности	41	14	61	32
10	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	34	19	20	19
11	Младенческая смертность	31	10	7	2
12	Коэффициент перинатальной смертности	42	46	76	33
13	Обеспеченность средним медицинским персоналом	35	54	19	40
14	Средняя занятость койки в году	67	63	62	31
15	Обеспеченность торговыми площадями	2	2	76	53
16	Оборот розничной торговли на одного жителя	59	69	77	77
17	Оборот общественного питания на одного жителя	40	50	45	42
18	Объем инвестиций в основной капитал на одного жителя	59	55	81	74
19	Доля прибыльных предприятий	21	24	14	8
20	Доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов	37	46	60	59
21	Оборот малых и микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя	45	46	70	60
22	Доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности экономически активного населения	30	12	52	47
23	Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям	61	66	75	76
24	Число преступлений на 10 тыс. человек населения	66	62	14	14
25	Объем производства товаров и услуг на душу населения	33	39	66	70
26	Абсолютный объем производства товаров и услуг	34	34	55	61
Итого количество баллов		46,334	51,303	45,971	54,579
Место в рейтинге качества жизни		39	41	44	28

Примечание. Табл. 3 составлена автором по данным, представленным в [2, 9, 10, 11].

Согласно данным табл. 3, в 2022 г. в сравнении с 2019 г.:

– Удмуртская Республика улучшила позиции по показателям под номерами: 3, 9, 10, 22. В то же время в республике ухудшились показатели, приведенные под номерами: 2, 8, 13, 17, 20;

– Чувашская Республика за этот период улучшила показатели, указанные под номерами 3, 8, 9, 11, 12, 14. В республике ухудшилась обеспеченность

средним медицинским персоналом, уступает Удмуртской Республике в 2022 г. по показателям, указанным под номерами 1–3, 6, 15, 18, 20–22, 25, 26.

Благодаря улучшению в 2022 г. таких показателей, как доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, младенческая смертность, коэффициент перинатальной смертности, средняя занятость койки в году, доля прибыльных предприятий, число преступлений на 10 тыс. населения Чувашская Республика в рейтинге качества жизни переместилась с 44-го на 28-е место и опередила Удмуртскую Республику, занявшую в 2022 г. 41-е место в общероссийском рейтинге.

Валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Валовой региональный продукт на душу населения (ВРП на душу населения) – это показатель, который используется для оценки экономического благополучия населения и уровня жизни в регионе. Он позволяет определить, какую долю от общего объема производства товаров и услуг приходится на каждого жителя данного региона. Рассчитать ВРП на душу населения можно путем деления валового регионального продукта на количество жителей региона.

Таким образом, по значению показателя ВРП можно судить о масштабах экономики региона, а по ВРП на душу населения – о качестве жизни в данном регионе. Данные показатели по регионам ПФО приведены в табл. 4.

Таблица 4

ВРП, ВРП на душу населения по субъектам ПФО

Регион	ВРП				ВРП на душу населения				
	2019, млрд руб.	2021		2021/ 2019, %	2019, тыс. руб.	2020, тыс. руб.	2021		2021/ 2019, %
		млрд руб.	место в рей- тинге				тыс. руб.	место в рей- тинге	
ПФО	14 103,7	16 878,4	–	119,7	480,7	468,0	582,9	–	121,3
Республика Башкортостан	1 803,3	2000	3	110,9	445,8	420,8	499,0	7	111,9
Республика Марий Эл	203,3	222,0	14	109,2	299,0	292,2	329,6	13	110,2
Республика Мордовия	262,7	298,0	13	113,4	331,4	339,5	384,6	12	116,0
Республика Татарстан	2 808,7	3414,7	1	121,6	720,0	674,9	888,0	1	123,3
Удмуртская Республика	722,8	841,9	8	116,5	480,5	457,7	565,5	6	117,7
Чувашская Республика	339,5	393,0	12	115,7	278,1	285,3	326,6	14	117,4
Пермский край	1 496,4	1 740,5	5	116,3	574,4	535,0	677,7	3	118,0
Кировская область	370,5	481,4	11	129,9	292,3	316,0	387,4	11	132,5
Нижегородская область	1 617,2	1 888,1	4	116,7	504,0	501,7	597,4	5	118,5
Оренбургская область	1 106,3	1 394,3	6	126,0	564,5	536,8	721,0	2	127,7
Пензенская область	448,5	537,3	9	119,8	341,9	373,4	418,9	9	122,5
Самарская область	1 689,6	2 122,5	2	125,6	531,1	513,3	675,3	4	127,1
Саратовская область	809,8	1 005,8	7	124,2	333,00	355,6	422,9	8	127,0
Ульяновская область	425,00	498,8	10	117,4	344,3	358,6	411,8	10	119,6

Примечание. Табл. 4 составлена автором по данным, представленным в [7].

Как следует из приведенных в табл. 4 данных, в 2021 г. в сравнении с данными за 2019 г. ВРП ПФО увеличился на 19,7%, в том числе в Республике Татарстан на 21,6%, Кировской области на 29,9%, Республике Марий Эл на 9,2%.

Доля Республики Татарстан в ВРП округа составляет 20,2% (1-е место), Самарской области – 12,6% (2-е место), Республики Марий Эл – 1,3% (14-е место), Чувашской Республики – 2,3% (12-е место).

ВРП на душу населения в 2021 г. по сравнению с таковым в 2019 г. увеличился по ПФО на 21,3%, в том числе в Кировской области – на 32,5%, в Чувашской Республике – на 17,4%. ВРП на душу населения по итогам 2021 г. выше среднего показателя по округу (582,9 тыс. руб.) в Республике Татарстан (888,0 тыс. руб.), Пермском крае (677,3 тыс. руб.), Нижегородской области (597,4 тыс. руб.), Оренбургской области (721,0 тыс. руб.), ниже в Республике Марий Эл (329,6 тыс. руб.), Чувашской Республике (326,6 тыс. руб.), Ульяновской области (411,8 тыс. руб.). В рейтинге по показателю «ВРП на душу населения» Республика Татарстан занимает 1-е место в округе, Республика Марий Эл – 13-е, Чувашская Республика – 14-е место.

По итогам 2021 г. по показателю ВРП Удмуртская Республика занимает 8-е место в регионе, по показателю «ВРП на душу населения» – 6-е место, значительно опередив Чувашскую Республику, занявшую соответственно 12-е и 14-е места.

Выводы. Исследованием установлена невозможность точного определения места регионов в рейтинге социально-экономического положения из-за отсутствия единого подхода при многообразии существующих методик.

При этом ни одна из существующих методик не может признана универсальной: им присущи как преимущества, так и недостатки. Так, наиболее актуальным является ранжирование регионов РИА РЕЙТИНГ с применением показателей масштаба эффективности экономики, бюджетной и социальной сферы, недостатком является отсутствие показателя ВРП, ВРП на душу населения. Уральское отделение РАН проводит ранжирование регионов, присваивая баллы каждому показателю, но отсутствует итоговый балл, в связи с чем нет возможности определить места в целом по всем показателям.

Из-за разного подхода результаты ранжирования по разным методикам дают различную оценку. Так, Удмуртская Республика в рейтинге СЭП регионов по итогам 2022 г. занимает 45-е место в РФ, по величине ВРП 8-е место и ВРП на душу населения 6-е место, опередив по этим показателям Чувашскую Республику, занявшую соответственно 52-, 12- и 14-е места.

В рейтинге качества жизни за 2022 г., проводимом РИА РЕЙТИНГ, Удмуртская Республика заняла 41-е место, значительно уступив Чувашской Республике, занявшей 28-е место, в то же время по абсолютному большинству показателей Уральского отделения РАН (табл. 2) Удмуртская Республика имеет лучшие значения, чем Чувашская Республика.

Используемые методики содержат различный перечень показателей. При этом РИА РЕЙТИНГ не учитывает такой важный показатель, как ВРП и ВРП на душу населения. Нет показателей, характеризующих рост объема производства в регионах, и в новом утвержденном перечне из 20 показателей, используемых при оценке эффективности деятельности руководителей регионов¹.

¹ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. № 68 [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>.

Исследование показало необходимость утверждения на государственном уровне единой методики оценки развития регионов.

Литература

1. Аюбов Э.Н. Зарубежный и отечественный опыт оценки уровня социально-экономического развития территории // Технологии гражданской безопасности. 2022. Т. 19, № 1(71). С. 36–40.
2. Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020 [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ: сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html>.
3. Косаркин И.А. Результат мониторинга в модели социально-экономического развития региона Владимирской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 3А. С. 81–94.
4. Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В. Методика оценки сбалансированности муниципального образования [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2019. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf>.
5. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Оценка социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 5. С. 89–100. DOI: 10.37493/2307-907X.2021.5.10.
6. Мухина Е.Г., Гуцеская Н.Д. Разработка методики оценки уровня экономической безопасности муниципальных образований региона // Вестник Курганской ГСХА. 2017. № 4(24). С. 7–9.
7. Национальные счета. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
8. Приволжский федеральный округ: 2022 год – год преодоления вызовов / под общ. ред. Ю.Г. Лавриковой, А.В. Овчинниковой. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2023. 129 с. [Электронный ресурс]. URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2023/04/Бюллетень_2022_ПФО.pdf.
9. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2020 г. [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ: сайт. URL: <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html>.
10. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 г. [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ: сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>.
11. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022 [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ: сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html>.
12. Яковлева А.С. Социально-экономическое положение и его влияние на экономическую безопасность региона [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. 2020. № 2. С. 53–67. URL: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2020/2/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-2-53-67.

ЗОТИКОВ НИКОЛАЙ ЗОТИКОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Zotikovcontrol@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>).

Nikolay Z. ZOTIKOV

METHODS FOR FORMING REGIONAL DEVELOPMENT RATINGS

Key words: socio-economic development, ranking of regions, integral score, GRP, GRP per capita, standard of living, social indicators.

The relevance of the article is due to the need to correctly align regions according to the level of their socio-economic development, which is made difficult due to the presence of various methods for forming regional development ratings and the lack of a single mechanism approved at the state level.

The purpose of the article is to explore the available methods for forming a regional development rating. The objectives of the study are to establish, based on a comparison of existing methods, their positive and negative aspects, and suggest directions for their improvement.

Materials and methods. The information base for the study was RIA RATING data on ratings of the socio-economic situation of regions, quality of life, the analytical bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences on the ranking of regions, Rosstat data on gross domestic product, and research by individual authors on this issue. The article uses the following methods: analysis and synthesis, generalization, grouping, tabular and logical methods, etc.

Results. The study found that none of the existing methods for forming a regional development rating can be considered universal; each of them has both positive and negative sides. At the same time, the methods for forming the regional development rating differ significantly from the indicators used to assess the effectiveness of the activities of the heads of the bodies of the executive authority of the Russian Federation constituent entities.

Conclusions. In order to ensure uniformity in the assessment of regional development and take the utmost account of indicators, a unified methodology for constructing a rating of social and economic development of regions, approved at the state level, is necessary.

References

1. Ayubov E.N. *Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt otsenki urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii* [Foreign and domestic experience in assessing the level of socio-economic development of the territory]. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti*, 2022, vol. 19, no. 1(71), pp. 36–40.
2. *Kachestvo zhizni v rossiiskikh regionakh – Reiting 2020* [Quality of Life in Russian Regions – Ranking 2020]. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html>.
3. Kosarkin I.A. *Rezul'tat monitoringa v modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona Vladimirskoi oblasti* [The result of monitoring in the model of socio-economic development of the region of the Vladimir region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2018, vol. 8, no. 3A, pp. 81–94.
4. Mamleeva E.R., Sazykina M.Yu., Trofimova N.V. *Metodika otsenki sbalansirovan-nosti munitsipal'nogo obrazovaniya* [Methodology for assessing the balance of a municipal formation]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2019, no. 6. Available at: <https://esj.today/PDF/72ECVN619.pdf>.
5. Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu. *Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ektov Rossiiskoi Federatsii* [Assessment of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2021, no. 5, pp. 89–100. DOI: 10.37493/2307-907X.2021.5.10.
6. Mukhina E.G., Gushchenskaya N.D. *Razrabotka metodiki otsenki urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti munitsipal'nykh obrazovaniy regiona* [Development of a methodology for assessing the level of economic security of municipalities in the region]. *Vestnik Kurganskoi GSKhA*, 2017, no. 4(24), pp. 7–9.
7. *Natsional'nye scheta. Valovoi regional'nyi produkt* [National accounts. Gross Regional Product]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
8. Lavrikovaya Yu.G., Ovchinnikovaya A.V., eds. *Privolzhskii federal'nyi okrug: 2022 god – god preodoleniya vyzovov* [Volga Federal District: 2022 – A Year of Overcoming Challenges]. Available at: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2023/04/Byulleten'_2022_PFO.pdf.
9. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov po itogam 2020 g.* [Rating of the socio-economic situation of the regions at the end of 2020]. Available at: <https://riarating.ru/regions/-20210531/630201367.html>.
10. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov po itogam 2022 g.* [Elektronnyi resurs]. RIA REITING: sait. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>.
11. *Reiting regionov po kachestvu zhizni – 2022* [Rating of the socio-economic situation of the regions at the end of 2022]. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html>.
12. Yakovleva A.S. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie i ego vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' regiona* [Socio-economic situation and its impact on the economic security of the region]. *Oeconomia et Jus.*, 2020, no 2, pp. 53–67. Available at: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2020/2/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-2-53-67.

NIKOLAY Z. ZOTIKOV – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (Zotikovcontrol@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>).

Формат цитирования: Зотиков Н.З. Методики формирования рейтинга развития регионов [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 10–22. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-10-22.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: регион, рейтинг, государственно-частное партнерство, инвестиционный сайт, бизнес-шериф, нормативно-институциональная среда.

Цель исследования – выявить тенденции формирования государственно-частного партнерства в Чувашской Республике, а также предложить пути его развития.

Материалы и методы. Основными материалами для написания статьи послужили рейтинги, ежемесячный дайджест рынка государственно-частного партнерства в России, инвестиционные сайты, где содержится новейшая информация, обзор проектов государственно-частного партнерства в Чувашской Республике, которые действуют в регионе. Основными методами исследования в работе явились: анализ и сравнение. Проведен анализ рейтинга динамики реализации государственно-частного партнерства в Российской Федерации, SWOT-анализ развития государственно-частного партнерства Чувашской Республике, а также сравнительный анализ инвестиционных сайтов различных регионов.

Результаты исследования. В ходе анализа инвестиционных порталов регионов и рейтингов выявлено, что инвестсайт Чувашской Республики, где приводятся примеры успешных практик государственно-частного партнерства, недостаточно информативен. После анализа рейтинга государственно-частного партнерства автором выявлено, что Чувашская Республика находится на последнем месте в Приволжском федеральном округе по рейтингу развития государственно-частного партнерства, что говорит о проблемах в данной сфере. Появилась необходимость рассмотрения наиболее интересных и подходящих практик реализации государственно-частного партнерства для применения в Чувашской Республике. Таким образом, в результате анализа практики развития государственно-частного партнерства в Чувашской Республике и тенденций его развития предложены новые условия эффективного развития государственно-частного партнерства, которые позволят улучшить положение в рейтинге государственно-частного партнерства и привлечь инвестиции в Чувашскую Республику.

Выводы. В статье обосновано, что инвестиционный сайт Калужской области более наполнен и является наиболее совершенным и, как передовой опыт, вполне применим при совершенствовании инвестиционного сайта в Чувашской Республике. Для развития государственно-частного партнерства в Чувашской Республике предлагается внедрить новую должность в Центре государственно-частного партнерства в Чувашской Республике – бизнес-шерифа на примере опыта Республики Башкортостан.

Введение. В настоящее время стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года планировалась осуществляться прорывным путем через вливание иностранных инвестиций. В связи с санкциями от Запада возникает необходимость обращения большего внимания на внутренний инвестиционный капитал. В рыночных условиях необходимо больше привлекать бизнес для решения региональных социально-экономических проблем [10]. В данном случае механизмы государственно-частного партнерства будут являться основным методом привлечения внутреннего капитала, так необходимого в современных российских реалиях. Не все регионы развивают равномерно государственно-частное партнерство (ГЧП), так как условия

реализации зависят от потенциала региона. В регионах имеются неодинаковые как социальные, так и экономические условия.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время имеется множество публикаций, посвященных вопросам необходимости развития государственно-частного партнерства в регионах. Национальный центр ГЧП оценивает прогнозную потребность в инвестициях по инфраструктурным отраслям РФ в 25,9 трлн руб. до 2024 г., из них по транспорту – 17,8, энергетике – 5,5, информационно-коммуникационной сфере – 2, водоснабжению и водоотведению – 0,5 трлн руб. [6]. Итак, в рамках системы инструментов поддержки регионального развития выделяют именно ГЧП как эффективный механизм интенсификации инвестиционных процессов в социально значимых отраслях. На основе анализа рейтинга динамики реализации государственно-частного партнерства в Российской Федерации можно выявить наиболее интересные и подходящие практики реализации государственно-частного партнерства для применения в Чувашской Республике [6]. Для оценки положения Чувашской Республики по уровню развития ГЧП был рассмотрен рейтинг субъектов Российской Федерации за 2022 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Итоговая оценка уровня развития ГЧП в субъектах
Российской Федерации за 2022 г. [6]**

Субъект РФ	Место в 2022 г.	Уровень развития ГЧП	Изменение (2022/2021)	Оценка факторов (2022)			Баллы место (2021)	Δ
				динамика, баллы	накопленный опыт, баллы	баллы НИС		
Чувашская Республика	66	3,1	0,3	0,8	26,5	56	▼	-10

Из табл. 1 следует, что Чувашская Республика в вышеназванном рейтинге занимала только 66-е место из 85. Следует отметить, что в 2022 г. по итоговой оценке уровня развития ГЧП в субъектах Российской Федерации Чувашская Республика спустилась на 10 позиций вниз. Итоговая оценка уровня развития ГЧП в субъектах Российской Федерации формируется из трех факторов:

- динамики реализации проектов ГЧП в 2022 г.;
- накопленного опыта реализации проектов ГЧП до 2022 г.;
- состояния нормативно-институциональной среды.

Таким образом, есть основания полагать, что в Чувашской Республике динамика реализации проектов ГЧП до 2022 г. была на низком уровне (0,8 балла). За накопленный опыт также были присвоены невысокие баллы (26,5). Следует отметить, что состояние нормативно-институциональной среды в Чувашской Республике, которое должно способствовать развитию ГЧП Чувашии, также требует развития. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Чувашской Республике необходимо создавать новые условия эффективного развития государственно-частного партнерства, которые позволят улучшить положение в рейтинге ГЧП и привлечь инвестиции в Чувашскую Республику.

Научная новизна статьи заключается в выявлении новых условий эффективного развития государственно-частного партнерства в Чувашской Республике на основе использования примера успешных практик других регионов.

Цель исследования – выявить тенденции формирования государственно-частного партнерства в Чувашской Республике, а также предложить пути развития.

Материалы и выводы. Основными материалами для написания статьи послужили рейтинги [6], ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России [3], инвестиционные сайты, где содержится новейшая информация, обзор проектов государственно-частного партнерства в регионах, в том числе в Чувашской Республике. Основными методами исследования в работе явились: анализ и сравнение. При этом был проведен анализ рейтинга динамики реализации ГЧП в Российской Федерации [6], SWOT-анализ развития государственно-частного партнерства Чувашской Республики, а также сравнительный анализ инвестиционных сайтов регионов.

Результаты исследования. На основе анализа динамики реализации проектов ГЧП Чувашской Республики в 2022 г. выявлено, что в Чувашской Республике наблюдается положительная динамика реализации проектов ГЧП. В табл. 2 приводятся наилучшие практики по заключенным проектам ГЧП Чувашской Республики с 2012 по 2022 г. (табл. 2).

Таблица 2

**Наилучшие практики
по заключенным проектам ГЧП Чувашской Республикой [6]**

Год заключения соглашения	Форма ГЧП
2012	Концессионное соглашение в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, а также систем переработки и утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов с общим объемом инвестиций
2013	ГЧП Туристско-рекреационного кластера «Этническая Чувашия»
2014	Концессионное соглашение с ЗАО «Управление отходами» в отношении системы коммунальной инфраструктуры – межмуниципальной системы переработки и утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов
2015	ГЧП в отношении Ледового дворца г. Чебоксары
2020	Концессионное соглашение в отношении реконструкции стадиона на базе МАУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа – ФСК “Рассвет”» в пгт Вурнары Вурнарского района Чувашской Республики
2022	Концессионные соглашения с ООО «ПроШкола» на строительство трех школ
2022	3 концессионных соглашения по созданию и эксплуатации мусоросортировочных комплексов в Чувашии

Из табл. 2 видно, что в 2022 г. в Чувашской Республике было заключено 6 концессионных соглашений. Также можно отметить, что было заключено 3 концессионных соглашения с ООО «ПроШкола» на строительство трех школ в Чувашии. Это первый опыт ГЧП в системе образования [6]. Данный опыт

признан примером для использования в других регионах страны и вошел в сборник рекомендаций Минэкономразвития России по лучшим практикам реализации инвестиционных проектов. Мы согласны с мнением Е.В. Ведерниковой, которая отмечает, что каждый регион имеет различный потенциал и возможности для развития государственно-частного партнерства [2. С. 65]. Таким образом, для развития динамики ГЧП в Чувашской Республике мы предлагаем использовать опыт по лучшим практикам реализации инвестиционных проектов других республик. В России принято решение о реализации 3950 проектов ГЧП/МЧП, в том числе осуществляется 3701 проект, общий объем частных инвестиций которых составляет более 3,2 млрд руб. Основная доля проектов ГЧП/МЧП приходится на коммунально-энергетическую сферу. Более 15% проектов выполняется на объектах социальной инфраструктуры [8]. В качестве успешной практики мы остановились на Республике Башкортостан, так как данная республика более приближена по социально-экономическим условиям среди регионов ПФО к Чувашской Республике. По результатам оценки ежегодного рейтинга субъектов РФ Республика Башкортостан по уровню развития сферы ГЧП входит ТОП-10 (6-е место) [6]. После анализа инвестиционного сайта Республики Башкортостан были выявлены преимущества сайта. Прежде всего представился интересным новейший электронный сервис на инвестиционном сайте Республики Башкортостан, которого нет даже в других регионах. Так, с помощью электронных сервисов здесь представлены нижеследующие консультационные навигации для развития бизнеса:

- обсуждение реализации инвестпроекта с главой республики или руководителями муниципальных округов;
- получение государственной поддержки для развития бизнеса. При этом встречи проводят руководители муниципальных образований и бизнес-шерифы;
- подача заявки во время как предпринимательского и инвестиционного, так и промышленного часа;
- другие.

При сравнении инвестиционных сайтов Чувашской Республики и Республики Башкортостан выявлены недостатки в навигации по инвестсайту ЧР, а также новые условия эффективного развития государственно-частного партнерства в Чувашской Республике на основе использования примера успешной практики Республики Башкортостан. Следует отметить, что в Башкортостане создан институт бизнес-шерифов. Мы предлагаем не только внедрить такую практику в Чувашской Республике, но и расширить сферу деятельности бизнес-шерифов в рамках развития ГЧП. В должностные обязанности бизнес-шерифов необходимо включить поиск покупателей, новых заказчиков для предприятий, а также новых партнеров ГЧП. Таким образом, бизнес-шериф будет еще одним из заинтересованных лиц в сфере развития ГЧП в Чувашской Республике.

Для эффективного развития государственно-частного партнерства в Чувашской Республике были предложены нижеследующие рекомендации:

- навигация по сайту должна быть более современной и привлекательной. При этом для обновления сайта следует привлечь профессионалов в сфере коммуникации и web-дизайнеров;

- для поддержки инвестиционных проектов с применением механизмов ГЧП необходимо использовать услуги пиарщиков;
- внедрить консультационные навигации для развития бизнеса;
- внедрить консультационные и инвестиционные часы;
- внедрить должности бизнес-шерифа.

Анализ рейтинга ГЧП показал, что имеется необходимость обратить внимание на следующий фактор развития ГЧП – оценку нормативно-институциональной среды в субъектах Российской Федерации в сфере ГЧП [2. С. 65]. В ходе оценки состояния нормативно-институциональной среды в ТОП-10 субъектов Российской Федерации выявлено, что лидирующее положение по оценке состояния нормативно-институциональной среды среди регионов занимает Калужская область [5]. Высокий результат достигнут в основном за счет реализации успешных практик с зарубежными партнерами (50 партнеров). Следует отметить, что Калужская область в рейтинге развития государственно-частного партнерства находится достаточно долгое время. Таким образом, есть основания полагать, что именно за счет иностранных инвестиций Калужская область достигла значительных результатов в сфере ГЧП. Опыта взаимодействия с иностранными партнерами в сфере ГЧП в Чувашской Республике нет.

Для проведения анализа имеющихся факторов, сдерживающих развитие ГЧП в Чувашской Республике, мы применили один из практикуемых методов исследования – SWOT-анализ. В табл. 3 приведен SWOT-анализ развития государственно-частного партнерства Чувашской Республике.

Таблица 3

SWOT-анализ развития ГЧП Чувашской Республике

Сильные стороны	Слабые стороны
Сформированная региональная нормативно-правовая база в сфере ГЧП; имеются примеры успешных практик ГЧП в Чувашской Республике; выпуск бакалавров по профилю «Государственно-частное партнерство» именно в Чувашской Республике; центр ГЧП; инвестиционное агентство	В рейтинге ГЧП по Приволжскому федеральному округу Чувашская Республика занимает последнее место; мало примеров успешных практик по сравнению с другими регионами; нет связующего звена между бизнесом и властью, которое было заинтересовано в развитии ГЧП; ограничения применения организационно-правовых форм ГЧП.
Возможности	Угрозы
Расширение возможности Центра ГЧП в Чувашской Республике; привлечение иностранных инвестиций; развитие Института ГЧП; расширение модели структурирования проектов ГЧП в Чувашской Республике.	Изменение государственной политики в области ГЧП; уменьшение заинтересованности со стороны бизнеса в развитии ГЧП

Примечание. Таблица составлена автором на основе [9].

В табл. 3 представлены множество возможностей развития ГЧП ЧР. Факт наличия правового поля ГЧП, а также соответствующего института развития

создает базовые условия для начала реализации проектов в этой сфере. Необходимо уделить внимание развитию Института ГЧП в Чувашской Республике. Появляется необходимо усилить управленческие команды в сфере ГЧП по Чувашской Республике. В результате анализа организационных структур управленческих команд в сфере ГЧП Калужской области и Чувашской Республики выявлены отличия. Так, на сайте инвестиционного портала Калужской области представлены нижеследующие структуры, обеспечивающие развитие государственно-частного партнерства:

– АО «Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области»;

– индустриальные парки;

– инвестиционные площадки;

– промышленные площадки и др.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Калужскую область отличает сильная управленческая команда в сфере развития ГЧП. Следует отметить также современные меры поддержки проектов, которые представлены на инвестсайте Калужской области. Следует обратить внимание на то, что АО «Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области» способствует развитию ГЧП. Мы предлагаем создать такое агентство и в Чувашской Республике, так как кластерный подход в республике уже развит [5]. Есть фундамент развития ГЧП, и для его обеспечения необходима команда единомышленников. В Чувашской Республике имеется инвестиционное агентство, направления деятельности которого можно расширить с целью содействия инновационному развитию, а также создания и формирования благоприятной среды для реализации инноваций [9]. Таким образом, усилив управленческую команду, обновив направления деятельности АНО «Агентство инвестиционного развития Чувашской Республики», можно создать новые условия для развития ГЧП в Чувашской Республике. Управленческую команду можно расширить за счет государственных служащих, работающих в Министерстве экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики.

На сайте ГЧП Калужской области представлена миссия Центра ГЧП: создание качественной социальной инфраструктуры региона путем повышения инвестиционной привлекательности Калужской области, поддержки инвестиционных проектов с применением механизмов ГЧП. Мы предлагаем обозначить миссию Центра ГЧП по Чувашской Республике следующим образом: развитие инфраструктуры региона путем повышения инвестиционной привлекательности Чувашской Республики и поддержки инвестиционных проектов с применением механизмов ГЧП. Данную миссию предлагается поместить на сайте Центра ГЧП Чувашской Республики. Таким образом, для реализации данной миссии необходимо:

– развивать инвестиционную инфраструктуру региона;

– повышать инвестиционную привлекательность региона;

– активно поддерживать инвестиционные проекты с применением механизмов ГЧП;

– развивать ГЧП региона с помощью новых условий эффективного развития государственно-частного партнерства в Чувашской Республике.

Выводы. Рынок ГЧП в России является очень сильно концентрированным: на 20 крупнейших проектов приходится более 58% объема инвестиций [1. С. 5]. Следует отметить, что в сложной экономической ситуации в стране большинство опрошенных жителей Чувашской Республики обеспокоены сложившейся экономической и социальной ситуациями. При этом экономическая ситуация практически напрямую влияет на социальную сферу. Социальная сфера должна быть выстроена таким образом, чтобы могла обеспечить достойные социальные условия для граждан. В ходе анализа рейтингов развития ГЧП были выявлены нижеследующие тенденции формирования государственно-частного партнерства в Чувашской Республике:

– динамика реализации проектов ГЧП ЧР до 2022 г. была на низком уровне;

– по накопленному опыту реализации проектов ГЧП до 2022 г. республика находилась на низком уровне;

– состояние нормативно-институциональной среды нуждалось в развитии.

Следует отметить, что динамика реализации проектов ГЧП Чувашской Республики в 2022 г. была положительной [7].

Исходя из вышеназванных тенденций обосновано, что имеется необходимость применения в республике опыта развития ГЧП таких регионов, как Республика Башкортостан и Калужской области. При этом предлагается улучшить инвестсайт Чувашской Республики и ввести должность бизнес-шерифа, в должностные обязанности которого будут внесены пункты по реализации ГЧП Чувашии. Необходимо усилить команду и структуру управления, которые занимаются развитием государственно-частного партнерства в Чувашской Республике, расширив направления деятельности АНО «Агентство инвестиционного развития Чувашской Республики». За счет внедрения должности бизнес-шерифа и новой структуры управления состояние нормативно-институциональной среды Чувашской Республики будет способствовать развитию ГЧП.

Новизна исследования обусловлена тем, что в статье выявлены новые условия эффективного развития государственно-частного партнерства в Чувашской Республике [4]. Благодаря использованию новых подходов в развитии ГЧП в Чувашской Республике есть основания полагать, что она улучшит свои позиции в рейтинге ГЧП.

Литература

1. *Бедняков А.С.* Зависимость устойчивого социально-экономического развития от инфраструктуры // Мир дорог. 2021. № 134. С. 155–161.

2. *Ведерникова Е.В.* Анализ состояния государственно-частного партнерства в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического института. 2023. № 2. С. 160–164.

3. Ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России. Январь 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfra.ru/files/analytic/507/document/b80c6-4bcd4311c796876f1fb5c38fbc.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2020. Аналитический обзор / АНО «Национальный Центр ГЧП». М., 2020. 40 с.
5. Новак М.А., Герсонская И.В. Роль государственно-частного партнерства на современном этапе социально-экономического развития российской экономики // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 3(4). С. 62–65.
6. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП [Электронный ресурс] // Портал Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp.
7. Социально-экономическое развитие [Электронный ресурс] // Экономический портал Чувашской Республики. URL: <https://gcheb-econ.cap.ru/action/ekonomika-i-biznes/socialjno-ekonomicheskoe-razvitie>.
8. Юрьева Т. Проекты государственно-частного партнерства: признаки и основные формы // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7. С. 185–190.
9. Центр государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Калужской области. URL: <https://investrb.ru/ru/business/business-development.php>.
10. Россия. Анализ страны [Электронный ресурс] // InfraCompass: сайт. URL: https://infacompass.github.org/ind_country_profile/rus/ (дата обращения: 01.11.2023).

ПЕТРОВА СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (swet175@mail.ru).

Svetlana V. PETROVA

DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: region, rating, public-private partnership, investment site, public-private partnership project, regulatory and institutional environment.

The purpose of this study is to analyze the state of public-private partnerships in the Chuvash Republic, identify the trends of their formation and propose the ways of their development.

Materials and methods. The paper made use of the ratings, monthly Russia's public-private partnership market review digest, investment sites, which provide up-to-date information, an overview of public-private partnership projects in the Chuvash Republic. The main research methods were analysis and comparison. The authors made the analysis of the dynamics of the implementation of public-private partnerships in the Russian Federation, SWOT analysis of the development of public-private partnerships in the Chuvash Republic and the comparison analysis of investment sites of different regions.

Research results. As a result of the detailed analysis of regional investment portals and ratings, the author found that the investment website of the Chuvash Republic, which provides examples of successful practices of public-private partnerships, is not informative enough. The analysis of the public-private partnership reveals that the Chuvash Republic ranks the last in the Volga Federal District in terms of the public-private partnership development rating, which implies there are problems in this area. There is a need for identifying the most interesting and suitable practices of implementing public-private partnerships to be used in the Chuvash Republic. Thus, as a result of the analysis of the public-private partnership development in the Chuvash Republic, the author proposes new ways to effectively develop public-private partnerships. They will help to improve the position in the public-private partnership ranking and attract investment to the Chuvash Republic.

Conclusions. Thus, the article substantiates that the investment site of the Kaluga region is more complete and the most advanced, and as the first best experience, it is quite applicable when improving the investment site of the Chuvash Republic. Using the example of the experience of the Republic of Bashkortostan, the author proposes to introduce a new position at the Center for Public-Private Partnership in the Chuvash Republic – a business sheriff.

References

1. Bednyakov A.S. *Zavisimost' ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya ot infrastruktury* [Dependence of sustainable social and economic development on infrastructure]. *Mir dorog*, 2021, no. 134, pp. 155–161.
2. Vedernikova E.V. *Analiz sostoyaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii* [Analysis of the state of public-private partnership in Russia]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo instituta*, 2023, no. 2, pp. 160–164.
3. *Ezhemesyachnyi daidzhest rynka GChP v Rossii. Yanvar' 2022* [Monthly digest of the PPP market in Russia. 2022, January]. Available at: <https://rosinfra.ru/files/analytic/507/document/b80c6-4bced4311-c796876f1fb5c38fbc.pdf> (Access Date: 2023, Nov. 1).
4. *Investitsii v infrastrukturu i GChP 2020. Analiticheskii obzor* [Investments in infrastructure and PPP 2020. Analytical review]. Moscow, 2020, 40 p.
5. Novak M.A., Gersonskaya I.V. *Rol' gosudarstvenno-chastnogo part-nerstva na sovremennom etape sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki* [The role of public-private partnership at the present stage of socio-economic development of the Russian economy]. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura*, 2023, no. 3(4), pp. 62–65.
6. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie* [Socio-economic development]. Available at: <https://gcheb-econ.cap.ru/action/ekonomika-i-biznes/socialjno-ekonomicheskoe-razvitie>.
7. *Reiting regionov po urovnyu razvitiya GChP* [Rating of regions by the level of PPP development]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp.
8. Yur'eva T. *Proekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: pri-znaki i osnovnye formy* [Public-private partnership projects: signs and main forms]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2020, no. 7, pp. 185–190.
9. *Tsentr gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Public-Private Partnership Center]. Available at: <https://investrb.ru/ru/business/business-development.php>.
10. *InfraCompass*. Available at: https://infracompass.github.org/ind_country_profile/rus (Access Date: 2023, Nov. 1).

SVETLANA V. PETROVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Departments of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (swet175@mail.ru).

Формат цитирования: Петрова С.В. Развитие государственно-частного партнерства в Чувашской Республике [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 23–31. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-23-31.

В.А. АВДЕЕВ, О.А. АВДЕЕВА

**ПРАВОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: правовая политика, уголовная политика, стратегическое планирование, предупреждение преступлений против общественной безопасности.

В статье рассматриваются приоритетные направления стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации.

Цель исследования состоит в решении современных проблем обеспечения общественной безопасности в условиях глобализации международной жизни путем стратегического планирования мер противодействия.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута с учетом общенаучных, частнонаучных методов исследования. В основу оценки результативности проводимых мероприятий положены статистический и социологический методы исследования.

Результаты исследования. Формирование на международном и национальном уровнях универсальных и региональных мер преступлений против общественной безопасности, признанное одним из приоритетных направлений профилактики и предупреждения преступности, обуславливает наращивание знаний в области доктринального осмысления и разработки предложений в целях оптимизации мер индивидуального, общего и специального предупреждения данных преступлений. Разработаны предложения по повышению эффективности реализации новых направлений в уголовной политике, ориентированных на модернизацию уголовного закона и качество правоприменения.

Выводы. Сделан вывод о том, что в ходе последовательной деятельности по обеспечению общественной безопасности требуется дальнейшая модернизация приоритетных направлений правовых основ стратегического планирования. Определено, что в процессе разработки правовых средств противодействия преступлениям против общественной безопасности заслуживают внимания консолидация и согласованность на федеральном и региональном уровнях административных, нормативно-правовых, информационных, организационно-практических ресурсов, обеспечивающих реализацию общих и специально-превентивных мер по профилактике и предупреждению.

Цель исследования состоит во всестороннем анализе разрабатываемых и реализуемых мер противодействия преступлениям против общественной безопасности и раскрытию актуальных приоритетных направлений стратегического планирования, заслуживающих внимания в целях совершенствования правовой и уголовно-правовой политики в сфере обеспечения общественной безопасности в РФ.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута при помощи общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов.

Результаты исследования. Современные условия жизнедеятельности российского общества предопределили необходимость решения комплекса актуальных вопросов, одним из которых является обеспечение общественной безопасности. Российская Федерация признает общественную безопасность важным фактором в обеспечении национальной безопасности и исходит из необходимости создания безопасных условий для реализации прав и законных интересов лиц, проживающих на территории государства и ее субъектов. Сфера общественной безопасности предусматривает создание условий для обеспечения состояния защищенности национальных и региональных интересов от внешних и внутренних угроз, при котором имеют место реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, социально-экономическое развитие страны. Реализация последовательной государственной политики в целях обеспечения общественной безопасности позволила наметить положительные тенденции в обеспечении комплексной безопасности лиц, проживающих на территории Российской Федерации. Особое внимание органов государственной власти и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества к проблемам общественной безопасности, в том числе экологической преступности, преступного оборота наркотиков, терроризма и экстремизма, на протяжении последнего десятилетия обеспечило устойчивую тенденцию к снижению числа совершаемых преступлений данного вида.

Приоритетные направления обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации предполагают соответствующее стратегическое планирование. В частности, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная в 2021 г.¹, указывает на актуальность реализации комплекса мер по минимизации угроз общественной безопасности. В этой связи в уголовном законе среди обозначенных задач особое внимание уделено охране общественного порядка, общественной безопасности и окружающей среды от преступных посягательств (ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)²). Государственно-правовая политика по обеспечению мер стратегического планирования в сфере общественной безопасности сопровождается регламентацией в разделе IX УК РФ преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, включающей гл. 24–28, посвященные преступлениям против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, экологическим преступлениям, преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также в сфере компьютерной информации [1].

Вместе с тем в настоящее время, несмотря на ежегодное снижение уровня преступности, сохраняется проблема совершения данного вида преступлений

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000>.

лицами в состоянии алкогольного опьянения, острой остаётся проблема повторной преступности. Наблюдается повышение уровня криминализации в подростковой и молодежной среде. Наметилась тенденция роста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и преступлений, совершенных в группе. В современных условиях к основным угрозам общественной безопасности детей и совершения указанного вида преступлений относят: высокий уровень совершения значительного числа преступлений в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, информационно-коммуникационных технологий; вовлечение несовершеннолетних в данный вид преступности; распространение информации экстремистской и террористической направленности, представляющей опасность, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»); обострение межнациональных и межконфессиональных конфликтов посредством манипулирования в информационной сфере; активизация международных террористических и экстремистских организаций по усилению пропагандистской работы и работы по вербовке российских граждан, созданию законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи.

Как свидетельствуют показатели официальной статистики, при наметившемся в РФ в январе–ноябре 2023 г. снижении на 1,0% общей численности зарегистрированных преступлений на 30,8% выросли показатели преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и на 0,6% – преступлений террористического характера. Отмечается рост на 4,4% расследованных субъектами учета преступлений экстремистской направленности. Одновременно произошло увеличение на 8,6% расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ. Вызывает озабоченность увеличение на 11,4% показателей совершения преступлений, связанных с хулиганством. На 3,8% увеличилось число совершенных преступлений коррупционной направленности. На 1,5% наметился рост показателей преступлений в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Среди преступлений, следствие по которым является обязательным, заслуживает внимания рост на 176,6% террористических актов, на 242,8% – преступлений в сфере компьютерной информации, на 13,0% – организации преступного сообщества и участия в нем. Пристального внимания заслуживает рост абсолютных показателей зарегистрированных преступлений против общественной безопасности, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что влечет за собой наказания, предусмотренные ст. 205² УК РФ (13,4%), ст. 228¹ УК РФ (30,7%), ст. 242-242² УК РФ (26,1%), ст. 272 УК РФ (270,1%).

Анализ данных официальной статистики позволяет отметить, что общая численность осужденных за данные преступления по первому полугодю 2023 г. составила 72 562 человек. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что каждый четвертый (26,98%) в РФ в рассматриваемый период был осужден за преступления против общественной безопасности и общественного

порядка. Доминирующее положение среди данной группы занимают осужденные за преступления, предусмотренные гл. 25 УК РФ, – 36 084 человек (13,41%). Далее следуют осужденные за преступления, предусмотренные гл. 27 УК РФ, – 28 150 человек (10,46%). Минимальными показателями характеризуются осужденные за деяния, регламентированные соответственно следующими главами: 24 УК РФ – 5507 человек (2,04%), 26 УК РФ – 2659 (0,98%), 28 УК РФ – 162 (0,06%).

Высокий удельный вес привлеченных к уголовной ответственности за указанные преступления указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизма противодействия с использованием в том числе и предупредительного потенциала [2]. Особого внимания заслуживает в условиях современных глобализационных вызовов и угроз общее, специальное и индивидуальное предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленности [3–4].

Противодействие на современном этапе преступности в сфере общественной безопасности предусматривает раскрытие ее специфических черт, причин и условий, которые позволят определить меры общего и индивидуального предупреждения. В основу оценки данных причин и условий были положены статистический и социологический методы исследования. На основании социологического метода была разработана анкета, позволяющая установить наиболее криминогенные сферы и детерминанты. В социологическом опросе участвовали 1727 респондентов.

Основными критериями при проведении социологического опроса являлись: привлечение широкого круга респондентов с учетом пола, возраста, рода занятий, включая школьников, учащихся ССУ, обучающихся в вузах; наличие программ подготовки научно-педагогических кадров, научно-педагогических работников, учителей, государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов, работников коммерческих организаций, лиц неработающих и пенсионного возраста. Вопросы были ориентированы на выявление достоверного мнения относительно реального состояния причин и условий данного вида преступности.

В результате было установлено, что представители женского пола (77,9%) по сравнению с представителями мужского пола (22,1%) проявляют повышенную активность в участии в социологических опросах. Доминирующее положение с учетом возраста занимают 40–60-летние (34,6%) и 30–40-летние (33,6%) респонденты, составившие в совокупности более двух третей из числа опрошенных. Менее значительным был удельный вес лиц в возрасте до 20 лет (16,6%) и 20–30-летних респондентов (12,5%). Примечательно, что почти половину респондентов составили научно-педагогические работники и работники иных организаций (43,8%).

Что касается актуальности проблемы общественной безопасности и реализуемых мер, то почти две трети из числа опрошенных респондентов считают, что осуществляемые в целях обеспечения общественной безопасности меры являются достаточными (62,6%). При этом 31,2% признали осуществляемые меры не в полной мере достаточными. Недостаточность реализуемых мер была отмечена 6,2% опрошенных. Что касается мер по обеспечению их

личной безопасности, то более двух третей из числа проанкетированных полагают, что реализуемые меры по обеспечению личной безопасности являются достаточными (63,1%). Однако почти треть отмечает их неполную достаточность (30,6%). Лишь 6,3% среди опрошенных респондентов признают указанные меры недостаточными. 44,3% проанкетированных отметили, что повышенную угрозу для личной безопасности представляет угроза, исходящая от транспортных средств. 41,4% опрошенных полагает, что повышенная угроза исходит от лиц, находящихся в наркотическом опьянении. 37,1% респондентов отметили имеющуюся угрозу экологического характера ввиду ненадлежащего использования человеком или юридическими лицами ресурсов окружающей среды. Менее значительным является удельный вес опрошенных, высказавших свое опасение в отношении таких угроз, как террористический акт (30,9%) и угрозы техногенного характера (13,6%).

Если рассматривать позицию респондентов относительно угроз их личной безопасности, то 41,5% респондентов выделили угрозу, исходящую от лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения; 33,8% – угрозу, сопряженную с отсутствием надлежащего контроля правоохранительных органов за состоянием транспортных средств и их управлением; 29,9% – угрозу, вызванную недостаточностью мер в сфере контроля органов государственной власти и самоуправления за экологическим состоянием окружающей среды; 29,0% – угрозу оказаться на месте совершения террористического акта; 25,2% – угрозу, связанную с ненадлежащим использованием человеком или юридическими лицами ресурсов окружающей среды; 15% – угрозу, исходящую от лиц, имеющих атрибутику неформала.

Относительные показатели опрошенных в части указания иных детерминант угроз безопасности респондентов составили: 1) 20,2% – недостаточный контроль органов государственной власти и самоуправления за деятельностью транспортных предприятий; 2) 16,8% – недостаточный контроль органов государственной власти и самоуправления за состоянием предприятий топливно-энергетического комплекса; 3) 11,9% – недостаточный контроль руководителей предприятий топливно-энергетического комплекса за их техническим состоянием.

Значительная часть вопросов в анкете была посвящена проблеме общей безопасности детей. Более половины респондентов отметили достаточность реализуемых мер для обеспечения безопасности детей (53,3%). Более трети респондентов признали реализуемые меры не вполне достаточными (38,6%). При этом 8,1% проанкетированных указала на недостаточность осуществляемых мер. В качестве повышенной угрозы для безопасности детей также отмечена угроза, исходящая от транспортных средств (58,7%). Другая часть опрошенных полагает, что повышенная угроза исходит от лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения (48,6%). Третья часть респондентов опасается исходящей в отношении детей угрозы террористического акта (34,0%). Менее значительным является удельный вес опрошенных, опасющихся угрозы экологического характера ввиду ненадлежащего использования человеком или юридическими лицами ресурсов окружающей среды (30,5%) и угрозы техногенного характера (13,2%) в отношении детей.

Определенный интерес представляют ответы проанкетированных в части определения угрозы для детей, обучающихся в школе. Более трети опрошенных указали на угрозу: 1) исходящую от лиц, обучающихся в школе и употребляющих наркосодержащие вещества (33,8%); 2) пребывания в школе как предполагаемом месте возможного совершения террористического акта (32,8%); 3) исходящую от лиц, обучающихся в школе, имеющих атрибутику неформала и характеризующихся выраженным проявлением радикализма и экстремизма (21,5%); 4) экологического характера ввиду ненадлежащего использования человеком или юридическими лицами ресурсов окружающей среды (20,7%); 5) обусловленную недостаточным контролем со стороны органов государственной власти и самоуправления за санитарно-гигиеническим состоянием в учреждении (17,1%); 6) экологического характера ввиду ненадлежащего использования человеком или юридическими лицами ресурсов топливно-энергетического комплекса (9,7%). Среди причин и условий угроз безопасности 29,7% респондентов отметили недостаточный контроль правоохранительных органов за состоянием транспортных средств и их управлением, 22,3% – недостаточность имеющихся знаний в области обеспечения транспортной безопасности; 21,7% – недостаточный контроль руководителей образовательных учреждений за санитарно-гигиеническим состоянием.

При анализе угроз несовершеннолетние, обучающиеся в средних специальных учебных заведениях, выделили следующие угрозы: 36,6% респондентов указанной возрастной категории отметили угрозы, исходящие от обучающихся лиц, употребляющих наркосодержащие вещества; 33,7% – угрозы, связанные с возможностью оказаться в заведении как предполагаемом месте возможного совершения террористического акта; 21,6% – угрозы, исходящие от обучающихся лиц, имеющих атрибутику неформала и выраженные проявления радикализма и экстремизма; 20,7% – угрозы экологического характера ввиду ненадлежащего использования человеком или юридическими лицами ресурсов окружающей среды. Если рассматривать детерминанты указанных угроз в сфере экологической и транспортной безопасности, то респонденты связывают их с: 1) недостаточным контролем со стороны правоохранительных органов за состоянием транспортных средств и их управлением (30,1%); 2) недостаточным контролем руководителей образовательных учреждений за санитарно-гигиеническим состоянием (18,7%); 3) недостаточным контролем со стороны органов государственной власти и самоуправления за санитарно-гигиеническим состоянием в учреждении (17,6%); 4) ненадлежащим использованием человеком или юридическими лицами ресурсов топливно-энергетического комплекса (11,8%).

Рассматривая оценку уровня своей безопасности, 46,2% несовершеннолетних респондентов указали, что используемые меры по обеспечению общественной безопасности стоит считать достаточными, в то время как 43,9% несовершеннолетних респондентов отметило данные меры как не в полной мере достаточные. Каждый десятый из опрошенных несовершеннолетних считает их недостаточными (9,9%). Примечательно, что 40,6 % проанкетированных несовершеннолетних в целом преимущественным источником угроз своей безопасности считают возможность оказаться в школе либо ином месте,

предполагаемом как месте возможного совершения террористического акта. Следующей угрозой несовершеннолетние респонденты признают угрозу, исходящую от лиц, обучающихся в образовательном учреждении и употребляющих наркосодержащие вещества (36,3%). Далее указана в анкетах угроза, исходящая от лиц, обучающихся в образовательном учреждении и (или) имеющих атрибутику неформала и выраженные проявления радикализма и экстремизма (24,5 %). Среди причин имеющихся угроз проанкетированные несовершеннолетние указывают: 1) недостаточный контроль руководителей образовательных учреждений за санитарно-гигиеническим состоянием (23,7%); 2) недостаточный контроль со стороны органов государственной власти и самоуправления за санитарно-гигиеническим состоянием в учреждении (21,9%).

Интерес представляют результаты, касающиеся оценки респондентами уровня безопасности их родственников и друзей. Предпринимаемые в их отношении с учетом осуществления ими трудовой и иной деятельности меры в сфере обеспечения общественной безопасности родственников и друзей были признаны достаточными 57,0% респондентов, 37,4% отметили их как не вполне достаточные и 5,6% респондентов считают их недостаточными. Среди угроз обеспечения общественной безопасности родственников и друзей с учетом осуществления ими трудовой и иной деятельности также отмечены угрозы: 1) исходящие от транспортных средств (52,0%); 2) исходящие от лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения (42,3%); 3) связанные с террористическим актом (35,5%); 4) экологического характера, обусловленные ненадлежащим использованием человеком или юридическими лицами ресурсов окружающей среды (32,9%); 5) техногенного характера (18,2%). Недостаточный контроль с учетом осуществления родственниками и друзьями трудовой и иной деятельности со стороны правоохранительных органов за состоянием транспортных средств и их управлением отметили 23,5% опрошенных; недостаточный контроль органов государственной власти и самоуправления за экологическим состоянием окружающей среды – 21,7%; ненадлежащее использование человеком или юридическими лицами ресурсов окружающей среды – 20,2%; недостаточный контроль органов государственной власти и самоуправления за состоянием предприятий топливно-энергетического комплекса – 17,3%; недостаточный контроль органов государственной власти и самоуправления за деятельностью транспортных предприятий – 16,8%; недостаточный контроль руководителей предприятий топливно-энергетического комплекса за их техническим состоянием – 16,2%.

Определяя проблемы обеспечения отдельных видов общественной безопасности, респонденты указали следующие приоритетные направления. Во-первых, не в полной мере достаточными признаны реализуемые меры в сфере транспортной безопасности (45,9%). Наибольшая угроза в сфере транспортной безопасности отводится респондентами: 1) не совсем адекватному поведению водителей (64,4%); 2) техническому состоянию транспортных средств (45,5%); 3) профессиональным качествам водителя (45,0%). По мнению более трех четвертей проанкетированных, наибольшую угрозу для безопасности составляют автодорожные транспортные средства (79,4%), следующими по показателям

идут воздушные (35,4%) и водные (14,1%) транспортные средства. Наибольшую угрозу среди автодорожных средств для безопасности представляют: легковые автомобили (45,1%), мотоциклы (20,1%), большегрузные машины (18,8%), самокаты (13,7%).

Во-вторых, более трети респондентов считают не в полной мере достаточными (36,3%) и недостаточными (5,6%) меры, осуществляемые в сфере энергетической безопасности. Стоит обратить внимание на перечень указанных объектов топливно-энергетического комплекса, представляющих наибольшую угрозу для безопасности: автозаправочные станции (12,0%); хранилища, производственные площади газо-, нефтеперерабатывающих предприятий (10,37%); котельные и иные объекты теплоснабжения (8,52%); магистральные газопроводы, нефтепроводы (7,0%); объекты нефтедобычи (5,11%); производственный транспорт (3,0%); горящий попутный газ (2,0%); полигоны ТБО (1,0%); очистные сооружения (0,74%).

В-третьих, респонденты выделили сферу экологической безопасности и указали среди наиболее актуальных мер, требующих реализации, такие, как усиление контроля за: качеством водных ресурсов (59,2%); вредными выблопами от предприятий (36,6%); использованием полезных ископаемых (35,8%); добычей водных биологических ресурсов (35%).

В-четвертых, абсолютное большинство опрошенных выделяет проблему обеспечения безопасности с учетом их антинаркотической защищенности. На недостаточность реализуемых мер указало 55,9%.

В-пятых, респондентами была отмечена проблема антитеррористической защищенности. Более трети опрошенных указали на неполную (37,7%) и недостаточную (6,1%) эффективность предпринимаемых в данной сфере мер.

Что касается территориального признака, то чувство повышенной обеспокоенности за свою безопасность большинство респондентов отметили в общественных местах (77,8%). Каждый пятый из опрошенных испытывает это чувство по месту работы или учебы (22,4%). В жилых помещениях по месту жительства чувство повышенной обеспокоенности за свою безопасность имеет место у 16,5% респондентов.

Анализируя проблему общественной безопасности с учетом временных рамок, стоит сказать, что чувство повышенной обеспокоенности за свою безопасность, детей и близких наступает у более чем одной трети респондентов именно в ночное время (31,7%). Более чем у четверти респондентов обеспокоенность наступает в вечернее время (27,4%). В дневное время суток во время работы или учебы данное чувство испытывают 13,6% респондентов. Внимание заслуживает тот факт, что чувство повышенной обеспокоенности за свою безопасность независимо от времени суток отметили 27,4% респондентов.

Рассматривая актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности, нельзя не отметить показатели чувств, испытываемых при пребывании в общественных местах, с учетом неадекватного поведения несовершеннолетних, составившие 69,2%. При этом 21,6% респондентов испытывают данное чувство часто, 9,2% респондентов – очень часто.

Таким образом, анализ ответов респондентов позволил установить, что приоритетными направлениями в сфере обеспечения общественной безопасности стоит признать транспортную, экологическую, топливно-энергетическую безопасность, антитеррористическую и антинаркотическую защищенность населения (76,4%).

Основные направления общего предупреждения преступлений против общественной безопасности должны включать следующие правовые меры: совершенствование нормативно-правового регулирования на региональном уровне в сфере противодействия преступлениям против общественной безопасности; разработку и актуализацию региональных (муниципальных) программ и планов мероприятий раннего предупреждения преступности, обеспечивающих создание условий для выявления и раскрытия преступлений против общественной безопасности, нейтрализации угроз их возникновения и реальных причин их совершения; актуализацию и реализацию региональной социально-психологической программы, направленной на реабилитацию и ресоциализацию правонарушителей в сфере общественной безопасности; актуализацию и реализацию региональной программы по развитию кадрового потенциала системы профилактики преступлений против общественной безопасности; актуализацию и реализацию региональной программы по развитию единой информационной образовательной, нравственно-воспитывающей среды; совершенствование регионального законодательства в сфере общего, специального и индивидуального предупреждения преступлений против общественной безопасности.

Административные меры должны включать: усиление взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления и консолидацию ресурсов в области противодействия преступности в сфере общественной безопасности; финансирование целевых программ в области противодействия преступности, создание фондов и предоставление грантов, подготовку и переподготовку сотрудников, участвующих в противодействии преступности в сфере общественной безопасности; подготовку специалистов в специфических областях противодействия преступности в сфере общественной безопасности.

Информационные меры должны предусматривать: информационно-аналитическое обеспечение мониторинга для изучения состояния угроз в сфере общественной безопасности с учетом особенностей региона; системное осуществление мониторинга состояния преступности и выявление наиболее криминогенных сфер в сфере общественной безопасности; информационное просвещение населения о новых проявлениях в сфере общественной безопасности преступности.

Основные направления специального предупреждения преступлений в сфере общественной безопасности на региональном уровне предполагают мониторинг текущего состояния защищенности социально опасных объектов (территорий) образования, здравоохранения, спорта, культуры, социального обслуживания, гостиничной сферы, религиозных организаций, торговых объектов и иных мест массового пребывания граждан, а также системную и своевременную

актуализацию паспортов безопасности объектов возможных преступных посягательств в сфере общественной безопасности.

Основные направления индивидуального предупреждения преступлений в сфере общественной безопасности на региональном уровне должны предусматривать: совершенствование механизма раннего выявления правонарушающего поведения в сфере общественной безопасности в образовательных организациях; проведение лингвистических и фоноскопических исследований материалов на предмет выявления в них высказываний криминальной направленности; проведение профилактической работы по вопросам раннего выявления девиантного поведения несовершеннолетних (в том числе употребления алкогольной продукции, наркотических веществ, табачной продукции, токсикомании, суицидального поведения и др.); организацию мероприятий, направленных на профилактику экстремизма и терроризма, на усиление роли семьи, формирование семейных ценностей (конференции, семинары, круглые столы) с привлечением родительской общественности, представителей общественных организаций; привлечение представителей духовенства (православие и мусульманство), некоммерческих организаций для участия в мероприятиях с обучающимися (беседах, дискуссиях, диспутах и др.), направленных на обеспечение межнационального и межконфессионального согласия; содействие трудоустройству, предоставление иных услуг незанятым лицам, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации; организацию и проведение научно-практических конференций, круглых столов, обучающих семинаров по проблемам предупреждения преступности; проведение рабочих встреч, совещаний, коллегий с участием представителей окружных и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних по вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних в сфере общественной безопасности.

Непосредственное предупреждение преступлений и предупреждение повторно совершаемых преступлений в сфере общественной безопасности предполагает: организацию работы по профилактике преступлений в сфере общественной безопасности, совершаемых впервые и повторно осужденными, состоящими на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы, внедрение современных реабилитационных технологий; оказание психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи лицам, испытывающим трудности в социальной адаптации.

Разрабатываемые новые приоритетные стратегические направления обеспечения общественной безопасности в РФ призваны консолидировать усилия федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по реализации мер в сфере противодействия экологической преступности, преступному обороту наркотиков, терроризму и экстремизму, в том числе в части, касающейся выявления и предотвращения условий и причин совершения преступлений, определения приоритетности и обеспечения эффективности мер, принимаемых при реализации региональной политики в сфере их предупреждения и профилактики.

Данные направления основаны на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости мер по противодействию экологической преступности, преступному

обороту наркотиков, терроризму и экстремизму с обеспечением общественной безопасности и региональной безопасности в целом, социально-экономического развития, содействующих выявлению и предотвращению условий и причин совершения преступлений, повышению эффективности в сфере предупреждения и профилактики данных видов преступности. Результатом реализации указанных приоритетных направлений станет снижение удельного веса экологической преступности, преступного оборота наркотиков, терроризма и экстремизма в общей численности совершенных преступлений, доли повторных преступлений данного вида в общей численности совершенных преступлений повторно.

Преобладающими угрозами экологической преступности, преступного оборота наркотиков, терроризма и экстремизма остаются внешние факторы. В связи с сохраняющимися тенденциями по ухудшению качества жизни причинами данного вида преступности остаются недостаточный уровень правовых знаний, правового воспитания, отсутствие у них навыков поведения в сложных и чрезвычайных ситуациях, недостаточность превентивных мер со стороны органов государственной власти и органов самоуправления, семьи, образовательных учреждений, состояние современной инфраструктуры. Дестабилизирующее влияние на общественные настроения среди населения оказывают радикальные и экстремистские проявления среди населения.

Одной из важных проблем экологической преступности, преступного оборота наркотиков, терроризма и экстремизма, потребления алкогольной продукции является вовлечение в преступную (противоправную) деятельность наиболее уязвимых социальных категорий. Имеет место рост числа преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия. Статистика преступлений свидетельствует об активном вовлечении в преступную (противоправную) деятельность несовершеннолетних. Среди причин роста преступности с учетом развития информационных технологий особую актуальность приобретают факторы, связанные с влиянием информационного пространства, деструктивным воздействием через средства массовой информации, сеть «Интернет» и формированием негативной морально-психологической атмосферы, что способствует росту психических заболеваний, разрушению сложившихся норм нравственности. Информационное манипулирование традиционными нравственными ценностями стимулирует антиобщественное поведение и наносит значительный ущерб правовому воспитанию. Искаженному восприятию традиционных духовно-нравственных и правовых ценностей способствуют предпринимаемые недружественными иностранными государствами, а также террористическими и экстремистскими организациями, криминальными сообществами попытки ценностной дезориентации. Нуждается в совершенствовании деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, направленная на консолидацию усилий по устранению причин и условий, влекущих как маргинальное, так и правонарушающее поведение, правовому просвещению, правовому воспитанию, духовному и нравственному развитию личности.

Выводы. Реализация приоритетных направлений в сфере общественной безопасности должна обеспечиваться согласованными действиями органов

государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества посредством применения правовых, организационно-управленческих, кадровых, научно-методических, финансово-экономических и информационных механизмов.

Заслуживает внимания дальнейшее совершенствование нормативно-правового регулирования на региональном уровне в сфере противодействия экологической преступности, преступному обороту наркотиков, терроризму и экстремизму, предусматривающее: разработку и актуализацию региональных (муниципальных) программ и планов мероприятий по организации мер противодействия экологической преступности, преступному обороту наркотиков, терроризму и экстремизму; актуализацию и реализацию региональных программ раннего предупреждения экологической преступности, преступного оборота наркотиков, терроризма и экстремизма, обеспечивающих создание условий для выявления и раскрытия преступлений, нейтрализации угроз их возникновения и реальных причин их совершения; актуализацию и реализацию региональных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию правонарушителей; актуализацию и реализацию региональных программ по повышению эффективности государственной поддержки семьи, мигрантов и национальных меньшинств; актуализацию и реализацию региональных программ по развитию единой информационной образовательной, нравственно-воспитывающей среды. При совершенствовании нормативно-правового регулирования необходимо учитывать социально-экономические, нравственно-этические и этнические особенности субъектов.

Реализация органами государственной власти комплексных мер по противодействию преступности в сфере общественной безопасности предполагает их взаимосвязь с мероприятиями, проводимыми органами местного самоуправления, организациями, предприятиями и учреждениями в целях: 1) консолидации ресурсов, содействующих правовому обеспечению комплексной безопасности населения; 2) проведения мониторинга и своевременного анализа оперативной ситуации по состоянию преступности; 3) организации правового консультирования и просвещения по вопросам оказания бесплатной юридической помощи и защиты прав.

Обеспечение органами государственной власти общественной безопасности, в частности, предусматривает: 1) консолидацию ресурсов, содействующих правовому обеспечению профилактики данного вида преступности; 2) мониторинг информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия материалов с информацией о способах совершения преступлений и призывами к их совершению; 3) организацию мероприятий по предоставлению государственной услуги по психологической поддержке безработных, достигших возраста 16 лет; 4) организацию и проведение экологических и природоохранных мероприятий, конкурсов, в том числе в рамках национальных и региональных проектов; 5) организацию в целях профилактики семейного неблагополучия консультирования родителей (законных представителей) несовершеннолетних, употребляющих психоактивные вещества, наркотические средства, алкогольсодержащую продукцию; 6) организацию родительских клубов,

проведение тематических родительских собраний, семинаров, научно-практических конференций, мастер-классов для родительской общественности по вопросам профилактики семейного неблагополучия; 7) привлечение населения, в том числе несовершеннолетних, к участию в спортивно-массовых мероприятиях; 8) развитие экологического движения и центров экологического просвещения, в том числе экологических объединений; 9) организацию работы в муниципальных СМИ о действующих на региональном и муниципальном уровне мерах поддержки; 10) создание организационно-методического обеспечения профилактики преступности; 11) проведение рабочих встреч, совещаний, коллегий с участием представителей окружных и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних по вопросам профилактики преступности несовершеннолетних; 12) оказание методической, консультативной помощи субъектам профилактики по вопросам противодействия преступности.

Актуализации заслуживают организационные основы, в том числе требуется совершенствование системы мониторинга, повышение качества статистического учета и их информационно-методического обеспечения. Меры по противодействию преступности в сфере общественной безопасности должны быть направлены как на выявление и профилактику девиантного поведения населения, в том числе несовершеннолетних и социально уязвимых категорий, так и на повышение правовой культуры, правового просвещения, правового воспитания и сохранение духовно-нравственных традиций.

Литература

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Основные направления совершенствования правовой политики по обеспечению в условиях глобализации информационной безопасности // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 2–4.
2. Калабузаров Т.Г., Квитко А.В. Преступления террористического характера: вопросы теории и практики // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 196–199.
3. Квитко А.В., Калабузаров Т.Г. Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Закон и право. 2022. № 6. С. 150–152.
4. Корабельникова Ю.Л. О конституционно-правовой природе и содержании права на безопасность // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3(59). С. 59–66.

АВДЕЕВ ВАДИМ АВДЕЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор Высшей школы права, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (vadim.avdeevich@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8614-6996>).

АВДЕЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, Иркутск (Avdeeva_O_A@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5771-4237>).

Vadim A. AVDEEV, Olga A. AVDEEVA

LEGAL GOALS AND PRIORITIES OF STRATEGIC PLANNING IN THE FIELD OF PUBLIC SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: legal policy, criminal policy, strategic planning, prevention of crimes against public security.

The article discusses the priority areas of strategic planning in the field of public safety in the Russian Federation.

The purpose of the study is to solve modern problems of ensuring public security in the context of globalization of international life through strategic planning of countermeasures. Materials and methods. The goal of the study was achieved taking into account general scientific and special scientific research methods. The assessment of the effectiveness of the measures taken is based on statistical and sociological research methods.

Results. The formation of universal and regional measures of crimes against public security at the international and national levels, which is recognized as one of the priority areas of crime prevention, leads to the accumulation of knowledge in the field of doctrinal comprehension and the development of proposals in order to optimize measures for the individual, general and special prevention of crimes against public security. Proposals have been developed to improve the effectiveness of the implementation of new directions in criminal policy focused on the modernization of criminal law and the quality of law enforcement.

Findings. It is concluded that in the course of consistent activities to ensure public safety, further modernization of the priority areas of the legal framework for strategic planning is required. It is found that in the process of developing legal means of countering crimes against public security, attention should be paid to the consolidation and coordination at the federal and regional levels of administrative, regulatory, informational, organizational and practical resources that ensure the implementation of general and special preventive measures.

References

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. *Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya pravovoi politiki po obespecheniyu v usloviyakh globalizatsii informatsionnoi bezopasnosti* [The Main Directions of Improving the Legal Policy to Ensure Information Security in the Context of Globalization]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2021, no. 3, pp. 2–4.
2. Kalabuzarov T.G., Kvitko A.V. *Prestupleniya terroristicheskogo kharaktera: voprosy teorii i praktiki* [Terrorist Crimes: Issues of Theory and Practice]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, 2022, no. 2, pp. 196–199.
3. Kvitko A.V., Kalabuzarov T.G. *Aktual'nye problemy obespecheniya obshchestvennoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii* [Actual Problems in Ensuring Public Security of the Russian Federation]. *Zakon i pravo*, 2022, no. 6, pp. 150–152.
4. Korabel'nikova Yu.L. *O konstitutsionno-pravovoi prirode i soderzhanii prava na bezopasnost'* [On the Constitutional and Legal Nature and Content of the Right to Security]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2021, no. 3(59), pp. 59–66.

VADIM A. AVDEEV – Doctor of Law Sciences, Professor, Higher School of Law, Yugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk (vadim.avdeevich@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8614-6996>).

OLGA A. AVDEEVA – Doctor of Law Sciences, Professor, Department of State and Legal Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk (Avdeeva_O_A@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5771-4237>).

Формат цитирования: *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Правовые цели и приоритеты стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 32–45. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-32-45.

УДК343.01
ББК67.408

Н.Н. ГОНЧАРОВА

ЭКСТРАДИЦИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экстрадиция, процедура экстрадиции, международное соглашение, баланс в праве об экстрадиции, правовая помощь.

Данное исследование одного из базовых институтов уголовного права и международного уголовного права направлено на формирование системы подходов к развитию действующего права, способного привести к развитию универсального подхода к реализации правовой помощи.

Цель исследования – определить направления развития права в осуществлении правовой помощи в рамках механизма экстрадиции.

Материалы и методы: метод анализа источников права позволил выявить слабые места в реализации экстрадиции, метод сравнения выявил расхождение норм в вопросах основы для экстрадиции, что дает прогноз на решение ряда затруднений для обеих сторон исследуемого механизма.

Результаты исследования. Практическое применение норм экстрадиции позволяет достичь необходимого результата, однако надлежащий эффект достигается большими и необоснованными усилиями обеих сторон при большом бюрократическом инструментарии, что приводит к мысли оптимизации ряда процессов.

Выводы. Институт экстрадиции стоит рассматривать как подвижный инструмент правовой помощи, позволяющий решить задачи правосудия в духе действующих принципов гуманности и законности. Создание международного документа универсального характера способно восполнить пробелы в праве и привести к единообразному механизму экстрадиции на двустороннем уровне. В силу актуальных политических международных процессов целесообразным выглядит формирование такого документа.

Актуальность обусловлена особым положением института экстрадиции в системе права, межотраслевой характер которого принуждает для достижения целей государств – участников правоотношений, входящих в его предмет, соблюдать баланс международного и национального права.

В настоящее время анализ норм, регулирующих процедуры экстрадиции, демонстрирует слабое развитие юридической техники в регулировании данных отношений, многие аспекты не находят должного внимания, а потому порождаются различные правовые пробелы и коллизии.

Признаем, что каждое государство осуществляет борьбу и предупреждение преступного поведения, в этой связи институт экстрадиции является необходимым инструментом, так как служит интересам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности. Следовательно, стоит, оценивая риски, заявить, что объединение и приложение совместных усилий государств в области борьбы с преступным поведением имеют глобальное значение по своей сути.

Цель исследования связана с последовательной работой над проблемами осуществления правовой помощи государствам, которые, по сути дела, остаются нерешенными длительное время. При должном внимании мы можем разглядеть в решении правовых коллизий зерно для более внимательного отношения

к вопросам сотрудничества государств по уголовным делам, что при многих политических разногласиях способно обеспечивать диалог в одном из направлений взаимодействия. В представленном исследовании мы однозначно полагаем к пониманию необходимого развития универсального международного права и гармоничному сближению национальных правовых систем.

Материалы и методы. Основными и неизменно важными в данном случае методами исследования выступили следующие: анализ, который позволил выявить слабые места в реализации экстрадиции; сравнение, что предоставило возможным выявить коллизии норм в исследуемом правовом институте и прогноза для решения задач актуального развития правовой помощи. В работе использовалась информация нормативного, доктринального и правоприменительного характера по вопросам развития правовой помощи и экстрадиции, в частности.

Результаты исследования. Итоги развития механизма экстрадиции можно определить как достижение человечества, которое прошло длительный путь развития. Однако до сих пор мы размышляем над самим термином «экстрадиция», фактически не используемым в отечественном законодательстве и замененным на «выдачу» (ст. 61 Конституции РФ¹).

Фактически мы говорим о том, что экстрадиция представляет собой такой механизм, который заключается в передаче лица одним государством другому для привлечения к ответственности и который осуществляется с учетом особенностей международного и национального права [5]. Однако становится понятно, что в момент активного использования экстрадиции после Второй мировой войны сущность ее действительно сводилась исключительно к выдаче преступников. В настоящее же время экстрадиция не ограничивается лишь выдачей, а представляет собой комплекс мероприятий по решению как национальных, так и международных задач во исполнение обязанностей, закрепленных международным договором. При этом международное право до сих пор не выработало единой концепции регулирования столь важного института.

На данный момент мы руководствуемся множеством документов. Ряд из них носит рекомендательный характер, к примеру, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 г. «О выдаче и наказании военных преступников» рекомендует всем членам принять меры по аресту военных преступников и высылке их в те страны, где такие преступники совершили свои преступления. Также ООН призывает осуществлять такие меры и другим государствам, которые не являются членами ООН.

В ст. 1 Декларации «О территориальном убежище»² от 1967 г. прямо закрепляется, что лицо лишено права просить убежище, если существуют основания полагать, что такое лицо совершило преступления против мира, военное преступление или преступление против человечества.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 04 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2022. № 226.

² Декларация ООН «О территориальном убежище» от 1967 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901054?section=status> (дата обращения: 31.01.2024).

В Европейской Конвенции о выдаче от 1957 г.¹ отмечается, что выдача осуществляется только в том случае, если по законодательству как запрашивающей, так и запрашиваемой стороны такое преступление влечет лишение свободы. Установлено, что ее участники имеют право сделать оговорки, при которых экстрадиция не допускается. Так в Федеральном законе от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней»² указаны следующие оговорки, в отношении которых Россия имеет право отказать в экстрадиции:

– выдача преступника для привлечения его к ответственности, исполнения наказания в чрезвычайном суде или же в порядке упрощенного производства, а также если есть опасения полагать, что минимальные гарантии прав и свобод не будут соблюдены;

– если существуют основания полагать, что выдаваемое лицо будет подвергнуто пыткам или иному другому унижающее человека достоинству обращению;

– если выдача может повлечь для него серьезные осложнения ввиду его возраста или же состояния здоровья в силу реализации принципа гуманности.

ООН вместо выработки универсального документа разработала Типовой договор о выдаче³, в преамбуле которого обозначена цель: повысить эффективность сотрудничества между двумя странами в области борьбы с преступностью путем заключения договора о выдаче. Значит, государствам предлагается, учитывая сделанные в Типовом договоре аспекты, выработать тексты двусторонних договоров об экстрадиции.

Российская Федерация заключила на настоящий момент значительное количество договоров о правовой помощи в уголовных делах и о сотрудничестве по вопросам экстрадиции (например, договоры с Азербайджаном⁴, с Вьетнамом⁵, с КНР⁶ и др.). Также Прокуратура РФ заключила соглашения о правовой помощи и сотрудничестве с прокуратурами других стран, такие как Соглашение

¹ Европейская Конвенция о выдаче от 1957 года // Бюллетень международных договоров. 2000. № 9.

² О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней: Фед. закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12117215>.

³ Типовой договор о выдаче [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 22.12.1992 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F1013634-0%2Fparagraph%2F26%2Fdoclist%2F1876%2F8%2F0%2F0%2Fэкстрадиция%3A4> (дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Москва, 25.08.1998 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F25603-54%2Fparagraph%2F532%2Fdoclist%2F1876%2F28%2F0%2F0%2Fэкстрадиция%3A6> (дата обращения: 31.01.2024).

⁶ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче (Москва, 26.06.1995 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F2540995%2Fparagraph%2F90%2Fdoclist%2F1876%2F45%2F0%2F0%2Fэкстрадиция%3A7> (дата обращения: 31.01.2024).

о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой РФ и Генеральной прокуратурой Туркменистана¹ от 2009 г., в котором закреплено, что одним из направлений такого сотрудничества является взаимодействие по вопросам выдачи, подобный договор был подписан также с Грузией².

Основу национального правового регулирования института экстрадиции в России представляют различные акты. В ч. 2 ст. 13 УК РФ³ прежде всего закреплено, что на основании международного договора Россия может выдать иностранному государству иностранного гражданина или же апатрида, если такое лицо совершило преступление вне пределов РФ и на данный момент находится на территории РФ. То есть весьма важно установить, где лицо совершило преступление, на какой территории, так как согласно ч. 1 ст. 11 УК РФ, если лицо совершает преступление на территории РФ, то оно должно подлежать ответственности по отечественному уголовному законодательству. Согласно положению ст. 67 Конституции РФ, в территорию государства входят территории субъектов РФ, внутренние воды, территориальное море, а также воздушный столб над ними.

Определенным недостатком усматривается разногласие двух базовых документов, регулирующих реализацию экстрадиции. Ст. 13 УК РФ регламентирует, что экстрадиция осуществляется на основании международного договора, в то время как в ст. 462 УПК РФ⁴ уточняется, что экстрадиция осуществляется в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности.

Принцип взаимности в данном контексте предполагает взаимное одобрение запросов на экстрадицию в отсутствие международного двустороннего договора.

Анализ положений гл. 54 УПК РФ позволяет сделать вывод, что за Генеральной прокуратурой РФ закрепляется ведущая функция по исполнению заявлений о выдаче преступников, так, именно прокуратура осуществляет проверку, подготавливает документы, принимает решение об экстрадиции, уведомляет об экстрадиции самого преступника и разъясняет ему право на обжалование такого решения в суд.

В этой связи при осуществлении экстрадиции прокуратура руководствуется нормами международного права, нормами национального законодательства на основе принципа взаимности.

---

¹ Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой РФ и Генеральной прокуратурой Туркменистана от 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alppp.ru/law/pravovosudie/46/soglashenie-o-sotrudnichestve-mezhdu-generalnoj-prokuraturoj-rossijskoj-federacii-i-genera.html> (дата обращения: 31.01.2024).

² Соглашение о правовой помощи и сотрудничестве между Прокуратурой Российской Федерации и Прокуратурой Республики Грузия (Москва, 20.05.1993 г., Тбилиси, 24.05.1993 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F10128080%2Fparagraph%2F17%2Fdoclist%2F1876%2F74%2F0%2F0%2Fэкстрадиция%3A8> (дата обращения: 31.01.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2023. № 215.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2023. № 49. Ст. 8212.

Несмотря на тот факт, что в УПК РФ содержится немало количество норм, которые посвящены институту экстрадиции, множество вопросов остаются без внимания, именно в этой связи для восполнения определенных пробелов в 2012 г. Пленум Верховного суда РФ принимает Постановление «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовно преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»¹.

К примеру, в п. 5 данного Постановления сказано, что суды должны обратить свое внимание на следующее: в случае несовпадения тех или иных признаков в составах преступлений это не должно быть основанием для отказа в выдаче, так как необходимо оценивать фактические обстоятельства деяния и наказуемость по законодательству двух стран.

Немаловажной проблемой в отечественном законодательстве является то, что нормы УПК РФ не регулируют вопрос используемого языка при осуществлении запроса. В этой связи в текст УПК РФ нужно внести определенные изменения и предусмотреть, что документы о выдаче передаются на языке запрашиваемой или же запрашивающей стороны, однако запрашиваемая сторона имеет право требовать перевод на языке запрашиваемой стороны. Тем более, что существует практика включения этих правил в двусторонние международные договоры РФ.

Государственные органы двух участвующих в процедуре экстрадиции государств при решении вопроса тесным образом взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Стоит отступить от темы исследования, чтобы уточнить, что в целом правовая помощь как система процедур нами рассматривалась в ряде исследований, в частности, в одном из них уже пришли к выводу о том, что реализация такого сотрудничества поглощена затруднительной практикой [3].

В п. 1.4.4 Указания Генеральной прокуратуры РФ от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора»² говорится о том, что прокурор принимает квалифицированное участие при рассмотрении ходатайства о продлении или же избрании меры пресечения в отношении лица, которое собирается быть экстрадированным. Также прокуратура должна предоставить в суд соответствующие материалы дела, которые не вызовут сомнения в их законности и обоснованности [8]. В том случае, когда экстрадируемое лицо подает жалобу на решение прокурора в суд, то суд обязуется уведомить об этом прокуратуру, чтобы та предоставила в суд материалы дела, которые доказывают законность и обоснованность решения.

На стороне иностранного государства ведущая роль по осуществлению процедуры экстрадиции перекладывается на органы прокуратуры и органы юстиции.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 г. Москва «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовно преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Российская газета. 2012. № 141.

² Указание Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71807992/> (дата обращения: 31.01.2024).

Помимо этого, необходимо осуществлять взаимодействие со следующими органами иностранного государства:

- с администрацией тюрьмы, в которой содержится лицо, подлежащее экстрадиции, а также с судьей, который принял постановление о выдаче такого лица;

- с полицией, пограничной службой с целью согласования вопросов передачи, прохождения паспортного контроля, а также иных других процедур при перевозке лица;

- с представителями авиакомпании в зарубежном государстве для обеспечения регистрации авиабилетов и размещения караула в салоне авиалайнера.

Экстрадиция представляет собой сложную процедуру, которая включает в себя совокупность процессуальных действий. Первым таким действием является запрос [11]. Запрос от России направляется Генеральной прокуратурой в иностранный орган, который компетентен его рассматривать.

Существенным недостатком нормативно-правового регулирования является то, что законодатель указывает, что должно содержаться в запросе, однако отсутствует образец такого запроса, что усложняет процедуру. В этой связи целесообразно было бы утвердить форму такого запроса, это облегчит деятельность сотрудников прокуратуры [9].

Также действующий УПК РФ не регламентирует вопрос используемого языка при составлении запроса, в этой связи в тексте УПК РФ будет весьма целесообразно предусмотреть составление запроса на языке запрашиваемой стороны, а также то, что все прилагаемые документы должны быть переведены на соответствующий язык.

В настоящее время просьба о выдаче рассматривается согласно нормам международного и национального законодательства. В национальном законодательстве порядок рассмотрения вопроса экстрадиции из России регулируется ст. 462 УПК РФ. В данной статье сказано, что решение об экстрадиции принимает Генеральная прокуратура, после принятия решения должно последовать уведомления лица, в отношении которого осуществляется экстрадиция, также необходимо этому лицу разъяснить его право обжаловать решение в суде.

Существенным недостатком в регулировании порядка экстрадиции является отсутствие срока, в течение которого должен быть рассмотрен вопрос об экстрадиции и должно быть принято решение. Для недопущения злоупотребления необходимо установить такой срок, исчисляемый с момента поступления от иностранного органа соответствующего запроса. Также необходимо установить, что прокуратура имеет право запрашивать от иностранного органа дополнительные документы по делу, требовать устранения нарушений, которые связаны с процедурой экстрадиции, и т.д. [4].

Решение о выдаче вступает в силу только после 10 дней с момента, когда лицо было уведомлено. В том случае, когда лицо решило обжаловать решение прокуратуры, решение о выдаче не принимается вплоть до вступления в силу судебного решения. Следовательно, у лица есть право обжаловать решение прокурора в течение 10 дней по правилам, которые предусмотрены ст. 463 УПК РФ.

После поступления жалобы судья проверяет ее на предмет законности и обоснованности в течение месяца, рассмотрение жалобы осуществляется судьей единолично в открытом судебном заседании.

Стоит отметить, что в рамках заседания не рассматривается вопрос вины, рассматривается вопрос экстрадиции, следовательно, изучаются нормы отечественного и международного права, которые регулируют процедуры экстрадиции.

В ч. 9 ст. 463 УПК РФ сказано, что лицо может не согласиться с решением суда и подать апелляционную жалобу, как известно, в период апелляционной жалобы решение суда не действует, следовательно, лишь по принятию решения апелляционного суда, такое решение вступит в законную силу, и лицо будет подлежать передаче иностранному государству.

Однако здесь можно сделать вывод, что фактически лицо будет лишено возможности подать кассационную жалобу, так как после вступления решения суда в силу оно будет сразу же экстрадировано, даже если кассационная жалоба будет подана, то лицо будет к моменту рассмотрения заседания находиться за границей и будет отсутствовать целесообразность рассмотрения жалобы, так как в законодательстве не предусмотрен порядок возвращения экстрадируемых лиц. Следовательно, лицо будет лишено своего права на судебную защиту, которое гарантируется всем лицам [6].

Любой отказ в просьбе выдачи лица должен обосновываться определенными причинами, которые должны быть указаны.

После получения от России уведомления о согласии на экстрадицию стороны Россия сообщает о месте, дате и времени передачи лица. Законодатель предусматривает, что если лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, который был установлен, то такое лицо освобождается из-под стражи – данное правило предусматривается нормой ст. 467 УПК РФ.

В том случае, когда запрашивающая сторона по причинам, которые не зависят от нее, не смогла принять лицо, то ей необходимо уведомить об этом запрашиваемую сторону и установить новый срок передачи.

В настоящее время существенным недостатком действующего порядка экстрадиции является то, что в России существуют различные нормативно-правовые акты, которые так или иначе затрагивают данный институт права, для упорядочивания необходимо кодифицировать существующие нормы в единый акт, пользуясь опытом реализации закона Российской империи «О выдаче преступников по требованию иностранных государств».

Анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод, что в действующем законодательстве не регулируются вопросы организационно-технического характера, связанные с экстрадицией лица. То есть в УПК РФ содержатся лишь общие положения относительно порядка экстрадиции, вопросы того, как, кому, куда и за чей счет осуществляется экстрадиция, в национальном законодательстве прямо не урегулированы.

В этой связи стоит отметить, что в Европейской конвенции о выдаче в ст. 24 сказано, что расходы, которые понесла запрашиваемая сторона в ходе осуществления экстрадиции, покрываются запрашиваемой стороной.

На наш взгляд, вопрос расходов необходимо урегулировать именно в национальном законодательстве, необходимо возложить обязанность по компенсации всех расходов на запрашивающую сторону, по сути аналогичное положение действует в случае депортации и административного выдворения лица.

Согласны с тем, что отсутствует необходимость, чтобы все организационно-технические вопросы были детально раскрыты в УПК РФ, так как это сделает кодекс весьма громоздким, что усложнит в конечном итоге применение норм на практике. Также не видится целесообразным регулирование данных вопросов на уровне локальных актов. В этой связи снова затрагивается актуальность идеи введения единого закона, который бы полноценно регулировал порядок осуществления экстрадиции, включая вопросы организационного и технического характера.

Институт экстрадиции не имеет абсолютного действия, иными словами, существуют исключения, которые позволяют отказать в осуществлении выдачи. Такие исключения содержатся либо в международно-правовых соглашениях, либо же в национальном законодательстве [1].

Для рассмотрения вопроса отказа в экстрадиции примечательно будет рассмотреть положения ст. 464 УПК РФ, которая носит название «Отказ в выдаче лица». Здесь стоит отметить, что в части первой данной статьи говорится о случаях, когда отказ не допускается в принципе, т.е. речь идет об императивной норме, во второй части данной статьи говорится, что в определенных случаях государство может отказать в выдаче, т.е. такая норма носит диспозитивный характер.

Стоит отметить, что некоторые основания отказа являются весьма спорными. Одним из оснований по отказу в выдаче лица является истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности – это прямо закреплено в ч. 4 п. 1 ст. 464 УПК РФ. Стоит отметить, что в отечественном законодательстве прямо закрепляется учет сроков по законодательству РФ.

В Европейской конвенции о выдаче сказано, что выдача не допускается в отношении политических преступлений. Стоит отметить, что в действующем отечественном законодательстве отсутствует понятие «политические преступления», что не дает соответствующего эффекта.

В п. 5 ч. 1 ст. 464 УПК РФ сказано, что не допускается выдача также в отношении лица, если имеют место быть препятствия такой выдаче, которые предусмотрены как нормами отечественного законодательства, так и нормами международного права. Примечательно то, что законодатель даже не приводит примерный перечень таких препятствий, оставляя его открытым и тем самым расширяет применение данной нормы.

Преступник не подлежит выдаче, если совершенное им деяние по законодательству России не является преступным.

Однако здесь стоит отметить, что в случае несовпадения тех или иных признаков в составах преступлений это не должно быть основанием для отказа в выдаче, так как необходимо оценивать фактические обстоятельства деяния и наказуемость по законодательству двух стран.

В ч. 2 ст. 464 УПК РФ перечисляются случаи, когда в выдаче может быть как отказано, так и не отказано, например, преступное деяние было совершено на территории России или же было совершено за границей, однако было направлено против интересов России. То есть в данной норме одновременно отражается территориальный и реальный принцип привлечения к ответственности. Реальный принцип действия уголовного закона заключается в том, что иностранный гражданин будет подлежать уголовной ответственности в том случае, если его деяние совершается на территории иностранного государства, однако такое деяние направлено против интересов России [10].

Помимо этого, стоит отметить, что основания в отказе в выдаче преступника также содержатся в Федеральном законе от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней», которые уже упоминались ранее.

Также среди оснований по отказу в экстрадиции, которое отсутствует в тексте УПК РФ, однако присутствует в Европейской конвенции о выдаче – это то, что преступление в запрашивающем государстве карается смертной казнью, однако такое деяние не карается смертной казнью в запрашиваемом государстве или же не приводится в исполнение. Однако запрашивающая сторона может предоставить гарантии того, что смертная казнь не будет реализована, тогда такой вопрос запрашиваемая сторона решает по своему усмотрению.

Примечательно будет также рассмотреть и судебную практику по вопросам экстрадиции. Ю. подал апелляционную жалобу и был не согласен с судебным решением, которое удовлетворяет решение прокурора о его экстрадиции. Ю. посчитал, что существуют явные основания в отказе экстрадиции, к числу которых он отнес угрозу пыток и жесткого обращения в Азербайджанской Республике, сложившиеся семейные отношения в России, также Ю. указывал на то, что он является мандатным беженцем.¹

Апелляционным суд в своем решении указал, что суд первой инстанции правильно ограничился лишь проверкой соответствия решения о выдаче лица нормам отечественного и международного права. То есть суд указал, что отсутствуют какие-либо основания по ст. 464 УПК РФ и положениям международных соглашений, которые бы препятствовали осуществлению экстрадиции Ю. Из анализа материалов дела ясно, что Ю. является гражданином Азербайджана, в предоставлении официального статуса беженца по законодательству РФ ему было отказано.

Доводы Ю. о том, что он будет подвергнут жесткому обращению, являются несостоятельными по причине того, что в материалах дела имеются гарантии прокуратуры Азербайджана, предоставлены сведения от Министерства иностранных дел РФ. У суда отсутствуют основания подвергать сомнению гарантии, которые были предоставлены со стороны прокуратуры Азербайджана, данная страна является членом Совета Европы, запрашивающая сторона подтвердила, что будет соблюдать нормы международного права.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.01.2017 г. № 5-АПУ16-77 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12012017-n-5-apu16-77/> (дата обращения: 31.01.2024).

Анализ положений Европейской конвенции о выдаче позволяет сделать выводы, что отсутствуют последствия в случае нарушения установленных правил, иными словами, существуют «обязательные» правила, которые должны соблюдаться всеми странами, ратифицировавшими Конвенцию, однако они могут просто не соблюдаться в отсутствие мер реагирования или принуждения [2].

Также в ходе изучения вопроса были проанализированы двухсторонние соглашения России с другими странами, в результате чего ни в одном соглашении не содержатся нормы, которые регулировали бы вопрос ответственности за их нарушения.

Так, к примеру, в договорах между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам нормы о последствиях нарушения данных положений не нашли своего отражения.¹

Какие же существуют механизмы защиты нарушенных прав, какие международные организации или какие органы компетентны рассматривать жалобы и принимать соответствующие решения?

К примеру, речь идет о Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). В самой Европейской конвенции предусматривается, что признание актов ЕСПЧ является неотъемлемым условием выполнения государствами обязательств по Конвенции. Таким образом, можно говорить, что в определенных случаях решения суда ЕСПЧ – это ответственность за нарушения при реализации экстрадиции, которая выражается в денежной форме, однако это может служить основанием для пересмотра решения суда. Подача жалоб в ЕСПЧ пользуется особой популярностью, однако Россия в 2022 г. покинула Совет Европы, а потому не признает больше юрисдикцию ЕСПЧ.

Также для защиты прав можно обратиться с жалобой в Совет по правам человека ООН. Однако можно ли здесь говорить о какой-либо международной ответственности, если Совет не обладает полномочиями принуждения, все меры Совета сводятся к даче рекомендаций, т.е. жесткий инструмент принуждения государства просто отсутствует на случай нарушения порядка экстрадиции.

До этого нами рассматривались механизмы, где инициатором жалобы выступало физическое лицо, теперь стоит отметить и деятельность Международного суда ООН, где сторонами могут выступать исключительно государства.

Формально решение суда является обязательным, однако это вовсе не означает, что решение будет фактически исполнено [7]. В то же время существует возможность доведения дела до обсуждения в Совете Безопасности ООН.

То есть именно Совет Безопасности ООН может наложить определенные санкции на государство, если оно не исполняет решение Суда ООН, в том числе по вопросам экстрадиции, а также разрешить применение вооруженных сил – в данном случае речь идет о вполне себе реальной и серьезной ответственности международно-правового характера.

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18.

Однако если мы говорим про Россию, то, как известно, Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладает правом вето и всегда может заблокировать решение, вынесенное против нее.

Таким образом, можно сделать вывод, в настоящее время существует несколько международных органов, в которые можно обратиться как физическим лицам, так и самим государствам для привлечения государства к международной ответственности в случае нарушений при осуществлении экстрадиции. Однако рассмотренные механизмы не лишены своих недостатков, так как зачастую отсутствует реальная возможность побудить государство исполнить то или иное решение. В этой связи для побуждения государства другие государства используют механизмы, где ключевыми выступают экономические санкции и преобладают среди них меры одностороннего характера.

Выводы. При осуществлении института экстрадиции органы прокуратуры руководствуются нормами международного права и нормами национального законодательства, что говорит о двойственности правового регулирования.

Нормы отечественного законодательства имеют коллизии в вопросах экстрадиции. Так, в текст УПК РФ предлагается внести определенные изменения и предусмотреть, что документы о выдаче передаются на языке запрашиваемой или же запрашивающей стороны, однако запрашиваемая сторона имеет право требовать перевод.

Порядок экстрадиции представляет собой набор определенных последовательных действий, первым из которых выступает сам запрос, далее следуют его рассмотрение и принятие непосредственного решения.

В исследовании было отмечено, что нормы, регламентирующие порядок экстрадиции с участием России, разбросаны по различным актам, что является существенным недостатком.

Институт экстрадиции не имеет абсолютного действия, существуют исключения, которые позволяют отказать в осуществлении выдачи. Такие исключения содержатся либо в международно-правовых соглашениях, либо же в национальном законодательстве.

В настоящее время существует несколько международных органов, в которые можно обратиться как физическим лицам, так и самим государствам для привлечения государства к международной ответственности в случае нарушения норм при осуществлении экстрадиции. Однако такие механизмы не лишены своих недостатков, так как зачастую отсутствует реальная возможность побудить государство исполнить то или иное решение. В этих целях государства используют различные механизмы, где экономические санкции, как показывает практика, являются самыми популярными.

Литература

1. Ваганова В.А. Исключения в осуществлении экстрадиции // Вопросы российского и международного права. 2020. № 4. С. 74–78.
2. Голамах Р.В. К вопросу об институте экстрадиции // Правовая позиция. 2020. № 1. С. 74–77.
3. Гончарова Н.Н., Латыпова Э.Ю., Гончаров Н.А. Проблемы проведения уголовно-процессуальных действий с участием иностранных граждан, на российской территории, а также в зданиях посольств и консульств России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 4. С. 366–372.

4. Гордеева Д.Р. Правовое регулирование порядка экстрадиции: вопросы теории и практики // Аллея науки. 2021. № 1. С. 19–22.
5. Клемин А.В., Гончарова Н.Н., Денисович В.В. Экстрадиция сегодня: проблемы реализации // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 6. С. 150–154.
6. Клитной С.Г. Экстрадиция, как уголовно-правовой институт // Концепция «Общества знаний» в современной науке. 2019. № 2. С. 111–117.
7. Кубов Р.В. Существующие проблемы экстрадиции // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 77–81.
8. Маслова Т.Н. Формы взаимодействия и координации в обеспечении прокурором безопасности личности в уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. 2023. № 3. С. 89–95.
9. Новрузова К.В. Действующий порядок экстрадиции преступников // Право, общество и государство. 2020. № 1. С. 71–74.
10. Сафонов Д.В. Проблемы экстрадиции в мире // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 18–22.
11. Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации // Общество и право. 2019. № 2. С. 77–79.

ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (goncharova-nnn@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3450-662X>).

Natalia N. GONCHAROVA

EXTRADITION: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Key words: extradition, extradition procedure, international agreement, balance in the law of extradition, legal assistance.

The study of one of the basic institutions of criminal law and international criminal law is aimed at creating a system of approaches to the development of existing law that can lead to the development of a universal approach to providing legal assistance.

The purpose of the study is to determine the directions of the development of the law for providing legal assistance under the extradition process.

Materials and methods. The method of analyzing sources of law made it possible to identify weaknesses when carrying out the extradition; the comparison method revealed a divergence in norms relating to the basis for extradition, which gives a forecast for solving a number of problems for both parties of the mechanism under study.

Research results. The practical application of extradition rules makes it possible to achieve the desired result, but the desired effect is achieved through large and unreasonable efforts of both parties with a large bureaucratic toolkit, which leads to the idea of optimizing a number of processes.

Conclusions. The institution of extradition should be considered as a flexible tool of legal assistance that allows solving the problems of justice in the spirit of the current principles of humanity and legality. The creation of an international instrument of a universal nature can fill gaps in the law and lead to a uniform extradition mechanism at the bilateral level. Due to current political international processes, the formation of such a document seems appropriate.

References

1. Vagapova V.A. *Isklyucheniya v osushchestvlenii ekstraditsii* [Exceptions in the Implementation of Extradition]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2020, no. 4, pp. 74–78.
2. Golomakh R.V. *K voprosu ob institute ekstraditsii* [On the issue of the institution of extradition]. *Pravovaya pozitsiya*, 2020, no. 1, pp. 74–77.

3. Goncharova N.N., Latypova E.Yu., Goncharov N.A. *Problemy provedeniya ugovolno-protsessual'nykh deistvii s uchastiem inostrannykh grazhdan, na rossiiskoi territorii, a takzhe v zdaniyakh posol'stv i konsul'stv Rossii* [Problems of conducting criminal procedural actions with the participation of foreign citizens on Russian territory, as well as in the buildings of Russian embassies and consulates]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 366–372.

4. Gordeeva D.R. *Pravovoe regulirovanie poryadka ekstraditsii: voprosy teorii i praktiki* [Legal regulation of the extradition procedure: issues of theory and practice]. *Alleya nauki*, 2021, no. 1, pp. 19–22.

5. Klemm A.V., Goncharova N.N., Denisovich V.V. *Ekstraditsiya segodnya: problemy realizatsii* [Extradition today: problems of implementation]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2022, vol. 18, no. 6, pp. 150–154.

6. Klitnoi S.G. *Ekstraditsiya, kak ugovolno-pravovoi institut* [Extradition as a criminal legal institution]. *Kontseptsiya «Obshchestva znaniy» v sovremennoi nauke*, 2019, no. 2, pp. 111–117.

7. Kubov R.V. *Sushchestvuyushchie problemy ekstraditsii* [Existing problems of extradition]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2020, no. 1, pp. 77–81.

8. Maslova T.N. *Formy vzaimodeistviya i koordinatsii v obespechenii prokurorom bez-opasnosti lichnosti v ugovolno-protsessual'noi deyatel'nosti* [Forms of interaction and coordination in ensuring the prosecutor's personal security in criminal proceedings]. *Oeconomia et Jus*, 2023, no. 3, pp. 89–95.

9. Novruzova K.V. *Deistvuyushchii poryadok ekstraditsii prestupnikov* [The current procedure for the extradition of criminals]. *Pravo, obshchestvo i gosudarstvo*, 2020, no. 1, pp. 71–74.

10. Safonov D.V. *Problemy ekstraditsii v mire* [Problems of extradition in the world]. *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2018, no. 6, pp. 18–22.

11. Stroganova A.K. *Ekstraditsiya v ugovolnom protsesse Rossiiskoi Federatsii* [Extradition in criminal proceedings of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo*, 2019, no. 2, pp. 77–79.

NATALIA N. GONCHAROVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of International and European Law, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (goncharova-nnn@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3450-662X>).

Формат цитирования: Гончарова Н.Н. Экстрадиция: направления развития [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 46–58. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-46-58.

УДК 346.62
ББК 67.404.021

Т.В. ЕФИМЦЕВА, Т.С. ЛЯПКИНА

ОПЕРАТОРЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые правоотношения, цифровые посредники, цифровые финансовые активы, бездокументарные ценные бумаги, оператор информационной системы, оператор обмена цифровых финансовых активов, информационная система, основанная на распределенном реестре, реестр операторов информационных систем, выпуск цифровых финансовых активов, учет и обращение цифровых финансовых активов.

Актуальность темы исследования состоит в рассмотрении генезиса законодательного закрепления правового статуса цифровых посредников, а именно оператора информационной системы и оператора обмена цифровых финансовых активов.

Цель исследования заключается в определении роли оператора информационной системы и оператора обмена цифровых финансовых активов в Российской Федерации. Научная новизна настоящей статьи проявляется в формулировании положения о том, что одним из главных преимуществ информационной системы, основанной на распределенном реестре, является то, что сами технические свойства такой системы позволяют обеспечивать выпуск, учет и обращения цифровых финансовых активов без участия цифровых посредников благодаря тому, что в этой цифровой системе уже содержатся записи обо всех вносимых изменениях, и поэтому информация, содержащаяся в такой системе, априори является достоверной.

Материалы и методы. В работе представлен анализ действующего законодательства, судебной практики и научной доктрины по вопросу правового статуса цифровых посредников – оператора информационной системы и оператора обмена цифровых финансовых активов, кроме того, даны комментарии к соответствующим положениям Закона о цифровых финансовых активах.

Результаты исследования. В соответствии с законодательством о цифровых финансовых активах, оператором информационной системы, где осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, признается юридическое лицо, личным законом которого выступает российское право и которое включено в реестр операторов информационных систем Банком России. В задачи оператора информационной системы входят главным образом обеспечение надлежащего бесперебойного функционирования информационных систем. Для достижения задач оператор информационной системы должен утвердить правила своей информационной системы и согласовать их с Банком России. Разрешенные российским законодательством сделки с цифровыми финансовыми активами совершаются посредством оператора обмена цифровых финансовых активов, который собирает и сопоставляет заявки на совершение таких сделок либо участвует за свой счет в сделке в качестве стороны в интересах третьих лиц. Операторами обмена цифровых финансовых активов признаются кредитные организации, организаторы торговли, а также иные юридические лица, соответствующие предъявляемым требованиям и включенные Банком России в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов.

Авторы выявили такую принципиальную особенность цифровых финансовых активов, как беспосредничество, которая априори присуща цифровым финансовым активам, но, к сожалению, российский законодатель отказался от соответствующего правового режима в отношении цифровых финансовых активов. В связи с этим в отношениях, складывающихся по поводу выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов, фактически участвуют третьи лица – цифровые посредники, а именно оператор информационной системы и оператор обмена цифровыми финансовыми активами.

Выводы. Жизнеспособность рассмотренных в статье норм права вызывает сомнения, так как на данный момент споры вокруг цифровых финансовых активов отсутствуют.

Введение. Актуальность темы научной работы состоит в том, что цифровые финансовые активы (ЦФА) – это новые цифровые ресурсы, обеспечение цифрового оборота которых видится ключевой задачей для построения эффективной цифровой экономики. Цифровые правоотношения, безусловно, становятся важной частью гражданских и предпринимательских правоотношений. С помощью цифровых информационных систем мы можем заключать сделки со скоростью света: за наносекунды сотни миллионов рублей могут перемещаться в любую точку мира, из одного цифрового кошелька в другой. В связи с этим цифровые посредники начинают играть особую роль. В частности, возникает вопрос в необходимости таких посредников в сфере выпуска, учета и обращении ЦФА в силу складывающегося курса новой цифровой реальности – непосредственности. К тому же отсутствие судебной практики, связанной с ЦФА, позволяет скептически относиться к перспективе использования соответствующих норм права.

Цель исследования состоит в определении роли оператора информационной системы и оператора обмена ЦФА в Российской Федерации.

Научная новизна данного исследования заключается в представлении генезиса современного законодательства о ЦФА. Особое внимание уделено предложениям, связанным с оператором выпуска и обмена ЦФА. Кроме того, выявлены недостатки правового режима ЦФА в российском законодательстве, в том числе наличие в соответствующих отношениях третьих лиц, что не является необходимостью исходя из самой природы ЦФА, и даже более – стирает четкую грань между ЦФА и бездокументарными ценными бумагами.

Материалы и методы. Изучение ЦФА носит межотраслевой характер, поскольку проблематика настоящего исследования привлекает многих ученых: юристов, экономистов, финансистов, бухгалтеров, налоговиков, IT-специалистов, а также представителей иных наук. Именно поэтому, помимо законодательства в этой сфере, состоящего главным образом из Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Закон о ЦФА), Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², нами проанализированы работы таких ученых, как Л.А. Новоселова, О.А. Полежаев, Е.Б. Подузова, О. Ушаков, Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов и др.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

² О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

Особый интерес вызывает коллективная монография «LegalTech в сфере предпринимательской деятельности» под редакцией И.В. Ершовой, О.В. Сушковой [10], в которой рассматриваются такие понятия, как «информационный посредник», «цифровые финансовые активы», «оператор связи» и т.д. Так, согласно ч. 9 ст. 1 Закона о ЦФА понятия «информационная система» и «оператор информационной системы» используются в значениях, определенных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. В соответствие со ст. 2 вышеупомянутого Закона под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств; в свою очередь, оператором информационной системы считается гражданин или юридическое лицо, осуществляющие управление информационной системой, включая деятельность по обработке информации, содержащейся в ее базах данных. Это говорит о технической природе юридических терминов, которые законодатель посчитал нужным прописать в законе во избежание широко толкования.

В работе представлен анализ действующего законодательства, судебной практики и научной доктрины по проблемному вопросу правового статуса цифровых посредников – оператора информационной системы и оператора обмена ЦФА, кроме того, даны комментарии к соответствующим положениям Закона о ЦФА.

Результаты исследования. Выпуск, учет и обращение ЦФА являются относительно новыми явлениями на финансовом рынке. Главное преимущество ЦФА заключается в использовании технологии распределенных реестров, которая позволяет заключать сделки удаленно с помощью смарт-контрактов.

О значительном влиянии операций с цифровыми финансовыми активами на экономику государства пишут зарубежные авторы (например, A. Telukdarie и A. Mungara), которые отмечают, что использование рассматриваемых инструментов улучшило бы экономическую ситуацию в развивающихся странах [11. С. 676].

Настоящее исследование акцентирует внимание на цифровых посредниках, которые функционируют в соответствии с Законом о ЦФА, – операторы информационных систем, а также операторы, осуществляющие обмен ЦФА.

Центральный Банк России внес Московскую биржу в реестр операторов обмена ЦФА, о чем сообщалось на сайте регулятора. «Появление первого оператора обмена ЦФА является важным шагом для развития рынка такого рода финансовых инструментов» [2].

В Реестре операторов информационных систем, где осуществляется выпуск ЦФА по состоянию на 22 сентября 2023 г. содержатся десять организаций, в том числе ООО «Атомайз», ПАО Сбербанк, АО «Альфа-банк», АО АКБ «Еврофинанс

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Фед. закон от 27.07.2006 г. от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

Таким образом, со дня вступления Закона о ЦФА в силу в перечне операторов по выпуску ЦФА сейчас десять компаний, а в реестре операторов обмена ЦФА – только одна Московская биржа. Полагаем, это связано с особыми требованиями к получению статуса оператора обмена ЦФА. Однако включение Московской биржи в реестр знаменует собой ключевой момент для растущего ландшафта ЦФА в России, поскольку это событие может привести к увеличению внедрения криптовалют и ЦФА в стране.

Кроме того, совсем недавно на российском рынке была заключена первая сделка с участием оператора обмена ЦФА. «ГПБ-Факторинг» 25 сентября 2023 г. разместил на площадке НРД выпуск ЦФА. Всего один день составил срок размещения ЦФА на площадке, после чего активы были куплены на цифровой площадке обмена Московской биржи [8]. Это свидетельствует только об истоках зарождения практики ЦФА.

Рассмотрение процесса становления современного законодательного представления об операторах цифровых финансовых активов следует начать с принятия Государственной Думой Федерального собрания РФ 20 марта 2018 г. проекта Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»¹. Однако после того, как на редакцию законопроекта поступили некоторые заключения, его содержание было значительно пересмотрено. Несмотря на то, что 22 мая 2018 г. текст рассматриваемого законопроекта был принят Государственной Думой Федерального собрания РФ в первом чтении, его содержание все еще вызывало резкие многочисленные замечания [1. С. 505].

Особое внимание следует уделить заключению, вынесенному 29 ноября 2018 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства относительно обсуждаемого законопроекта². В этом заключении были высказаны существенные замечания, которые значительно влияют на понимание правовой природы ЦФА. Чтобы полностью их осветить, отметим, что в заключении было указано, что правовой статус ЦФА следует отличать от правового режима бездокументарных ценных бумаг, и в основу этой разницы положен такой фактор, как наличие или отсутствие посредника при проведении операций с данными активами. Стоит выделить, что также возникает вопрос об автономности ЦФА, и законодателю необходимо четко определить границу между этими двумя правовыми явлениями.

20 июля 2020 г., спустя полтора года после того, как Совет при Президенте РФ включил в свое заключение доработанную редакцию законопроекта

---

¹ О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 419059-7 от 20.03.2018. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 29.11.2018 № 182-3/2018. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

о ЦФА¹, этот документ вновь стал объектом жесткой критики. В рамках такой критики были выявлены следующие проблемные аспекты: отсутствие фундаментальной разницы между ЦФА и бездокументарными ценными бумагами (из-за отсутствия посредника), что приводит к апеллированию неуместной терминологией в отношении ЦФА; отсутствие полной власти над имуществом, принадлежащим обладателю ЦФА, из-за необходимости обращения к третьему лицу – оператору информационной системы при осуществлении сделок с ЦФА; непрозрачность и теневой характер деятельности оператора цифрового обмена; «разрушение» концепции цифровых прав (как указывают эксперты), предусмотренной ст. 141.1. Гражданского кодекса РФ, из-за признания законопроектом о ЦФА допустимости распоряжаться цифровым правом не только его обладателем, но и оператором информационной системы при наличии ряда условий [1. С. 507].

Однако, несмотря на многочисленные замечания, на наш взгляд, фундаментальные, на законопроект о ЦФА со стороны экспертов Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, законопроект был принят Государственной Думой Федерального собрания РФ во втором чтении под новым названием «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Позже был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с Законом о ЦФА существует два вида цифровых посредников: оператор информационной системы и оператор обмена ЦФА. Согласно ст. 5 вышеуказанного Закона, оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, является юридическое лицо, которое подчиняется российскому праву и включено в реестр операторов информационных систем. Оператор обязан утвердить правила своей информационной системы и предоставить их Банку России. В пунктах 5-8 этой статьи предусмотрены квалификационные требования к органам управления оператора. Данные требования являются гарантией обеспечения прав лиц, с которыми взаимодействует оператор информационной системы в процессе осуществления своей деятельности [4. С. 60].

Роль оператора информационной системы заключается в обеспечении непрерывного и стабильного функционирования информационных систем,

---

¹ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 20.07.2020 № 199/оп-1/2020. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² О проекте Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Постановление ГД ФС РФ от 21.07.2020 № 8641-7 ГД // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4814.

достоверности сведений о ЦФА, размещенных на данной платформе; корректности алгоритмов системы. Помимо этого, оператор информационной системы ответственен за предоставление доступа пользователям к этой системе, а также за взаимодействие с государственными органами по запросу предоставления информации [5].

Оператор информационной системы ЦФА отвечает за обеспечение стабильности работы своей системы. В случае возникновения сбоев или неполадок в системе ЦФА ответственность за такие проблемы лежит на операторе информационной системы. Он обязан компенсировать убытки, возникшие в результате сбоя или неправильной работы системы.

Таким образом, операторами информационной системы являются некредитные финансовые организации. Именно они отвечают за эффективность и надежность работы системы ЦФА.

Нужно отметить, что оператор информационной системы упоминается также в п. 12 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, в соответствии с вышеуказанным законом это гражданин или юридическое лицо, осуществляющее деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации. Сравнивая два подхода к пониманию правовой сущности оператора информационной системы, можно сделать вывод, что по смыслу Закона об информации законодатель пошел по пути обобщения. Закон о ЦФА конкретизирует правовой статус и закрепляет требования к получению статусу.

Согласно ч. 2 ст. 10 Закона о ЦФА оператором обмена ЦФА могут быть кредитные организации, организаторы торговли, а также иные юридические лица, соответствующие требованиям закона, которые включены Банком России в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. Реестр операторов обмена ЦФА размещается на официальном сайте Банка России. Следовательно, Банк России осуществляет контроль и надзор за деятельностью операторов.

Для включения в реестр оператор должен соответствовать установленным требованиям, одно из которых заключается в необходимости разработать и согласовать с Банком России правила обмена ЦФА, содержащих порядок совершения сделок; перечень видов ЦФА, с которыми совершаются сделки; требования к защите сведений; порядок взаимодействия операторов между собой.

По общему правилу оператором обмена ЦФА является некредитная организация, однако право на осуществление данной деятельности могут приобрести и кредитные организации, а также иные юридические лица, соответствующие закрепленным в законе условиям.

Законом о ЦФА закреплена возможность как коммерческих, так и некоммерческих организаций осуществлять права оператора обмена ЦФА.

Сделки купли-продажи ЦФА, иные сделки, связанные с ЦФА, включая обмен ЦФА одного вида на ЦФА другого вида, по смыслу ч. 1 ст. 10 Закона о ЦФА совершаются через оператора обмена ЦФА, который обеспечивает заключение сделок путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок либо путем участия за свой счет в сделках в качестве стороны в интересах третьих лиц.

Оператором обмена ЦФА и оператором информационной системы может быть одно лицо. Операторы не могут смешивать свою деятельность в качестве кредитной организации (например ПАО «Сбербанк») на платформе, за исключением действий в качестве организатора, депозитария, регистратора или оператора инвестиционной (краундфандинговой) платформы. Это должно способствовать развитию новой бизнес-модели по мере продвижения цифровой трансформации финансовых услуг в России.

Таким образом, в современном законодательстве заложены лишь начальные шаги по закреплению правового статуса цифровых посредников, примером чего может служить Закон о ЦФА. Все цифровые посредники являются юридическими лицами, обладающими определенной организационно-правовой формой. Цифровые брокеры также подвержены общим требованиям в отношении правоспособности и деликтоспособности юридических лиц [4. С. 60]. Однако вопрос о привлечении цифровых посредников к юридической ответственности остается нерешенным.

Как выясняется, функциональная модель ЦФА, предлагаемая отечественным законодателем, оказывается весьма ограниченной и не всегда соответствующей требованиям и потребностям реальной практики. Среди основных недостатков данной модели авторы выделяют непрозрачность структуры ЦФА, отсутствие механизма контроля над его действиями, неэффективное использование финансовых ресурсов. Необходимо вернуться к проблеме беспосредничества в отношениях, складывающихся по поводу ЦФА, и рассмотреть вопрос с точки зрения доктрины. Необходимо выделить совместную научную работу Л.А. Новоселовой и О.А. Полежаева [3], посвященную институту ЦФА, где содержится развернутая многочисленная критика подхода российского правового режима к ЦФА.

Главной проблемой Закона о ЦФА считается отказ от основных преимуществ ЦФА по сравнению с бездокументарными ценными бумагами. Цель создания новой цифровой реальности заключалась в устранении посредников и третьих лиц. Однако российский правовой режим ЦФА включает цифровых посредников: оператора информационной системы и оператора обмена ЦФА. Стоит отметить, что технические свойства цифровой информационной системы, основанной на распределенном реестре, могут обеспечить обращение ЦФА на рынке без участия третьих лиц. Это возможно благодаря тому, что такая информационная система содержит записи обо всех изменениях, что делает ее надежной и прозрачной. В отличие от оборота бездокументарных ценных бумаг, который технически невозможен без посредников, оборот ЦФА теоретически возможен и практически реализуем без них. Однако отечественный законодатель не учел этот нюанс и не использовал данное преимущество [3. С. 85, 86]. Согласно новой теории собственности оценка эффективности системы учета собственности происходит по принципу качества хранения и передачи информации [9. С. 35]. Неправильное восприятие сути ЦФА делает их непривлекательными для предпринимательства и иностранных инвесторов.

Довольно противоречивой представляется позиция О. Ушакова, который полагает, что одной из главных отличительных особенностей ЦФА от бездокументарных ценных бумаг является сокращение числа посредников в процессе

обращения на финансовом рынке. Он утверждает, что ЦФА могут передаваться напрямую, «с одного кармана в другой», без использования брокеров. На возможность реализации ЦФА в Российской Федерации «без обращения к третьему лицу» указано в Гражданском кодексе РФ. При этом информационные системы, на которых базируются ЦФА (например, «Мастерчейн»), выступают не как посредники, а скорее, как окружение для цифровых активов [6. С. 22].

Всё-таки с данным выводом нельзя согласиться в силу того, что в п. 3 ст. 2 Закона о ЦФА понятие «информационная система» определено как совокупность содержащейся в базах данных сведений и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Управлять подобной информационной системой должен оператор, который и выступает цифровым посредником в отношениях, складывающихся по выпуску, учету и обращению ЦФА.

Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов в своей работе рассматривают правовой статус операторов ЦФА как новый вид некредитных финансовых организаций [5], что вполне соответствует духу Закона о ЦФА.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что, учитывая стремление биржи проникнуть на рынок ЦФА, включая роль операторов обмена (т.е. площадок, где возможно торговать ЦФА, выпущенными в различных информационных системах), необходимо внести соответствующие исключения и поправки в законодательство с целью предотвращения слияния ЦФА и традиционных ценных бумаг на бирже. Иначе возможно возникновение смешения данных финансовых инструментов. Целесообразно отказаться от модели посредничества и разработать новую, учитывающую особенности обращения ЦФА.

Выводы и перспективы. Итак, наличие в соответствующих отношениях ЦФА посредника, имеющего статус реестродержателя, не является необходимостью с чисто технической, практической стороны, исходя из самой природы ЦФА. Правовое же представление о ЦФА следует признать только формирующимся, поскольку очевидно, что под воздействием зарождающейся и набирающей новые обороты правоприменительной практики подход законодателя будет корректироваться путем внесения поправок. Уже на сегодняшний день Банк России публикует доклады о развитии рынка цифровых финансовых активов и предлагает инициативы по совершенствованию законодательства в этой сфере. Банк России как главный регулятор выступает с инициативами, затрагивающими такие области, как налогообложение, допуск иностранных ЦФА на российский рынок, регулирование смарт-контрактов и многое другое.

В судебной практике отчетливо прослеживается недостаток правоприменительных актов, связанных с Законом о ЦФА. К тому же следует отметить отсутствие рассмотрения споров, связанных с ЦФА, хотя Закон уже давно вступил в силу. Из чего можно сделать вывод, что отношения на рынке ЦФА не сложились из-за сомнительной жизнеспособности самого законодательного акта. Критический анализ отечественного режима также затруднен из-за отсутствия практики, которая является движущей силой эволюции правоотношений. В свете всего возникают сомнения в жизнеспособности соответствующих норм права, регулирующих цифровые финансовые активы. Исходя из сказанного,

представляется, что необходим пересмотр основных положений и возвращение к критике, представленной в заключениях Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Литература

1. Захаркина А.В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 3. С. 504-526.
2. «Мосбиржа» стала первой организацией в реестре операторов обмена ЦФА [Электронный ресурс] // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/08/03/988327-mosbirzha-stala-pervoi-organizatsiei-v-reestre-tsfa> (дата обращения: 07.10.2023).
3. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть Закона. 2021. № 2(46). С. 75–91.
4. Подузова Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 55–60.
5. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 9 (85). С. 124–134. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.85.9.124-134.
6. Ушаков О. Новые сферы применения ЦФА [Электронный ресурс] // Банковское обозрение. 2023. № 8. URL: <https://bosfera.ru/bo/novye-sfery-primeneniya-cfa>.
7. Цифровые финансовые активы и их операторы [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения: 07.10.2023).
8. ЦФА протестировали оператора [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6237629> (дата обращения: 07.10.2023).
9. Arrow B.M. Steps Towards Resolving the 'Orphan Works Problem'. *Serials*, 2010, vol. 23 (1), pp. 35–38.
10. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности / П.Н. Адельшин, Е.И. Андреева, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, О.В. Сушкова. М.: Проспект, 2023. 200 с.
11. Telukdarie A., Mungara A. The Impact of Digital Financial Technology on Accelerating Financial Inclusion in Developing Economies. 4th International Conference on Industry 4.0 and Smart Manufacturing. *Procedia Computer Science*, 2023, vol. 217, pp. 670–678.

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); профессор кафедры гражданского права и процесса, Оренбургский государственный университет, Россия, Оренбург (tve-26@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-6046>).

ЛЯПКИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА – юрисконсульт, ООО «СоветникЪ», Россия, Оренбург (miss.lyapkina@mail.ru).

Tatyana V. EFIMTSEVA, Tatyana S. LIAPKINA

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND THEIR OPERATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: digital economy, digital legal relations, digital intermediaries, digital financial assets, uncertificated securities, information system operator, digital financial assets exchange operator, information system based on a distributed register, register of information system operators, issuance of digital financial assets, accounting and trading of digital financial assets.

The relevance of the research topic is to consider the genesis of the legislative consolidation of the legal status of digital intermediaries, namely, the operator of the information system and the operator of the exchange of digital financial assets.

The purpose of the study is to determine the role of an information system operator and a digital financial assets exchange operator in the Russian Federation.

The scientific novelty of the article is manifested in the formulation of the provision that one of the main advantages of an information system based on a distributed registry is that the very technical properties of such a system allow for the issuance, accounting and circulation of digital financial assets without the participation of digital intermediaries due to the fact that this digital system already contains records of all changes being made, and therefore a priori is valid.

Materials and methods. The paper presents an analysis of the current legislation, judicial practice and scientific doctrine on the problematic issue of the legal status of digital intermediaries – the operator of the information system and the operator of the exchange of digital financial assets. In addition, it provides comments on the relevant provisions of the digital financial assets Law.

Results. In accordance with the legislation on the digital financial assets, the operator of an information system where digital financial assets are issued is recognized as a legal entity whose personal law is the Russian law and who is included in the register of information system operators by the Bank of Russia. The tasks of the information system operator mainly include ensuring the proper uninterrupted functioning of information systems. To complete the tasks, the information system operator must approve the rules of its information system and coordinate them with the Bank of Russia.

Transactions permitted by the Russian law with the digital financial assets are made through the digital financial assets exchange operator, which collects and compares applications for such transactions or participates at its own expense in the transaction as a party in the interests of third parties. Digital financial assets exchange operators are credit organizations, trade organizers, as well as other legal entities that meet the requirements and are included by the Bank of Russia in the register of digital financial assets exchange operators.

The theoretical and practical significance of the study consists in the identification by the authors of such a fundamental feature of the digital financial assets as non-mediation, which is a priori inherent in the digital financial assets, but, unfortunately, the Russian legislator rejected the corresponding legal regime of the digital financial assets. In this regard, third parties – digital intermediaries, namely the operator of the information system and the operator of the exchange of digital financial assets, are actually involved in the relations that are developing regarding the issuance, accounting and circulation of digital financial assets.

Conclusions. The authors concluded on the basis of judicial practice that the viability of the legal norms considered in the article is questionable, since at the moment there are no disputes around the digital financial assets.

References

1. Zaharkina A.V. *Osnovy tsivilisticheskoi teorii tsifrovyykh finansovykh aktivov* [Fundamentals of the civilistic theory of digital financial assets]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 3, pp. 504–526.
2. "Mosbirzha" stala pervoi organizatsiei v reestre operatorov obmena TSFA [Mosbirzha became the first organization in the register of CFA exchange operators]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/08/03/988327-mosbirzha-stala-pervoi-organizatsiei-v-reestre-tsfa> (Access Date: 2023, Oct. 7).
3. Novoselova L.A., Polezhaev O.A. *Tsifrovyye finansovyye aktivyy kak ob"ekty imushchestvennykh otnoshenii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Digital financial assets as objects of property relations: topical issues of theory and practice]. *Vlast' Zakona*, 2021, no. 2 (46), pp. 75–91.
4. Poduzova E.B. *Sub"ekty tsifrovyykh pravootnoshenii: tendentsii prava i biznesa* [Subjects of digital legal relations: trends in law and business]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2021, no. 2, pp. 55–60.

5. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. *Osobennost' pravovogo statusa operatora informatsionnoi sistemy, v kotoroi osushchestvlyayetsya vypusk tsifrovyykh finansovykh aktivov, i operatora obmena tsifrovyykh finansovykh aktivov kak organizatsii, obespechivayushchikh tsifrovye finansovye tekhnologii* [The peculiarity of the legal status of the operator of the information system in which the issuance of digital financial assets is carried out, and the operator of the exchange of digital financial assets as organizations providing digital financial technologies]. *Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina*, 2021, no. 9 (85), pp. 124–134. DOI 10.17803/2311-5998.2021.85.9.124-134.

6. Ushakov O. *Novye sfery primeneniya TSFA* [New areas of application of CFA]. *Bankovskoe obozrenie*, 2023, no. 8. Available at: <https://bosfera.ru/bo/novye-sfery-primeneniya-cfa>.

7. *Tsifrovye finansovye aktivy i ikh operatory* [Digital financial assets and their operators] Available at: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper (Access Date: 2023, Oct. 7).

8. *TSFA protestirovali operatora* [CFA tested the operator] Available at: <https://www.kommer-sant.ru/doc/6237629> (Access Date: 2023, Oct. 7).

9. Arrow B.M. Steps Towards Resolving the 'Orphan Works Problem'. *Serials*, 2010, vol. 23(1), pp. 35–38.

10. Ershova I.V., Sushkova O.V., eds., Adel'shin R.N., Andreeva E.I., Andreeva L.V. et al. *LegalTech v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti: monografiya* [LegalTech in the field of entrepreneurship: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2023, 200 p.

11. Telukdarie A., Mungara A. *The Impact of Digital Financial Technology on Accelerating Financial Inclusion in Developing Economies*. 4th International Conference on Industry 4.0 and Smart Manufacturing. *Procedia Computer Science*, 2023, vol. 217, pp. 670–678.

TATYANA V. EFIMTSEVA – Doctor in Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business and Natural Resource Law, Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA); Professor, Department of Civil Law and Process, Orenburg State University, Russia, Orenburg (tve-26@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-6046>).

TATYANA S. LIAPKINA – Legal Adviser, LLC "Adviser", Russia, Orenburg (miss.lyapkina@mail.ru).

Формат цитирования: *Ефимцева Т.В., Ляпкина Т.С.* Операторы цифровых финансовых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 59–69. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-59-69.

УДК349.3
ББК67.405.214

Т.В. ЕФИМЦЕВА, А.В. ПЛАНКИН

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ И ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: социальная защита, социальная помощь, социальное обслуживание, принципы социальной помощи, цели социальной помощи, социальный контракт.

Актуальность темы исследования заключается в том, что социальная помощь – важная составляющая социального обеспечения гарантий социальных прав граждан. В статье раскрывается главная задача государственной социальной политики, которая состоит в достижении благосостояние отдельного человека и всего общества в целом посредством справедливого и равного доступ всех граждан к получению государственной социальной помощи. Настоящая статья посвящена анализу закреплённых в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» целей предоставления социальной помощи нуждающимся лицам.

Цель исследования состоит в анализе и уточнении закреплённых целей в Законе о социальной помощи, определении правовых принципов государственной социальной помощи и раскрытии их содержания.

Материалы и методы. Методологическая основа исследования предопределена поставленной целью и задачами, а также представлением о наличии всеобщих, общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов исследования. В работе представлен анализ законодательства, практического опыта его использования и научной доктрины по вопросу о целях и принципах социальной защиты и социальной помощи. В статье раскрыто понятие государственной социальной помощи, приведены мнения учёных по поводу основных целей социальной защиты. Для проведения полноценного анализа рассмотрен субъектный состав получателей государственной социальной помощи. К таким субъектам относятся малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и иные категории граждан, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума.

Результаты исследования. Предложены собственные формулировки целей социальной защиты, дана оценка реализации предусмотренных в законодательстве целей на практике, определены причины возникающих проблем с предоставлением социальной помощи, среди которых выделяется отсутствие чётких и ясных правил предоставления социальной помощи, что будет способствовать развитию законодательства. На основании анализа законодательства и правоприменительной практики выдвинуты собственные принципы. К ним относятся адресность, доступность, гуманность, добровольность, целевое использование бюджетных средств, понятность, равенство. В статье раскрыто содержание каждого из указанных принципов.

Практическая и теоретическая значимость исследования проявляется в том, что совершенствование законодательства о социальной помощи должно происходить с учетом рассмотренных в статье целей и принципов, которые должны найти отражение в нормативных правовых актах, что позволит создать более эффективную систему социальной поддержки граждан и будет способствовать улучшению качества жизни населения.

Выводы. В заключение сделан вывод о необходимости уточнения целей, указанных в законе, а также о дополнении его статьей, содержащей правовые принципы, на которых будет основано законодательство о социальной помощи.

Введение. В современном обществе существует ряд социальных проблем, таких, как бедность, социальная исключённость, высокий процент малоимущих граждан. Одним из инструментов решения указанных проблем выступает социальная помощь, которая посредством предоставления социальных услуг, социальных гарантий и выплат направлена на повышение благосостояния населения и помощи в трудных жизненных ситуациях, если в них попадает человек. Законодательство дополняется новыми методами оказания помощи, повышается необходимость получения помощи со стороны государственных учреждений, оказывающих социальную помощь, и государства в целом. Актуальным является определение целей и принципов в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»¹ (далее – Закон о социальной помощи). Это необходимо для согласованности и единообразия предоставления социальных услуг на различных уровнях, а также ориентира для совершенствования действующего законодательства. Внедрение и закрепление целей и правовых принципов позволят создать более эффективную систему социальной поддержки граждан, что в конечном итоге будет способствовать улучшению качества жизни населения.

Цель исследования состоит в анализе и уточнении закреплённых целей в Законе о социальной помощи, определении правовых принципов государственной социальной помощи и раскрытии их содержания.

Научная новизна настоящего исследования состоит в правовом анализе целей, закреплённых в Законе о социальной помощи, причем особое внимание уделено эффективности и достижимости целей. Кроме того, разработаны правовые принципы социальной помощи, на которых должно строиться законодательство в соответствующей сфере.

Материалы и методы исследования. Методологическая основа исследования предопределена поставленной целью и задачами, а также представлением о наличии всеобщих, общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов исследования. В работе представлен анализ законодательства, практического опыта его использования и научной доктрины по вопросу о целях и принципах социальной защиты и социальной помощи.

В частности, при проведении настоящего исследования были использованы работы таких авторов, как А.С. Аброскин, Н.А. Аброскина, В.К. Бочкарева, Ж. Брейтвейт, Г.Н. Волков, В.В. Завражнов, И.И. Мейханиджиди, А.Б. Урусова.

Результаты исследования. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ² Россия является социальным государством, это означает, что гражданам гаранти-

¹ О государственной социальной помощи: Фед. закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595_\(дата обращения: 06.12.2023\)](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595_(дата обращения: 06.12.2023)).

ровано социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ), но специальное законодательство не всегда отвечает данным положениям, и, как следствие, на практике возникает множество проблем.

Цель проведения социальной политики в государстве заключается в достижении благополучия как отдельного индивида, так и всего общества в целом. При помощи законодательства и деятельности государственных органов предпринимается попытка установления социальной справедливости, что выражается в уменьшении социального неравенства. Средством преодоления негативных явлений в обществе служит социальная защита, устанавливающая общие положения и направления социальной политики государства.

Социальная защита включает в себя различные компоненты, а именно социальную помощь, социальное обеспечение, социальное страхование.

В научных трудах М.О. Буяновой можно выделить мнение о том, что государство должно иметь четкие и конкретные цели по улучшению ситуации, связанной с социальными проблемами. По её мнению, все виды помощи необходимы для стирания грани между слоями населения. В случае, когда наступают ситуации, которые явно ухудшают положение граждан, им необходима материальная помощь от государства, иначе будет расти нестабильность в обществе, что чревато различными потрясениями, что может негативно отразиться на всех сферах общественной жизни. Получается, что государственная социальная поддержка призвана сгладить социальное неравенство и обеспечить равные возможности и качество жизни для всех граждан [3. С. 26].

Т.В. Деркачева и В.Ш. Шайхатдинов высказывают схожие мысли о том, что целью современной социальной политики является предотвращение роста бедности и уровня безработицы, и для достижения этой цели и существует государственная социальная помощь [4. С. 10; 10].

В свою очередь, Б.А. Райзберг подчеркивает, что основной целью государственного управления являются повышение и поддержания среднего уровня жизни граждан, удовлетворение общественных потребностей. Это и должно быть основополагающим принципом при проведении социальной политики [7. С. 35].

И.И. Мейханиджиди раскрывает ключевые составляющие системы социальной защиты, в том числе социальную помощь. Автор определяет ключевой аспект современной социальной защиты – возможность реализации со стороны населения социальных прав [6. С. 114].

О значении социальной помощи государства и её влиянии на здоровье населения в своей статье рассуждают зарубежные авторы F.V. Shahidi, C. Ramraj, O. Sod-Erdene et al. В частности, эти исследователи отмечают недостаточность государственной помощи людям, находящимся в тяжёлых материальных условиях [12].

Таким образом, социальная политика государства в целом и социальная помощь как ее направление в частности играют важную роль, поскольку оказывают поддержку наиболее незащищенным и уязвимым слоям населения, в том числе малоимущим.

Сопоставление основных функций социальной помощи и социальной защиты позволяет заметить, что социальная защита направлена на гарантирование

общего правового статуса гражданина, а социальная помощь является помощью конкретному человеку в сложной ситуации. Это принципиальное различие между этими видами социальной поддержки граждан.

Одно из отличий социальной защиты от социальной помощи заключается в том, что субъектный состав граждан, подлежащих социальной защите, более широкий по сравнению с социальной помощью.

Получить социальную помощь могут определенные категории граждан, которые имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, а социальная защита призвана оказывать поддержку более широкому количеству населения. Данный факт подтверждает, что социальная помощь является лишь структурной частью социальной защиты.

В ходе исследования особое внимание обращается на основополагающие цели и правовые принципы предоставления социальной помощи в Российской Федерации.

В правовом плане термин «цель» используется в различных значениях. Эта категория применяется для обозначения целей конкретных законов и подзаконных актов, для определения правовых режимов, юридических инструментов, таких, как юридическая ответственность и поощрения, а также для характеристики правового статуса субъектов и других аспектов права.

Нормативные правовые акты принимаются в целях решения существующих проблем в различных сферах жизнедеятельности общества. Правовая определенность позволяет избежать ситуаций, когда субъекты отношений будут сами определять свое поведение.

При этом в первую очередь необходимо отметить важность правового закрепления целей и принципов социальной защиты и оказания конкретной социальной помощи. В случае отсутствия в законодательстве таких положений либо формулирования их в ненадлежащем виде вся система социальной помощи не может быть эффективной, не может развиваться в дальнейшем. Кроме того, сама цель может быть некорректно и неточно сформулирована.

Указанная проблема относится не только к социальному законодательству, она является более масштабной. Причины этому бывают различные, но самая распространенная заключается в том, что государство не определило стратегию своего развития.

Цель должна быть исчислима и достигаться посредством применения закона, в котором она содержится. В случае, если цель неконкретно определена и носит формальный характер, невозможно будет оценить её эффективность и необходимость.

Ст. 3 Закона о социальной помощи закрепляет цели, на которые должно опираться законодательство, а также соответствующие органы (учреждения) в своей работе.

Цели оказания социальной помощи:

- 1) поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан;
- 2) усиление адресности использования бюджетных средств;

- 3) создание необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества социальных услуг;
- 4) снижение уровня социального неравенства;
- 5) повышение доходов населения.

Проведём анализ указанных в законодательстве целей, а также предложим их собственную формулировку.

Поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан. Главным вопросом при оказании социальной помощи является определение статуса малоимущего гражданина на основании федерального и регионального законодательства. На федеральном уровне это регулируется Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»¹. В Оренбургской области на данный момент действует постановление Правительства Оренбургской области от 13 декабря 2022 г. № 1353-пп. В нём указано, что на величина прожиточного минимума на 2023 г. составляет 12 506 руб.² В случае, если денежных средств в семье меньше прожиточного минимума на каждого члена семьи, семья будет признаваться малоимущей.

Однако указанная цель не отсылает к какому-либо конкретному результату, так как невозможно определить, что законодатель имеет в виду под «поддержанием уровня жизни», а значит, данная цель не имеет конечного результата, что противоречит сущности цели, так как цель должна предполагать получение какого-либо исчисляемого результата. В таком случае можно говорить о несостоятельности закрепления указанной цели.

На наш взгляд, необходима другая формулировка, которая будет иметь конкретный результат. В качестве цели необходимо закрепить «Поддержание уровня жизни малоимущих семей выше прожиточного минимума, установленного законодательным актом субъекта Российской Федерации». Только в таком случае государственная поддержка будет иметь результат.

Усиление адресности использования бюджетных средств означает, что в случае предоставления социальной помощи учреждения социальной защиты должны оказывать социальные услуги и осуществлять денежные выплаты из бюджетных средств конкретным людям.

Указанная цель закреплена для того, чтобы выделенные на оказание социальной помощи бюджетные средства были направлены на нужды обращающихся за помощью людей. В некоторых случаях бюджетные средства идут на другие непредусмотренные бюджетом расходы. Данная цель предполагает исключение таких ситуаций.

---

¹ О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Фед. закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (ред. От 29.12.2020 г., с изм. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

² О величине прожиточного минимума в Оренбургской области на 2023 год: постановление Правительства Оренбургской области от 13.12.2022 г. № 1353-пп [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5600202212160005?ysclid=lph01kovam702773080> (дата обращения: 05.10.2023).

В качестве примера нецелевого использования бюджетных средств можно привести ст. 289 Бюджетного кодекса РФ¹. Так, в случае нецелевого использования бюджетных средств учреждениями, которые получали средства на конкретные цели, на руководителей учреждений накладывается штраф.

В этом случае можно говорить о том, что без правового закрепления такого принципа, как «Принцип целевого использования бюджетных средств при организации социальной помощи», цель не может быть реализована.

По нашему мнению, нужно введение данного принципа для достижения декларируемой цели. Необходимо создание дополнительных систем контроля за расходованием выделяемых бюджетных средств в конкретных учреждениях, которые занимаются оказанием социальной помощи.

Создание необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества социальных услуг. Предполагается создание удобной и эффективной системы оказания социальных услуг не только для заявителей, но и для самих сотрудников.

В настоящий момент указанная цель не может быть достигнута, так как государственные учреждения перегружены работой, что приводит к ухудшению качества оказываемых ими услуг.

Снижение уровня социального неравенства. Реализацию и соблюдение указанной цели можно отследить на основе данных официальной статистики. По официальным данным, в России 19,6 млн человек, которые находятся за чертой бедности, или 13,5% всего населения страны, и это число постоянно растет². При этом наблюдается значительный разрыв между самым богатым и самым бедным классом.

По мнению специалистов, которые занимаются исследованиями в области качества жизни и социального поведения, проблема социального неравенства является актуальной. Они говорят о сильном влиянии неравенства доходов населения на экономическую, политическую и демографическую ситуацию в стране. Важность данного направления подчёркивает определение снижения социального неравенства как приоритетного направления государственной социальной помощи.

В частности, рассуждая, например, о социальном контракте, В.В. Завражнов признает социальный контракт ключевым инструментом в снижении бедности населения в Российской Федерации и отмечает его перспективность [5. С. 203]. Бесспорно, невозможно разрешать проблемы бедности без определения конкретных целей.

По нашему мнению, вышеуказанную цель можно оставить в текущей формулировке, но необходима ежегодная оценка эффективности проводимых мер на основании статистики, которую ведет Росстат.

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

² Росстат представил данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2023 года [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/208845> (дата обращения 04.10.2023).

Повышение доходов населения. Здесь нужно сказать о том, что социальная помощь носит временный характер, её невозможно получать в течение всей жизни. В случае, когда срок предоставления помощи подходит к концу, существует два варианта: продление предоставления помощи на определенное время при наличии оснований к этому; окончание получения помощи.

Сегодня ведётся внутриведомственная статистика по повышению доходов населения посредством запроса документов от людей, которые обращались и получили государственную помощь. Таким образом, при правильной обработке статистики указанная цель сформулирована правильно.

Данная цель представляется вполне допустимой, так как она имеет конечный результат, который можно отследить как по документам, которые предоставляют семьи после окончания получения помощи, так и по официальной статистике.

Итак, цель представляет собой вектор движения к конечному, предполагаемому результату применения законодательного акта, а принципы являются той основой, опираясь на которую, можно достичь этих целей.

Принципы обладают высокой устойчивостью и стабильностью, являясь наиболее фундаментальными и общими правилами поведения. Они служат не только основой для разработки нормативных актов, но и ориентирами на всех этапах правовой деятельности, включая процесс принятия законов, их применение и обеспечение их соблюдения.

В настоящее время Закон о социальной помощи содержит только цели предоставления государственной социальной помощи, но в нем ничего не говорится о принципах.

Вместе с тем в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о социальном обслуживании) такие принципы закреплены.

Социальное обеспечение и социальная помощь по своей сути являются структурными элементами социальной защиты. При этом стоит отметить высокую проработанность Закона о социальном обслуживании, который в отличие от Закона о социальной помощи содержит необходимые понятия, цели и принципы. Учитывая, что эти два Закона регулируют элементы социальной защиты, допускаем возможность применения принципов социального обслуживания к отношениям, возникающим по поводу социальной помощи.

Более того, для полноценного правового регулирования общественных отношений необходимо внести в Закон о социальной помощи статью, устанавливающую принципы такого вида государственной поддержки малоимущих граждан.

А.Б. Урусова в своей работе отмечает фундаментальное значение принципов, на которые должно опираться все социальное законодательство [9. С. 597].

Анализ законодательства, практического проявления и доктрины позволил выделить следующие принципы социальной помощи в Российской Федерации:

---

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Фед. закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52(ч. 1). Ст. 7007.

адресность, доступность, гуманность, добровольность, целевое использование бюджетных средств, понятность, равенство.

Раскроем каждый из приведенных принципов:

Принцип адресности является самым важным в системе принципов. В нём заключается основной смысл оказания государственной социальной помощи. В системе социальной защиты принцип адресности является приоритетным с учетом количества выделяемых денежных средств и высоких показателей бедного населения. Государство должно сконцентрировать ресурсы на предоставлении помощи тем, кто действительно наиболее нуждается в ней. Однако механизмы реализации адресного подхода до сих пор окончательно не разработаны из-за сложности данной проблемы.

Адресность напрямую связана с пособием по бедности [2. С. 51].

С.Н. Смирнов же высказывает точку зрения, что адресность является по своей сути «проверкой доходов», а значит, направлена на установление необходимости оказания какого-либо вида помощи человеку [8. С. 156].

Выделяют следующие этапы реализации идеальной модели адресной социальной поддержки:

- оценка доходов и материального положения членов домохозяйства;
- выявление причин, по которым данные лица попали в число нуждающихся;
- подбор индивидуального пакета услуг, в который могут входить наряду с финансовой помощью организационные меры по повышению доходов домохозяйства, а также обеспечение взаимодействия со структурами и организациями, которые будут участвовать в предоставлении необходимых социальных услуг;
- оценка эффективности предоставленной помощи на основе системы обратной связи.

В целях установления порядка признания человека малоимущим был принят Федеральный закон от 5 апреля 2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи»¹.

Для определения человека малоимущим учитывается доход семьи в целом и разделяется на каждого члена семьи, который ведёт совместное хозяйство с заявителем. Важным фактором служит наличие собственности, которое можно сдавать в аренду и получать дополнительный доход. Для этого центр социальной поддержки населения проводит обследование бытовых условий проживания и собеседование.

Однако материально-бытовое обследование места жительства заявителя вызывает множество вопросов на практике. Например, недостаточная компетенция

---

¹ О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи: Фед. закон от 05.04.2003 г. № 44-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1257.

сотрудников социальной защиты, которая не позволяет им на основании собственных наблюдений сделать объективное заключение о необходимости получения семьей социального контракта, о раздельном проживании людей в одной квартире и др. Следовательно, в таком случае усиление адресности социальной помощи может привести к ухудшению положения нуждающихся людей.

Аналогичные опасения высказывают А.С. Абдроскин и А.Н. Аброскина в статье, посвященной анализу причин низкой эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта [1. С. 178].

Одним из главных недостатков адресности является отсутствие дифференцированного подхода к оказанию социальной помощи. Все лица, которые обращаются за помощью, получают одинаковые денежные выплаты в независимости от ситуации. Не учитывается также сложность ситуации, в которую попал человек, а также первоначальный доход. По нашему мнению, необходимо внедрение дифференциации при определении размера пособия. Нужно учитывать количество членов семьи, их особые потребности, возможности возвращения на уровень прожиточного минимума. Только в таком случае можно будет говорить об адресности оказания социальной помощи.

Принцип доступности является также основополагающим при оказании государственной социальной помощи. Граждане, которые обращаются в государственные учреждения, должны иметь свободный доступ к получению услуг независимо от своего места жительства, социально-экономических ограничений. Человек может находиться в отдалении от центров оказания помощи, но при этом должен иметь возможность получить необходимую помощь.

Принцип доступности предполагает, что у человека есть право на получение информации о существующих мерах поддержки, о правах и обязанностях при предоставлении социальных выплат, есть право на выбор государственного учреждения и формы обслуживания. Ведь не каждый имеет возможность приехать в город для подачи документов или получения услуги. Основную роль по доступности оказания услуг играют социальные учреждения, которые обязаны предпринимать меры по устранению факторов, не позволяющих получить социальную помощь. К ним можно отнести транспортную инфраструктуру, наличие персонала, который будет информировать граждан, достаточное количество работников социальных учреждений, чтобы они не были перегружены работой. Приём заявлений необходимо проводить в электронном и очном виде, что позволит людям не приезжать в город.

По нашему мнению, принцип доступности должен быть выражен в следующем:

- в государственной гарантии прав граждан России на социальную помощь по основным видам;
- в равноправии прав на социальную помощь, которыми обладают как граждане Российской Федерации, так и постоянно проживающие в стране иностранные граждане;
- в государственном обеспечении прав граждан на получение в системе социальных служб бесплатной информации о возможностях, видах, порядке и условиях социальной помощи;

– в возможности получения определенными категориями граждан (например, лица преклонного возраста, несовершеннолетние, находящиеся в трудной жизненной ситуации, и др.) социальной помощи в государственной системе социальных служб;

– в возможности получения социального обслуживания как на дому (например, тяжелобольные лица, инвалиды и др.), так и в стационарных учреждениях социального обслуживания.

Данный принцип играет ключевую роль в системе социальной помощи, поскольку он касается граждан, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, и определяет правила предоставления им помощи.

Стоит учитывать, что к категориям людей, которым необходима данная помощь, относятся и бездомные люди. Доступность для такой категории граждан напрямую зависит от возможности получения социальных услуг в соответствии с местом нахождения этих людей.

В соответствии со ст. 8 Закона о социальной помощи, определяющей порядок предоставления государственной социальной помощи, это решение принимается органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина.

При этом Закон не охватывает некоторые вопросы, которые возникают на практике. К ним можно отнести ту категорию людей, которые не имеют места жительства или места пребывания, что подтверждается судебной практикой.

В ходе судебного заседания в 2007 г. Волгоградский областной суд рассмотрел дело, связанное с заявлением первого заместителя прокурора Волгоградской области. Суд пришел к выводу, что право на социальную поддержку в соответствии с этим законом имеют граждане Российской Федерации, зарегистрированные по месту жительства или по месту пребывания на срок более шести месяцев на территории Волгоградской области. Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Закон Российской Федерации от 2 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹ устанавливает, что место жительства – это жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и другие). Кроме того, место жительства также включает другие жилые помещения, в которых гражданин постоянно или в основном проживает в качестве собственника, арендатора или по другим основаниям, предусмотренным российским законодательством (ст. 2).

¹ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 (ред. от 27.01.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.

При этом федеральное законодательство не содержит положений, которые связывали бы право на получение социальной помощи гражданина с его регистрацией на территории субъекта Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенных положений суд приходит к заключению, что регистрация не входит в определение «места жительства» и представляет собой только один из факторов, отражающих нахождение гражданина по месту жительства или пребывания. При этом отсутствие регистрации не может быть причиной для отказа в оказании социальных услуг.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, подтвержденная в Постановлениях от 25 апреля 1995 г. № 3-П¹, от 4 апреля 1996 г. № 9-П², от 15 января 1998 г. № 2-П³, заключается в том, что регистрация является лишь одним из способов учёта граждан. Она не может являться причиной непредоставления социальных услуг заявителя.

Суд приходит к выводу, что Волгоградская областная Дума нарушила нормы федерального законодательства, так как она в ч. 1 ст. 1 оспариваемого закона установила обязательное условие для граждан в виде регистрации по месту жительства или месту пребывания для осуществления права на социальную помощь.

С учетом изложенного суд принял решение об признании ч. 1 ст. 1 Закона Волгоградской области от 3 марта 2005 г. № 1016-ОД «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Волгоградской области»⁴ недействующей и не подлежащей применению с момента вступления решения суда в законную силу.

Принцип гуманности предполагает, что государство в лице государственных органов, которые занимаются назначением социальной помощи, обязаны оказывать помощь и поддержку наиболее уязвимым гражданам, соблюдая принципы справедливости и уважения человеческого достоинства.

Гуманитарная помощь может включать в себя меры поддержки детей-сирот, семей с низким доходом и другие социальные программы. При этом должны соблюдаться права человека, включая право на неприкосновенность

---

¹ По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой: постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 г. № 3-П // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 18. Ст. 1708.

² По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы: постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 г. № 9-П // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 16. Ст. 1909.

³ По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова: постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 г. № 2-П // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 4. Ст. 531.

⁴ О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Волгоградской области: закон Волгоградской области от 03.03.2005 г. № 1016-ОД [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802024893?ysclid=lpgzdvdmk668144013> (дата обращения: 02.10.2023).

личности, приватность и свободу выбора. В ходе оказания социальной помощи, например, бытового обследования жилища, необходимо соблюдать право на частную жизнь человека и ограничиваться исключительно внешним осмотром.

Помимо этого, стоит обращать внимание на нужды особо уязвимых групп, к которым относятся инвалиды, пожилые люди, бездомные. Важным моментом является учет особенностей психологии и физических возможностей нуждающихся в оказании социальной помощи людей. Примером может послужить ситуация, при которой за помощью обращается бездомный. В силу своего образа жизни он вынужден жить на улице, от чего у него появляются психологические травмы, а значит, к нему необходим особенный подход, учитывающий недоверие такой категории граждан к государству и людям.

Принцип добровольности при оказании социальной помощи означает, что лица, нуждающиеся в получении социальной помощи, должны обращаться в заявительном порядке самостоятельно. Этот принцип подразумевает невозможность навязывания каких-либо услуг, даже если имеется возможность и необходимость её оказания.

Для соблюдения принципа добровольности нужно обладание всей полнотой информации в доступном для всех слоёв населения виде. Так, например, пожилые люди могут иметь проблемы с усвоением и пониманием информации.

Государственные учреждения в своей работе не должны насильно навязывать услуги, за исключением тех случаев, когда это прямо предусмотрено законом и касается защиты детей либо лиц с ограниченными возможностями.

Следовательно, реализация принципа добровольности будет способствовать развитию информационного просвещения в области оказываемых государством социальных услуг.

Принцип целевого использования бюджетных средств при организации социальной помощи предполагает, что средства из государственного бюджета и других источников, выделяемые для социальных программ и мероприятий, должны быть направлены на конкретные цели и задачи, определенные законодательством или программами государственных учреждений. Реализация и закрепление принципа позволят сделать систему расходов и отчётности более прозрачной. Со стороны населения это позволит наблюдать за реализацией государственных программ и в случае необходимости обращаться за помощью.

Государственные учреждения должны выкладывать отчёты по исполнению бюджета в открытый доступ, а именно на свои официальные сайты, где будет прописано, какие средства были выделены на проведение того или иного вида социальной помощи. Кроме того, такие меры по раскрытию информации будут способствовать предотвращению коррупции.

В частности, J. Midgley в своей работе подчёркивает, что социальные работники активно чувствуют в программах по формированию и исполнению программ по борьбе с бедностью, но на современном этапе они акцентируют своё внимание на психотерапевтических вмешательствах. Вместе с тем ключевая роль таких работников заключается в разработке и реализации программ социальной помощи, направленных на сокращение бедности [11].

Использование средств должно соответствовать законодательству и нормативным правовым актам, регулирующим социальную помощь и социальные программы. Однако с этим принципом на практике возникают проблемы. Так, например, Государственное казенное учреждение социального обслуживания Оренбургской области «Центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий “Шанс”» является своего рода реабилитационным центром. Соответственно, для прозрачности бюджета и отслеживания целевого использования средств необходима публикация как бюджетной сметы, так и отчётов об исполнении. ГКУСО «ЦСА “Шанс”» выкладывает такие документы, но бюджетная смета имеется только за 2020 г., а отчёт об исполнении бюджета – за 2019 г. и 2020 г.¹ [4].

Детальное рассмотрение указанных документов позволяет заметить, что на основные мероприятия «Организация социального обслуживания граждан» Государственной программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» (подпрограмма «Модернизация и развитие социального обслуживания населения»), которые выделены в отдельные строки в бюджете, отдельные средства на них не выделены, а имеется исключительно общее финансирование.

Кроме того, статистика оказанных услуг свидетельствует о том, что данное учреждение занимается только запросами, которые можно решить в короткие сроки.

Таким образом, в Оренбургской области создано только одно учреждение, которое оказывает социальные услуги и которое не может отчитаться, на что были потрачены средства, выделенные на оказание социальной помощи населению.

Принцип понятности социальной помощи означает, что предоставляемая нуждающимся гражданам информация должна быть доступной, четкой и понятной. Законодательство о социальной помощи должно быть очевидно лицам без юридического образования, чтобы человек мог самостоятельно понять, на что он может рассчитывать. Ведь субъектами получения социальной помощи являются категории людей, которые часто ограничены в пользовании информационными ресурсами, и обращение за помощью сопряжено для них с неразрешимыми проблемами, в том числе сбор большого количества различных документов, поиск организации, кабинета или конкретного лица, обращение во множество различных организаций.

Необходима такая организация, чтобы граждане понимали, какие виды социальной помощи им доступны, каковы сроки и условия предоставления услуг, какие документы необходимы для получения помощи, а также контактные данные соответствующих организаций.

Процесс подачи документов для получения социальной помощи должен быть максимально упрощен и удобен для граждан. Должны быть доступны различные способы подачи документов, такие, например, как онлайн-форма

---

¹ Отчеты ГКУСО «ЦСА «Шанс» [Электронный ресурс] // ГКУСО «ЦСА «Шанс»: сайт. URL:<https://szncsal.orb.ru/documents/reports/> (дата обращения: 04.10.2023).

через Интернет, через многофункциональные центры или портал государственных услуг.

Гражданам, обращающимся за социальной помощью, должна предоставляться возможность получить консультации и обучение по вопросам получения и использования социальной помощи. Это может включать в себя консультации специалистов по социальным вопросам, обучение финансовой грамотности и планированию бюджета, а также информирование о доступных программах и услугах.

Принцип равенства при оказании социальной помощи заключается в том, что все граждане имеют равные права и возможности на получение социальной помощи, независимо от их пола, возраста, национальности, социального статуса, места жительства и других факторов.

Иными словами, все граждане, проживающие на территории Российской Федерации, имеют равные права на получение социальной помощи и поддержки. Все граждане должны иметь равный доступ к социальным услугам, включая услуги по уходу за детьми, пожилыми людьми, инвалидами и другими уязвимыми группами населения.

Решения о предоставлении социальной помощи должны быть прозрачными и справедливыми, без предубеждений и дискриминации.

Проблема реализации данного принципа на практике связана с предоставлением социального контракта по направлению «Осуществление предпринимательской деятельности». Для одобрения заявления человека на получение денежных средств на открытие своего дела собирается комиссия, которая на основании собственных убеждений и опыта принимает решение об одобрении или непредоставлении социального контракта. Но в некоторых случаях такой механизм принятия решений может нарушить принцип равенства, так как заявитель может не подойти по какой-либо причине, что окажется проявлением дискриминации или злоупотреблений.

Практическая значимость настоящего исследования. Совершенствование законодательства о социальной помощи должно происходить с учетом рассмотренных в статье целей и принципов, которые должны найти отражение в нормативных правовых актах, что позволит создать более эффективную систему социальной поддержки граждан и будет способствовать улучшению качества жизни населения. Дополнение же законодательства новыми видами и формами оказания помощи со стороны государства должно сопровождаться мероприятиями, направленными на доведение этой информации до всех заинтересованных лиц.

Выводы и перспективы. Проведенный в настоящей статье анализ законодательства о социальной помощи, практики его применения и научной доктрины позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование соответствующих общественных отношений в нашей стране недостаточно проработано и поэтому неэффективно. Отсутствие четких целей и правовых принципов в нормативных правовых актах является одной из значительных причин сложившейся ситуации.

Государственная социальная помощь должна стремиться к цели, включающей в себя обеспечение равного доступа к полной, необходимой и своевременной

социальной поддержке для всех граждан, независимо от таких факторов, как место проживания, пол, возраст, национальность и другие. Эта цель также охватывает гарантированный доступ к разнообразным социальным услугам как в городских, так и в отдаленных сельских районах.

В связи с этим для обеспечения соблюдения положений ст. 39 Конституции РФ предлагается внести в Закон о социальной помощи статью, включающую в себя правовые принципы, которые будут регулировать весь процесс предоставления социальной помощи и оказания социальных услуг.

Литература

1. *Аброскин А.С., Аброскина Н.А.* Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основании социального контракта // Вестник университета. 2023. № 6. С. 177–185.
2. Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперимент / [В.К. Бочкарева, Ж. Брейтвейт, Г.Н. Волкова и др.]; под ред. Н.М. Римашевской; М-во труда и социал. развития Рос. Федерации, Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения Рос. акад. наук. М.: ИСЭПН, 1999. 252 с.
3. *Буянова М.О.* Право социального обеспечения. Общая часть. М.: КНОРУС, 2021. 224 с.
4. *Деркачева Т.В.* Правовое регулирование государственной социальной помощи (федеральный и региональный аспекты). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 28 с.
5. *Завражнов В.В.* Проблемы оказания социальной помощи в рамках социального контракта и направления их решения в социальной работе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5(102). С. 202–204.
6. *Мейханджиди И.И.* Теоретические основы государственной политики в сфере социальной защиты // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2022. № 25. С. 111–116.
7. *Райзберг Б.А.* Современный социоэкономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2012. 628 с.
8. *Смирнов С.Н., Колосницы И.В.* Социальные обязательства государства: сокращение или реструктуризация // Мир России. 2000. № 1. С. 139–181.
9. *Урусова А.Б.* Основные принципы социальной защиты населения // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 595–606.
10. *Шайхатдинов В.Ш.* О современных правовых проблемах государственной социальной помощи в России [Электронный ресурс] // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 4. С. 12–19. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/шайхатдинов.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
11. *Midgley J.* Poverty, Social Assistance, and Social Investment. In: Midgley J., Conley A., eds. *Social Work and Social Development: Theories and Skills for Developmental Social Work*. New York, 2010. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199732326.003.0006.
12. *Shahidi F.V., Ramraj C., Sod-Erdene O. et al.* The impact of social assistance programs on population health: a systematic review of research in high-income countries. *BMC Public Health*, 2019, vol. 19, Article number 2. DOI: 10.1186/s12889-018-6337-1.

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); профессор кафедры гражданского права и процесса, Оренбургский государственный университет, Россия, Оренбург (tve-26@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-6046>).

ПЛАНКИН АНТОН ВИКТОРОВИЧ – магистрант II курса, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, Оренбург (antonplankin3@gmail.com).

Tatyana V. EFIMTSEVA, Anton V. PLANKIN

**ON THE ISSUE OF THE GOALS AND LEGAL PRINCIPLES
OF PROVIDING SOCIAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Key words: social protection, social assistance, social service, principles of social assistance, goals of social assistance, social contract.

The relevance of the research topic lies in the fact that social assistance is an important component of guarantees of the social security of citizens' social rights. The article reveals the main task of the state social policy, which is to achieve the well-being of an individual and society as a whole through fair and equal access for all citizens to state social assistance. The article is devoted to the analysis of the goals of providing social assistance to persons in need, enshrined in the Federal Law of 17.07.1999 N 178-FZ "On State Social Assistance".

The purpose of the study is to analyze and clarify the objectives set out in the Law on Social Assistance, to define the legal principles of state social assistance and to disclose their content.

Materials and methods. *The methodological basis of the research is predetermined by the set goal and objectives, as well as by the idea of the existence of universal, general scientific, private scientific and special legal research methods. The paper presents an analysis of legislation, practical experience of its use and scientific doctrine on the goals and principles of social protection and social assistance. The article reveals the concept of state social assistance; the opinions of scientists on the main goals of social protection are given. To conduct a full-fledged analysis, the subject composition of recipients of state social assistance is considered. Such subjects include low-income families, low-income citizens living alone and other categories of citizens who, for reasons beyond their control, have an average per capita income below the subsistence minimum.*

The result of the study. *The authors propose their own formulations of the goals of social protection, assess the implementation of the goals in practice provided for in the legislation, identify the causes of emerging problems with the provision of social assistance, among which the lack of clear and concise rules for the provision of social assistance stands out. These will contribute to the development of legislation. Based on the analysis of legislation and law enforcement practice, their own principles have been put forward. These include targeting, accessibility, humanity, voluntariness, targeted use of budget funds, clarity, and equality. The article reveals the content of each of these principles.*

The practical and theoretical significance of the study is manifested in the fact that the improvement of legislation on social assistance should take place taking into account the goals and principles discussed in the article, which should be reflected in regulatory legal acts. It will make it possible to create a more effective system of social support for citizens and will contribute to improving the quality of life of the population.

Conclusions. *It is concluded that it is necessary to clarify the objectives specified in the Law, as well as to supplement it with an article containing the legal principles on which the legislation on social assistance will be based.*

References

1. Abroskin A.S., Abroskina N.A. *Perspektivy povysheniya effektivnosti gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi naseleniyu na osnovanii sotsial'nogo kontrakta* [Prospects for improving the effectiveness of state social assistance to the population on the basis of a social contract]. *Vestnik universiteta*, 2023, no. 6, pp. 177–185.
2. Bochkareva V.K., Breitveit Zh., Volkova G.N. et al. *Adresnaya sotsial'naya pomoshch': teoriya, praktika, eksperiment* [Targeted social assistance: theory, practice, experiment]. Moscow, 1999, 252 p.
3. Buyanova M.O. *Pravo sotsial'nogo obespecheniya. Obshchaya chast'* [Social Security Law. General part]. Moscow, KNORUS Publ., 2021, 224 p.
4. Derkacheva T.V. *Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi (federal'nyi i regional'nyi aspekty)* [Legal regulation of state social assistance (federal and regional aspects)]. Moscow, 2002, 28 p.

5. Zavrazhnov V.V. *Problemy okazaniya sotsial'noi pomoshchi v ramkakh sotsial'nogo kontrakta i napravleniya ikh resheniya v sotsial'noi rabote* [Problems of providing social assistance within the framework of a social contract and the direction of their implementation in social work]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2023, no. 5(102), pp. 202–204.

6. Meikhanidzhidi I.I. *Teoreticheskie osnovy gosudarstvennoi politiki v sfere sotsial'noi zashchity* [Theoretical foundations of state policy in the field of social protection]. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, 2022, no. 25, pp. 111–116.

7. Raizberg B.A. *Sovremennyyi sotsioekonomicheskii slovar'* [Modern socio-economic dictionary]. Moscow, 2012, 628 p.

8. Smirnov S.N., Kolosnitsii I.V. *Sotsial'nye obyazatel'stva gosudarstva: sokrashchenie ili restrukturalizatsiya* [Social obligations of the state: reduction or restructuring]. *Mir Rossii*, 2000, no. 1, pp. 139–181.

9. Urusova A.B. *Osnovnye printsipy sotsial'noi zashchity naseleniya* [Basic principles of social protection of the population]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 595–606.

10. Shaikhatdinov V.Sh. *O sovremennykh pravovykh problemakh gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi v Rossii* [About modern legal problems of state social assistance in Russia]. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, 2016, no. 4, pp. 12–19. Available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/шайхатдинов.pdf> (Access Date: 2023, Oct. 1).

11. Midgley J. Poverty, Social Assistance, and Social Investment. In: Midgley J., Conley A., eds. *Social Work and Social Development: Theories and Skills for Developmental Social Work*. New York, 2010. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199732326.003.0006.

12. Shahidi F.V., Ramraj C., Sod-Erdene O. et al. The impact of social assistance programs on population health: a systematic review of research in high-income countries. *BMC Public Health*, 2019, vol. 19, Article number 2. DOI: 10.1186/s12889-018-6337-1.

TATYANA V. EFIMTSEVA – Doctor in Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business and Natural Resource Law, Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA); Professor, Department of Civil Law and Process, Orenburg State University, Russia, Orenburg (tve-26@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4295-6046>).

ANTON V. PLANKIN – 2nd year Master's Program Student, Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), Russia, Orenburg (antonplankin3@gmail.com).

Формат цитирования: *Ефимцева Т.В., Планкин А.В.* К вопросу о целях и правовых принципах предоставления социальной помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 70–86. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-70-86.

УДК 342.97
ББК 67.401.14

А.К. КУЗНЕЦОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТОВ МЕССЕНДЖЕРОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: мессенджер, чат, цифровые технологии, государственное и муниципальное управление, управленческие решения, правовые риски.

В настоящее время коммуникационные технологии играют ключевую роль в государственном управлении. С развитием мобильных устройств и мессенджеров использование чатов становится все более популярным инструментом обмена информацией и координации деятельности.

Цель исследования – рассмотреть некоторые проблемные аспекты использования цифровых способов коммуникации органами публичной власти на примере чатов мессенджеров.

Материалы и методы. Исследование базировалось на общенаучных методах познания: наблюдения, анализа, синтеза, описания, обобщения, сравнения и др. На основе контент-анализа, сравнительного и системного подходов исследовано применение чатов в государственном и муниципальном управлении. В работе были использованы и общесистемные научные методы теоретического и эмпирического исследования, а также специфические методы, которые позволили обосновать полученные результаты. Социологические методы применялись в целях изучения мнений пользователей чатов, а также экспертов и ученых.

Для исследования использовались частные научные методы, такие как сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и структурно-функциональный. Это позволило выявить тенденции, сформулировать выводы, предложить рекомендации по решению ряда вопросов проблемных областей.

Результаты исследования. Очевидные преимущества использования чатов мессенджеров обусловили их широкое распространение в практике государственного и муниципального управления: ускорение процессов принятия решений, упрощение согласования, повышение координации действий внутри ведомства и в межведомственном взаимодействии, качества обратной связи между государством и гражданами и т.д. Несмотря на значимые перспективы использования мессенджеров для повышения эффективности коммуникации и качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг, содействия развитию цифрового государства, необходимо учитывать риски и проблемы: использование сотрудниками личных мобильных устройств; идентификация личности администратора и пользователей; возможность бесследного удаления сообщений; юридические последствия сообщений, направленных через чат; защита персональных данных; обеспечение безопасности и целостности сообщений, передаваемых через чат, и др.

Выводы. Часть вопросов, связанных с использованием чатов мессенджеров в практике государственного и муниципального управления, может быть решена принятием ведомственных или локальных актов, регламентирующих правила использования таких чатов, мониторинг сообщений, полномочия администратора, деловой этикет и т.д. В современных реалиях представляется важным концептуально пересмотреть подходы к управлению документацией, документообороту и понятию «документ» с учетом внедрения и широкого использования цифровых инноваций.

Сегодня достаточно сложно представить нашу жизнь без информационно-коммуникационных технологий. Социальные сети, мессенджеры и другие цифровые средства коммуникации прочно стали неотъемлемой частью, в том числе

профессиональной деятельности. Удобство и эффективность способствовали широкому внедрению данных инструментов в государственное и муниципальное управление. К тому же цифровая трансформация органов публичной власти направлена на решение задач улучшения качества и результативности предоставляемых услуг посредством внедрения цифровых инноваций.

Мессенджеры и чаты позволяют осуществлять мгновенный обмен информацией между государственными органами и гражданами, а также в межведомственном и внутриведомственном взаимодействии, что значительно сокращает время и затраты на коммуникацию.

Кроме того, использование чатов позволяет сократить объем документооборота на бумажном носителе, оптимизировать бизнес-процессы обработки и передачи информации, а также снизить загруженность государственных и муниципальных служащих рутинными задачами.

Необходимо также отметить, что применение чатов в государственном и муниципальном управлении способствует вовлечению населения в процесс принятия решений. Чаты предоставляют возможность гражданам вести диалог с властью, высказывать свое мнение, задавать вопросы и оставлять комментарии, а органам власти – получать обратную связь и информацию о потребностях и ожиданиях, актуальных проблемах общества.

Цель исследования – рассмотреть некоторые проблемные аспекты использования цифровых способов коммуникации органами публичной власти на примере чатов мессенджеров.

Материалы и методы. Исследование базировалось на общенаучных методах познания: наблюдения, анализа, синтеза, описания, обобщения, сравнения и др. На основе контент-анализа, сравнительного и системного подходов исследовано применение чатов в государственном и муниципальном управлении. В работе были использованы и общесистемные научные методы теоретического и эмпирического исследования, а также специфические методы, которые позволили обосновать полученные результаты. Социологические методы применялись в целях изучения мнений пользователей чатов, а также экспертов и ученых.

Исследование также опиралось на принципы научности, объективности и всестороннего изучения цифровых инструментов в деятельности органов публичной власти. Это позволило выявить важные аспекты и рассмотреть как позитивные, так и негативные стороны процесса.

Для исследования использовались частные научные методы, такие как сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и структурно-функциональный. Это позволило выявить тенденции, сформулировать выводы, предложить рекомендации по решению ряда вопросов проблемных областей.

M. Wade и M. Marcolivio отмечают, что многие руководители учреждений и организаций имеют лишь смутное представление о том, насколько хорошо осуществляются процессы цифровой трансформации. 87% проектов в сфере цифровизации не достигают поставленных целей. Почти 50% организаций не имеют конкретных показателей для измерения цифровизации бизнес-процессов. В результате цифровые проекты часто считаются неудачными потому, что в них не были учтены риски и угрозы, а заложенные ожидания являлись нереалистичными [14].

Вопросам юридической значимости электронных сообщений посвящены исследования С.Л. Будылина, который приходит к выводам об отсутствии существенных отличий юридической значимости таких сообщений и традиционных документов, в том числе с цивилистической точки зрения [1]. В этой связи примечательно нашумевшее дело № А32-36944/2022: Арбитражным судом Краснодарского края эмодзи было признано согласованием условия договора. Причем Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд оставил без изменений решение суда первой инстанции (дело № 15АП-8889/2023)¹.

Е.А. Ласточкина, К.О. Белоусова, М.В. Перова изучают опыт использования чат-ботов в государственном и муниципальном управлении. Обращают внимание на обстоятельства, способствующие ускоренному внедрению технологий искусственного интеллекта в сферу взаимодействия граждан и публичной власти, предоставления государственных и муниципальных услуг: Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, федеральный проект «Искусственный интеллект», ограничительные меры периода пандемии коронавируса [3].

Технические возможности чат-ботов в части оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг исследуются О.В. Титовой, Е.А. Яковлевой [10]. Отечественные решения, а также аналитика внедрения чат-ботов в контексте цифровой трансформации представлены А.В. Нижниковым, А.А. Элоян [4], а также Е.В. Романовой, А.В. Двигубским [8]. Н.А. Усольцева и Ю.М. Усольцев указывают на юридические риски применения чат-ботов в различных сферах, рассматривают проблемную область ответственности за ошибки чат-ботов [12].

Вопросам безопасности использования мессенджеров и социальных сетей посвящены исследования Р.Р. Файзуллина, Ф.Т. Байрушина [13], М.В. Омельченко, К.А. Плотниковой, Н.А. Шленова [5], М.Н. Рыжовой [9], Г.В. Туманяна [11] и др.

Тем не менее представляется важным обратить внимание на активное использование функционала чатов популярных мессенджеров в управленческой деятельности государственных служащих, осветить проблемные области и риски.

Результаты исследования. Вопрос использования социальных сетей, мессенджеров, чат-ботов и иных средств цифровой коммуникации органами власти является сложным и варьируется в разных странах.

В России в 2022 г. были приняты изменения в действующее законодательство в части признания социальных сетей обязательным способом коммуникации органов публичной власти и граждан, а также расширения перечня субъектов регулирования деятельности по предоставлению доступа к информации². Возможно, одним из оснований таких решений была практика блокировки пользователей

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2023 г. N 15АП-8889/23 по делу № А32-36944/2022 [Электронный ресурс]. ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://base.garant.ru/65722524/> (дата обращения: 20.11.2023).

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: Фед. закон от 14.07.2022 г. № 270-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (дата обращения: 20.11.2023).

страниц органов власти в социальных сетях (добавление в «черный список» посетителей аккаунтов) [2].

Таким образом, стремление органов государственной власти, органов местного самоуправления и подведомственных им организаций оперативно довести до граждан информацию, получить обратную связь, используя не только официальный сайт, но и такой популярный способ коммуникации, как социальные сети, логично нашло отражение в изменениях законодательства. Тем не менее вопрос использования мессенджеров во внутриведомственном и межведомственном взаимодействии требует детальной проработки.

Практика использования различных мессенджеров, особенно Telegram, органами публичной власти и подведомственными организациями, стала широко распространенной в последние годы. Действительно, мессенджеры представляют собой удобный инструмент обмена информацией, организации групповых чатов и управления подписчиками. Варианты использования такого инструмента различны: публикация новостей, сообщений, объявлений и официальной информации, проведение публичных консультаций или получение обратной связи.

Еще одним направлением, которое набирает колоссальные обороты, является создание различных чатов и каналов для установления связи, координации работы органов публичной власти, отдельных структурных подразделений, подведомственных организаций. Так, реализация различных проектов, программ, организация мероприятий, в которых задействовано достаточно большое число субъектов, сегодня обеспечивается созданием отдельного чата (канала) в одном из широко распространенных мессенджеров.

Создание, ведение государственных и ведомственных информационных систем, количество которых стремительно увеличивается, сопровождается не только принятием органами власти соответствующих нормативных актов, но и созданием отдельного чата в мессенджере для поставщиков информации и операторов сегментов таких информационных систем. В таких чатах обсуждаются детали порядка предоставления данных, требования к форматам и наборам данных, ошибки систем и т.д.

Проанализировав работу внутриведомственных и межведомственных чатов, необходимо выделить следующие проблемные аспекты.

1. Использование личного мобильного телефона или иного девайса в служебных (рабочих) целях. Отсутствие возможности доступа руководства к личным устройствам работников не позволяет проверить правомерность действий сотрудника, а также принимаемые меры защиты информации [6].

2. Идентификация личности администратора и пользователей. Новости, сообщения, поручения, которые выкладываются администратором чата часто не сопровождаются документом, удостоверяющим полномочия.

3. Возможность бесследного удаления сообщений (Telegram мессенджер). В таком случае подтвердить выполнение «задания» администратора чата становится невозможным.

4. Юридические последствия сообщений, направленных через чат. Нередко такие сообщения содержат разъяснения положений подзаконных или ведомственных актов, определяют порядок, формат, сроки предоставления информации или требуют каких-либо иных действий. Все это не сопровождается

дублированием информации в официальных документах, передаваемых по официальным (традиционным) каналам.

5. Защита персональных данных граждан. При использовании чатов возникают риски неправомерного доступа к личной информации граждан, включая переписку и другую конфиденциальную информацию, что может привести к нарушению прав человека и вмешательству в личную жизнь.

6. Обеспечение безопасности и целостности сообщений, передаваемых через чаты. Существует риск искажения или фальсификации данных, что может привести к серьезным последствиям, включая ошибочные управленческие решения органов публичной власти и подведомственных организаций.

7. Традиции организации управленческой деятельности. В сложившейся многолетней практике организации документооборота и управления документами принято рассмотрение входящих документов относить к полномочиям руководства организации. Таким образом, именно руководитель определяет исполнителя, знает весь пул задач, решаемый работниками. В ситуации с «поручениями и заданиями» из чата исполнитель вынужден сам обращаться к руководителю для согласования предпринимаемых действий.

В сложившейся ситуации решение некоторых из приведенных вопросов видится в принятии ведомственного или локального акта, который может предусмотреть правила использования таких чатов, мониторинга сообщений, полномочия администратора, деловой этикет и т.д.

Таким образом, сегодня со всей очевидностью проявляется тенденция к нивелированию понятий «сообщение в чате» и «документ», особенно в части правовых последствий. Сообщения активно используются в качестве доказательств в судебных делах, что подтверждает анализ судебной практики [7].

Представляется необходимым концептуально пересмотреть подходы к понятию «документ», которые формировались на протяжении многих десятилетий, а также к управлению документацией и документообороту в целом.

Анализ легального определения документа позволяет выделить только его внешние особенности: материальный носитель и соответствующий набор реквизитов. Иной подход содержится в международных стандартах. Так, согласно ИСО 15489 «Информация и документация. Управление документами», документ – это документированная информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или частным лицом в качестве доказательства и актива для подтверждения правовых обязательств или деловой транзакции¹.

В условиях развития цифрового государства, повсеместного внедрения цифровых инноваций соответствующее правовое обеспечение является важным условием минимизации рисков.

Выводы. Использование чатов мессенджеров в государственном и муниципальном управлении имеет перспективы благодаря политике цифровой трансформации, а также безусловным преимуществам и выгодам данных сервисов и технологий. Чаты позволяют ускорить, удешевить, упростить коммуникацию.

¹ ISO 15489-1:2016. Information and documentation. Records management. Part 1: Concepts and principles. URL: <https://www.iso.org/standard/62542.html> (дата обращения: 20.11.2023).

Тем не менее необходимо учитывать риски и возникающие проблемные вопросы, связанные с безопасностью, конфиденциальностью информации, правовыми последствиями принятия управленческих решений и действий, которые основываются на информации из мессенджеров. Деловая переписка в чатах все чаще имеет правовой эффект. Регулирование данных вопросов должно носить адекватный характер, должен быть найден баланс между защитой прав и свобод человека и эффективностью государственного и муниципального управления.

Диссонанс развития цифровых технологий и представлений управленцев, юристов, документоведов об информации, сообщении, официальном документе и управлении документацией, которые формировались многими десятилетиями, необходимо нивелировать за счет изменения концептуального подхода к вышеприведенным дефинициям с учетом внедрения цифровых инноваций.

Литература

1. Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. 2014. № 10. С. 45–61.
2. Ефименко Е. Соцсети и свобода слова: могут ли чиновники блокировать пользователей [Электронный ресурс] // ПРАВО.ру. URL: <https://pravo.ru/story/213076/> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Ласточкина Е.А., Белоусова К.О., Перова М.В. Применение чат-ботов в государственном и муниципальном управлении // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-6. С. 107–110.
4. Нижников А.В., Элоян А.А. Чат-боты в государственном и муниципальном управлении: современные реалии // Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Воронеж, 2022. Т. 1. С. 407–411.
5. Омельченко М.В., Плотнокова К.А., Шленов Н.А. Защита от утечек данных через мессенджеры // Наукоёмкие инновационные технологии: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2019. С. 36–39.
6. Оникненко И. Корпоративные чаты в законе [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: инф.-прав. портал. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/onikienko/1236002/> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Панфило Е. Заключение договора путем переписки в мессенджере. Исследование судебной практики [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2022/1/25/zaklyuchenie_dogovora_putem_perepiski_v_messendzhere_issledovanie_sudebnoj_praktiki (дата обращения: 20.11.2023).
8. Романова Е.В., Двигубский А.В. Чат-боты как элемент управления системой // Хроноэкономика. 2019. №7(20). С. 94–99.
9. Рыжова М.Н. Мессенджеры и социальные сети в аспекте обеспечения медиабезопасности личности // Медиа. Информация. Коммуникация. 2020. № 32. С. 19–26.
10. Титова О.В., Яковлева Е.А. Оптимизация предоставления муниципальных услуг с помощью чат-бота // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2020. № 1. С. 128–135.
11. Туманян Г.В. Социальные сети и мессенджеры как новое пространство для реализации современного публичного управления // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 179–183.
12. Усольцева Н.А., Усольцев Ю.М. Чат-бот как элемент правовой реальности // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 72–75. DOI: 10.24411/2220-5500-2020-00007.
13. Файзуллин Р.Р., Байрушин Ф.Т. Защита от утечек данных через мессенджеры // Аллея науки. 2018. Т. 1, № 4(20). С. 1022–1024.
14. Wade M., Marcolivio M. Measuring Digital Transformation Available at: <https://www.thedigital-transformationpeople.com/channels/delivery/measuring-digital-transformation/> (Access Date: 2023, Nov. 20).

КУЗНЕЦОВ АНТОН КОНСТАНТИНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kuznetsov-ak@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2025-5145>).

Anton K. KUZNETSOV

THE USE OF MESSENGER CHATS IN STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

Key words: messenger, chat, digital technologies, state and municipal management, management decisions, legal risks.

Currently, communication technologies play a key role in public administration. With the development of mobile devices and messengers, the use of chats is becoming an increasingly popular tool for information exchange and coordination of activities.

The purpose of the study is to consider some problematic aspects of the use of digital methods of communication by public authorities on the example of messenger chats.

Materials and methods. The research was based on general scientific methods of cognition: observation, analysis, synthesis, description, generalization, comparison and others. On the basis of content analysis, comparative and systematic approaches, the use of chats in state and municipal management was investigated. The work also used system-wide scientific methods of theoretical and empirical research, as well as specific methods that made it possible to substantiate the results obtained. Sociological methods were used to study the opinions of chat users, as well as of experts and scientists.

Private scientific methods, such as comparative-legal, formal-legal, statistical and structural-functional ones, were used for the study. This made it possible to identify trends, to formulate conclusions, and to offer recommendations for solving a number of issues in problem areas.

Results. The obvious advantages of using messenger chats have led to their widespread use in the practice of state and municipal administration: speeding up decision-making processes, simplifying coordination, improving coordination of actions within the department and in interdepartmental interaction, increasing the quality of feedback between the state and citizens, etc. Despite the significant prospects of using messengers to improve the efficiency of communication and the quality of public and municipal services provided, to promote the development of the digital state, it is necessary to take into account the risks and problems: the use of personal mobile devices by employees; identification of the administrator and users; the possibility of deleting messages completely; legal consequences of messages sent via chat; protection of personal data; security and the integrity of messages transmitted via chat, etc.

Conclusions. Some of the issues related to the use of messenger chats in the practice of state and municipal administration can be resolved by the adoption of departmental or local acts regulating the rules for the use of such chats, message monitoring, administrator powers, business etiquette, etc. In modern realities, it is important to conceptually revise approaches to document management, document flow and the concept of "document", taking into account the introduction and widespread use of digital innovations.

References

1. Budylin S.L. *Ehlektronnoe soobshchenie kak dokument i dokazatel'stvo* [Electronic message as a document and proof]. *Zakon*, 2014, no. 10, pp. 45–61.
2. Efimenko E. *Sotsseti i svoboda slova: mogut li chinovniki blokirovat' pol'zovatelei* [Social networks and freedom of speech: can officials block users]. Available at: <https://pravo.ru/story/213076/> (Accessed Date: 2023, Nov. 20).
3. Lastochkina E.A., Belousova K.O., Perova M.V. *Primenenie chat-botov v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii* [The use of chatbots in state and municipal management]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2022, no. 81-6, pp. 107–110.
4. Nizhnikov A.V., Ehloyan A.A. *Chat-boty v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii: sovremennye realii* [Chatbots in state and municipal management: modern realities]. In: *Global'nye i lokal'nye trendy v upravlenii, ehkonomie, yurisprudentsii: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of 19th Int. Sci. Conf. «Global and local trends in management, economics, jurisprudence»]. Voronezh, 2022, vol. 1, p. 407-411.

5. Omel'chenko M.V., Plotnikova K.A., Shlenov N.A. *Zashchita ot utechek dannykh cherez messendzhery* [Protection from data leaks via messengers]. In: *Naukoemkie innovatsionnye tekhnologii. Sbornik Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of Int. Sci. and Pract. Conf. «High-tech innovative technologies»]. Ufa, Aechterna Publ., 2019, pp. 36–39.
6. Onikienko I. *Korporativnye chaty v zakone* [Corporate chats in the law]. Available at: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/onikienko/1236002> (Accessed Date: 2023, Nov. 20).
7. Panfillo E. *Zaklyuchenie dogovora putem perepiski v messendzhere. Issledovanie sudebnoi praktiki* [Conclusion of the contract by correspondence in the messenger. Judicial practice research]. Available at: https://zakon.ru/blog/2022/1/25/zaklyuchenie_dogovora_putem_perepiski_v_messendzhere_issledovanie_sudebnoj_praktiki (Accessed Date: 2023, Nov. 20).
8. Romanova E.V., Dvigubskii A.V. *Chat-boty kak ehlement upravleniya sistemoi* [Chatbots as a system control element]. *Khronoehkonomika*, 2019, no. 7(20), pp. 94–99.
9. Ryzhova M.N. *Messendzhery i sotsial'nye seti v aspekte obespecheniya mediabezopasnosti lichnosti* [Messengers and social networks in the aspect of ensuring media security of the individual]. *Media. Informatsiya. Kommunikatsiya*, 2020, no. 32, pp. 19–26.
10. Titova O.V., Yakovleva E.A. *Optimizatsiya predostavleniya munitsipal'nykh uslug s pomoshch'yu chat-bota* [Optimization of municipal services with the help of a chatbot]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta*, 2020, no. 1, pp. 128–135.
11. Tumanyan G.V. *Sotsial'nye seti i messendzhery kak novoe prostranstvo dlya realizatsii sovremenogo publichnogo upravleniya* [Social networks and messengers as a new space for the implementation of modern public administration]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, 2021, no. 4(65), pp. 179–183.
12. Usol'tseva N.A., Usol'tsev Yu.M. *Chat-bot kak ehlement pravovoi real'nosti* [Chatbot as an element of legal reality]. *Yuridicheskaya nauka*, 2020, no. 9. pp. 72–75. DOI: 10.24411/2220-5500-2020-00007.
13. Faizullin R.R., Bairushin F.T. *Zashchita ot utechek dannykh cherez messendzhery* [Protection from data leaks via messengers]. *Alleya nauki*, 2018, vol. 1, no. 4(20), pp. 1022–1024.
14. Wade M., Marcolivio M. Measuring Digital Transformation. Available at: <https://www.digitaltransformationpeople.com/channels/delivery/measuring-digital-transformation/> (Accessed Date: 2023, Nov. 20).

ANTON K. KUZNETSOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kuznetsov-ak@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2025-5145>).

Формат цитирования: Кузнецов А.К. Использование чатов мессенджеров в государственном и муниципальном управлении: проблемы и перспективы правового регулирования [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 87–94. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-87-94.

Э.Ю. ЛАТЫПОВА, М.С. КЛЕЙН, Р.Э. ГИЛЬМАНОВ

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Ключевые слова: антропология, антропологическая криминология, криминальная антропология, криминология, преступность, теория преступности, девиантное поведение, криминальное поведение, теория Ломброзо.

Цель исследования – выявить взаимосвязь антропологических подходов к изучению преступности с возможностью их применения в современной криминологии в целях предупреждения преступности.

Материалы и методы. Методологический инструментарий соответствует целям и задачам исследования и включает использование диалектико-материалистического метода познания, используя который, удалось рассмотреть предмет исследования в развитии с учетом его взаимосвязей с исторически изменяющимися правовыми явлениями. Сравнительно-исторический метод в качестве основного метода позволил проанализировать развитие института криминальной антропологии и его закономерности. Методы формальной логики, такие как описание, сравнение, анализ и синтез, дали возможность с необходимой полнотой раскрыть криминологические и правовые аспекты изучаемого явления. Применяемые частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-функциональный, использовались для определения взаимосвязей и взаимозависимостей изучаемых явлений, а также при выдвигении необходимых обобщений и выводов.

Результаты исследования. Актуальность данной темы вызвана тем, что на сегодняшний день бытуют спорные вопросы относительно антропологического подхода к изучению преступности. Однако благодаря антропологическим исследованиям было положено начало изучению причин преступлений, которые пролили свет на появление девиантного поведения лица, что дало большой толчок в развитии криминологии как науки. Антропологический аспект преступности дал ответы на многие вопросы относительно причин преступности, а также положил начало гонке по поиску истины: преступником рождаются или становятся?

Оценивается антропологическая теория в криминологии и рассматривается проблема применения отдельных антропологических знаний для предупреждения преступности в современном мире. Обосновывается значение криминальной антропологии в системе мер предупреждения преступности.

Выводы. Антропология преступности сгенерировала идеи и взгляды на причинность совершения преступлений как результата взаимодействия биологических факторов и окружающих реалий и обстановки, влияющих на прогрессивное либо регрессивное развитие индивида. Отмечается, что у преступников выявляются нарушения в работе мозга, неустойчивость, генетические мутации, патологии их поведения и психические расстройства, которые толкают их на совершение преступлений либо выступают в роли единственного решения в стрессовой ситуации, поскольку возбудить мысль в другом ключе у таких людей просто не бывает шанса.

Цель исследования – раскрыть сущность антропологии преступлений и ее практическое значение.

Задачи, которые предстоит выполнить: 1) проследить становление и развитие антропологии преступности; 2) провести анализ антропологический

теории преступности и охарактеризовать ее; 3) выявить аспекты антропологии преступности в современности; 4) изучить биологические процессы, влияющие на проявление преступного поведения.

Материалы и методы. Теория преступности трактуется как совокупность явлений и связей, порождающих преступные деяния лица. При этом важно заметить, что если говорить о теории преступности и личности преступника, то в этом случае речь будет идти только о тех преступниках, которые совершают активное действие, тогда как бездействие не будет рассматриваться в этой категории. Личность преступника изучается посредством теории совершения преступлений. В данной работе будет рассмотрена антропологическая теория преступности, получившая свою большую популярность в прошлых столетиях.

Антропологическая теория возникла несколько веков назад, когда было положено начало изучению анатомических и физиологических свойств человека. Данная теория подразумевает изучение по большей части человеческого мозга, внешности индивида и его психологических особенностей, по которым можно определить его наклонности. Сторонники данной теории находили в этом должное понимание причин преступлений. Но действительно ли мы можем утверждать, что по этим признакам человека можно понять, будет ли он совершать преступления или нет? Ряд криминальных антропологов отталкивались от факта, что преступниками именно рождаются, нежели становятся.

Существует множество теорий о причинах, условиях и факторах, порождающих преступное поведение человека. Преступления чаще всего совершаются против человека и его законных прав и свобод, защита которых является обязанностью государства, что прописано и закреплено в ст. 2 Конституции Российской Федерации¹. Если коротко, то преступность как явление проявляется в совершении общественно опасных действий (бездействий), которые наказываются законом. В Российской Федерации за эти акты деяний предусмотрена уголовная ответственность по Уголовному кодексу РФ². Вместе с этим лица также могут нести и гражданско-правовую ответственность за совершаемые противоправные деяния, предусмотренные Гражданским кодексом РФ³, а также административную ответственность по КоАП РФ⁴.

Объектом исследования является антропология преступности как теория криминологической науки о причинах преступности.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, в ред. от 06.10.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Фед. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

Предмет исследования – индивидуальные особенности и признаки преступников как составляющее звено антропологической концепции проявления отклоняющегося поведения.

Методологическую базу составляют теоретический анализ и практический анализ, сравнение, а также индукция, дедукция и исследовательский метод.

Основной упор при написании работы сделан на изучении литературы XIX в. В своей работе автор опирался на труды таких авторов, как: Ю.М. Антонян [1–4], С. Громов [10], Ч. Дарвин [12], Д.А. Дриль [13], В.Н. Кудрявцев [3, 15, 16] и др. Конечно, необходимо упомянуть и Ч. Ломброзо [21, 22], который является основоположником антропологической теории преступности и посвятил данным вопросам большую часть своей жизни.

Результаты исследования. Выдвинуты предположения по анализу антропологических свойств и характеристик человека: изучение биологических свойств и детекция отклоняющегося от нормы поведения в силу обстоятельств, нарушающих целостное развитие организма.

Говоря о преступности, прежде всего следует ответить на вопрос: какова причина совершения преступлений? Криминология как наука старается ответить на этот вопрос, так как это одна из ее основных задач – поиск ответа о причинах, факторах и отношениях преступности (детерминанты как общий фон преступлений) [5]. Впервые криминология появляется в XVIII в. и получает свое последующее развитие и проявление интереса к ней многих ученых (оговоримся – здесь мы не рассматриваем мифические, философские и иные догмы преступности, а также не затрагиваем специальность и системность). Это время было классическим для данного направления, поскольку только-только начинает формироваться система знаний о науке как таковой. Вместе с тем появляются направления, которые по-разному трактуют преступность и ее детерминанты. Одним из таких направлений является антропологическое направление.

Вообще антропология представляет собой науку, объектом интереса которой выступает человек как существо биологическое. Так же, как антропология изучает человека, так и антропологическая теория о преступности олицетворяет человека как биологическую сущность, объясняющую преступное поведение через особенности природы организма человека. Классическая школа криминологии, основоположником которой был Чезаре Беккариа (1738–1794), главными посылами которого были предупреждение преступности и воспитание правопослушного человека [30. С. 322], тогда как позитивистская школа была обращена к изучению биологических факторов преступника, чье направление называли антропологической теорией преступности. Ее основоположником считают итальянского психиатра и криминолога Чезаре Ломброзо (1835–1909). Ломброзо известен своей теорией о причинах преступности, кои кроются в дефектах человека, его организме. Однако основоположником антропологии преступности Ч. Ломброзо назвать трудно, хотя его вклад нельзя недооценивать. Им мог быть Франц Йозеф Галль (1758–1828) – австрийский естествоиспытатель, медик и френолог (оговоримся, что в настоящее время френология считается лженаукой, так как характер и психические реакции не зависят от формы черепа

человека). В дореволюционный период России, идеи Галля имели положительную оценку, во всяком случае для криминалиста Д.А. Дрилля, но в советский период решили пересмотреть результаты его исследований и адекватной оценки они так и не получили.

Галль начал обращать внимание на поведение людей еще в детстве. Его вывод был основан в том, что каков человек в детстве, таковым он и останется, по крайней мере, не было таких случаев, когда неблагосклонный человек становился чьим-то верным другом. Позже он пришел к выводу, что способности человека напрямую зависят от его внешних признаков. Ученый раздумывал над тем, что за определенной способностью, талантом или идейностью стоит определенная часть мозга человека. После проведенных исследований Галль пришел к выводу, что человеческие поступки, способности и иные качества являются врожденными. При одинаковой массе мозга у одних могут наблюдаться разные склонности, поскольку активированы отдельные части мозга [7]. Исходя из этого при совершении преступлений у преступника также активизирована отдельная часть головного мозга, которая подавлена у правопослушного гражданина. Однако он так и не нашел ответа на следующий вопрос: как появляется склонность человека к определенным способностям? Отличается ли эта способность у мужчин и женщин?

Франца Галля хотя и приписывают к основоположникам антропологической идеи, и до него были написаны труды, посвященные проблемам головного мозга людей, которые так или иначе имели некоторые склонности к преступному поведению. Так, медик и естествоиспытатель Феликс Платтер (1534–1614) писал о женщине, у которой временами возникало внезапное желание убить своего ребенка. Джеймс Коулз Причард (1786–1848) изучал причины возникновения психических отклонений человека. «По мнению Дж. Причарда, болезненное состояние коррелирует с преступлением. Нравственное помешательство сильно обусловлено наследственным предрасположением» [5. С. 26]. Он предлагал классификацию психических болезней – «моральное безумие» и «безумие интеллектуальное», где первое представляет собой порочность естественных чувств, испорченность реакций, нравственных наклонностей, но без повреждений мозга и при нормальной его работе, а второе – нарушение способности рассуждать и затуманивание разума. Однако позднее Причард признал факт порчи умственной сферы человека при моральной мании, после чего описывал «моральное безумство» как расстройство личности. Позже он выделил «инстинктивное безумие», которое трактовал как совершение общественно опасного поступка при отсутствии мотивов. Это подавление воли, возникающее под воздействием какой-либо движущей силы, не имеющей здравого смысла [8].

Исходя из этого считалось, что лица, страдающие мономанией (данный термин использовался в XIX в. и обозначал увлеченность одной идеей или субъектом в чрезмерном или избыточном объеме), были одержимыми и могли совершать злодеяния из-за своих пороков и подавления разума. Автор учебника по судебной медицине Сергей Алексеевич Громов (1776–1856) писал о помешательстве ума,

а именно о частном и общем помешательстве. Частное помешательство происходит из-за какого-либо существующего или воображаемого предмета или объекта. Это может быть любовь, ненависть или честолюбие. Общее помешательство обычно связано со слабостью разума. С.А. Громов замечал, что помешательство ума не может лишить человека его гражданских прав, но при этом данное явление не освобождает его от ответственности за совершение противозаконных поступков [10. С. 238].

Мономания на уровне инстинктов (инстинктивная мономания) действительно признавалась учеными того времени, поскольку имелись случаи деяний, когда преступники совершали антиобщественные акты, руководствуясь своими первоочередными потребностями вопреки своему разуму. Так, немецкий исследователь Йоганн Кристоф Хоффбауэр (1766–1827) описывал инстинктивную мономанию как потерю власти над собой в силу своих страстей и желаний. Говоря об ответственности, Хоффбауэр полагал, что она возможна, если лицо осознает характер общественной опасности.

Одной из популярных точек зрения в то время было освобождение лиц, страдающих мономанией, от ответственности. Так, Генрих Адольф Генке (1775–1843) полагал, что мания (он определял ее как бешенство) человека является антиподом душевной болезни и, исходя из этого суждения, мания граничит с потерей самосознания, что говорит о потере разума, самоконтроля и собственной воли. Бешенство (мания) идет близ безумия разума, а сама мания представляет собой расстройство души (на современный лад – расстройство личности) [9. С. 249]. Генке придерживался той позиции, что при назначении наказания преступникам врач не должен обращать внимания на проявление бешенства лица при явном отсутствии помешательства его разума, но при этом, если таковое имеется, то назначение наказания не представляется возможным. Такое вполне оправдано, поскольку это мнение нашло свое отражение в отечественном Уголовном кодексе и отражает содержание принципа гуманизма [19. С. 356].

Отдельное внимание развитию антропологии преступности уделил итальянский тюремный врач-психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909). Он занимался изучением строения черепа заключенных, а также осматривал черепа умерших преступников. Проведя эти исследования, Ломброзо пришел к выводу, что преступники склонны к совершению преступлений в результате их предрасположенности к этим деяниям с самого рождения. По мнению Ломброзо, преступником является человек, который учиняет преступления в силу своей недоразвитости, неумения (а правильнее сказать – отсутствия умения) сдерживать свои желания и помыслы совершать преступления.

Ч. Ломброзо изучил тысячи черепов преступников, чтобы прийти к идее о прирожденном преступнике. «Ключевое событие, перевернувшее научное мировоззрение Ч. Ломброзо, произошло при вскрытии трупа одного из известных уличных разбойников и убийц. Ученый обратил внимание на аномалию черепа преступника, форма которого была похожа на форму черепа определенного вида обезьян» [22. С. 78]. Опираясь на теорию Чарльза Дарвина об эволюции

организмов, Ломброзо пришел к выводу, что у преступников, как у представителей Homo Sapiens, остались признаки, свойственные первобытным людям. По мнению Ломброзо, преступник – это отдельно взятое существо, биологические признаки которого не свойственны нормальному человеку. В соответствии с биологическими признаками и характеристиками преступных лиц Ломброзо представлял и классификацию, типологию преступников: так, у убийц большой череп, длинный нос, квадратные челюсти; ворами свойственны черные волосы, неправильная форма черепа и так далее. Помимо анатомических особенностей преступника, он изучал также их характер, поведение, т.е. личность преступника. В последующем у Ломброзо были последователи, которые продолжали развивать его труды.

Д.А. Дриль (1846–1910) указывал, что предметом исследования преступления служит не столько само деяние, сколько сам преступник. Он придерживался антропологического подхода к изучению причин преступности, но в то же время критиковал идеи Ломброзо, а также помимо биологических причин преступности признавал и наличие социального аспекта. По его мнению, различные психические расстройства, которые хоть и вызваны естественными сдвигами, назвать болезнями нельзя, поскольку это лишь порочная натура преступника [13. С. 132]. Внешние воздействия как раз и определяют натуру человека, что обуславливает и подталкивает индивида на возможные преступные действия.

Если говорить о современных исследованиях, посвященных антропологической теории преступности, то здесь необходимо выделить следующих ученых: Э. Кречмер, который занимался исследованием конституции тела человека, предполагающей ее связь с поведенческими функциями человека; П. Джейкобс, который выдвигал хромосомную теорию как фактор преступного поведения; З. Фрейд известен всему миру созданием психоанализа человека и изучением его наклонностей, которые также способны рассказать о преступных мотивах [31. С. 556–564]. Так, Э. Кречмер, к примеру, говорил, что людям с определенным строением тела присущи определенные поведенческие реакции [23. С. 69]. Зигмунд Фрейд говорил о человеческих влечениях, которые проявляются с самого рождения. Инстинкты же выражаются в антисоциальном поведении, которое может иметь преступный характер [11. С. 24].

Таким образом, антропологическая теория преступности положила начало изучению преступности как проявления биологических детерминантов, присущих человеку с рождения. Именно с этого момента начался спор о том, рождаются ли преступниками или становятся.

Криминология как наука изучает не только причины совершения преступлений, но и, как указывает А.Б. Сахаров, личность преступника, закономерности преступного поведения и существования, постепенное изменение и трансформацию его поведения в иные формы [28]. Это позволяет выявить начало, протекание и реализацию преступных наклонностей индивида. Желание совершить преступление не возникает случайно, этому всегда находят свои причинно-следственные связи.

Антропология преступности положила начало изучению биологического, внутреннего характера человека. Данное направление говорит о возможном зарождении преступного поведения человека еще при его рождении, о том, что детерминация человеческой натуры обусловлена пороками, которые генерируются у человека при совокупности его биологических характеристик с окружающими воздействиями. Если говорить об антропологической науке через призму криминологии, то она предполагает исследование преступности в данном аспекте – изучение внутренних особенностей индивида и то, как эти особенности коррелируют с поведением и ходом мыслей. Неспроста Ч. Ломброзо акцентировал внимание на биологии человека и его дефектах, поскольку влияние физиологических причин на нарушение характера человека открывало занавес на причинность совершаемых преступлений.

По антропологической теории совершения преступлений, как полагал Ч. Ломброзо, преступление является актом выражения (а точнее – продуктом) природы человека. Эта позиция находит свое отражение в силу того, что человек представляет собой неидеальное эволюционное творение, которому свойственны алчность, корысть, цинизм и другие негативные качества. Вопрос деяний остается актуальным по сей день, поскольку действия человека (непосредственно совершение преступлений) служат инструментом реализации его преступного поведения, являющегося задатком изъяна морфологии или функции его головного мозга. Вместе с этим признается тот факт, что преступность, да и вся деятельность человеческого рода, исходит из начал его зарождения. Возникает вопрос: может ли преступность быть обусловлена происхождением человека и как это происхождение влияет на его поведение?

Ч. Дарвин придерживался позиции, что человек имеет свойство изменчивости, которая протекает в результате определенных условий его жизнедеятельности. Так, отдельным расам и нациям присущи одни особенности, а другим – иные. Эти условия зависят от ареала, который населяет определенная группа людей, и чем больше ареал, тем шире его условия (что оказывает больший спектр изменчивости поведения). Помимо внешних условий, на поколения и отдельно взятую человеческую особь оказывает влияние наследственный фактор [12. С. 90].

Подобно тому, как наследственность и условия жизни могут влиять на преступное поведение, внутренние особенности самосознания индивида также могут влиять на проявление девиантного поведения [20. С. 375]. Здесь необходимо сказать о возможном проявлении недостатка умственных способностей личности. Если у человека возможно присутствие интеллектуальных способностей, которые позитивно влияют на его познавательную функцию, то подобно этому в нем присутствует и дефективное «развитие», поражение этих способностей. В этом случае разум затуманивается, что порождает утрату самоконтроля над собой и своими действиями, но при этом не имеется свидетельств о наличии психических отклонений и пограничных расстройств. О подобных случаях, Иммануил Кант писал следующее: «Радость некстати и некстати печаль, – т.е. причудливое настроение, – сменяются у него, как погода; и у больного их надо принимать так, как они есть» [14. С. 83].

Приведем пример из судебной практики: «ФИО18 в период времени с 11 до 15 часов ДД.ММ.ГГГГ находился в многоквартирном доме по адресу: <адрес>, где совместно со своим знакомым ФИО1 распивал спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков между ФИО18 и ФИО1 произошла словесная ссора, после чего ФИО18 ушел из комнаты и пришел в <адрес>, испытывая личные неприязненные отношения к ФИО1, возникшие вследствие произошедшей между ними ссоры, имея умысел на совершение убийства, ФИО1 с особой жестокостью, общеопасным способом, взял пластиковую пятилитровую бутылку с бензином, после чего вернулся с ней в комнату, в которой находился ФИО1, после чего, действуя умышленно, на почве личных неприязненных отношений, с целью убийства ФИО1 с особой жестокостью, общеопасным способом, путем поджога комнаты и сожжения потерпевшего заживо, осознавая, что избранный им способ лишения жизни причинит ФИО1 особые мучения и страдания, а также представляет опасность для жизни и здоровья неопределенного круга иных лиц, находящихся и проживающих в указанном доме, из-за возможности распространения огня и продуктов горения на соседние жилые помещения вышеуказанного многоквартирного жилого дома, предвидя неизбежность наступления последствий в виде смерти последнего и желая этого, облил ФИО1 и предметы в комнате бензином из принесенной с собой бутылки, после чего имеющимися при себе спичками и зажигалкой поджег ФИО1 и находящиеся в комнате предметы, и, убедившись, что пламя разгорелось, скрылся с места происшествия. При этом ФИО1 был обнаружен в дверном проеме комнаты соседом по дому ФИО6, который вытащил его из комнаты на лестничную площадку, после чего ФИО1 был госпитализирован в <данные изъять>, где ДД.ММ.ГГГГ в 19 ч 24 мин скончался.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы ФИО18 каким-либо психическим расстройством не страдает, как не страдал им и во время совершения инкриминируемого ему деяния. Временных расстройств психической деятельности у ФИО18 не было: действовал целенаправленно, ориентировался в окружающем, психотической симптоматики и мнестических расстройств не обнаруживал, находился в состоянии простого алкогольного опьянения. В связи с тем, что психической патологии у подэкспертного не выявлено, в принудительных мерах медицинского характера не нуждается» [27].

Данный пример свидетельствует о совершении преступления из-за внезапного гнева, породившего потерю уравновешенности и преступное поведение. Нужно учитывать, что особые психические и психологические особенности, способствующие преступности, могут быть и у жертвы преступления [18. С. 294].

У каждого человека разный психотип и уровень психического благополучия, что может свидетельствовать о том, что люди по-разному воспринимают различные переживания, конфликты и другие стрессовые ситуации. Криминологический анализ помогает выявить мотивацию, последовательность и закономерность преступного поведения. Различные нарушения психологической составляющей вводят личность в измененное состояние, что вытекает либо в неправильные, а местами и патологические, представления о себе и реальной

действительности, либо в деградацию разума, принятие ложных моральных устоев или же порок уравновешенной достаточности и самообладания.

Фон внешних раздражителей у преступников или лиц, подверженных нарушению психических особенностей, может складываться в негативном ключе. Так, американец Джозеф Макгоуэн совершил насильственные действия сексуального характера и в последующем убийство несовершеннолетней ввиду отказа его матери на одобрение бракосочетания. У него имелись определенные установки на контакт с противоположным полом, а точнее его небезупречность, что сложилось в преступные действия. Влияние модели поведения, привитие аморальных мыслей в силу цинизма его родителей, неуверенность в себе – все это сформировало в Макгоуэне набор психических особенностей преступного типа. Таким образом, психические особенности лица могут способствовать нажатию «спускового крючка» и началу преступных деяний. Полагаем, что именно такой «спусковой крючок» может приводить к проблеме эмоционального преступного поведения [24. С. 38].

У каждого человек свои особенные индивидуально-психологические черты, которыми он отличается от других. С этими особенностями человек развивается (либо наоборот), претворяет свои желания и создает свой образ поведения, что, фактически, является биологическим фактором в этиологии преступного поведения [26. С. 290]. Криминальная антропология находит объяснение преступному поведению в физиологических, психических и нейрофизиологических признаках человека как отклонению от нормы (должного морального поведения). Происходит это из-за поражения головного мозга, разгульного образа жизни родителей, разного рода болезней, особенностей внешней среды и так далее. Вместе с тем у некоторых людей с гениальными задатками и навыками обнаруживаются нарушения в развитии. Так, у Ф. Ницше была диагностирована шизофрения. В последние годы жизни он был тяжело болен, однако продолжал разрабатывать концепцию сверхчеловека, которая была опубликована в работе под названием «Воля к власти». Помимо психологических и душевных расстройств у человека также могут наблюдаться и физиологические проблемы. Например, у Петра Первого наблюдались искажения лица из-за дрожания лицевых мышц.

В силу того, что физические увечья могут сказаться на формировании у человека отклоняющегося поведения, они могут также обеспечить ему проявление умственных способностей или озарение. У Джейсона Пэджетта в 2002 г. диагностировали сотрясение мозга после нападения на него грабителей. После полученной травмы у Пэджетта проявились математические способности. Кроме того, творческие личности могут рисовать картины, сочинять музыку и т.д. вовсе не в силу действия своего разума и мыслей, а в силу неосознанного действия, процесс как таковой не контролируется человеком [25. С. 187]. Гениальность сходна с безумством, проявляющимся в нарушении восприятия действительности, сумасшествием и мономанией [21. С. 10].

Выводы. Итак, согласно криминальной антропологии, преступность зачастую носит биологический характер, и причина совершения преступных

деяний кроется в естественных началах. Под воздействием морфологических изменений, психических аномалий, физических повреждений у преступника меняется представление о реальности; у него может меняться картина оценки своих поступков и деяний; возрастает влечение к совершению противозаконных актов, появляется неконтролируемая реакция на различные ситуации. Так, Ч. Ломброзо при исследовании антропологических факторов установил, что у преступников увеличен мозжечок по сравнению с мозжечком обыкновенного человека; у одного преступника мозг имел раздвоенную роландовую борозду (углубление на поверхности головного мозга, разделяющее лобную и теменную доли мозга) [6. С. 3–4]. Он также наблюдал измененные формы черепа: массивные челюсти, слишком большие и отдаленные друг от друга глазные орбиты [22. С. 168]. У преступников также наблюдались телесные аномалии, которые выражены в асимметрии, высоком росте либо наоборот, а также возможна аномальная конституция. Например, Чарльз Мэнсон, руководивший «семьей» (именно так он называл членов своей секты, которые видели в нем подобие бога, так как Мэнсон внешне был похож на Иисуса, а сама фамилия в переводе с английского означает «сын человеческий») [29], был маленького роста – около 155 см. Некоторые преступники обладают сниженным порогом болевых ощущений, так Ломброзо приводит пример с вором, который перенес ампутацию ноги без ощущения боли и эмоционального фона.

Но, несмотря на наличие лишь субъективных факторов рассматриваемой теории, на преступность однозначно оказывают влияние внешние показатели и обстоятельства. Если человек, обладающий антропологическими свойствами, характерными для преступников, находящийся в нормальных социальных и комфортных экономических условиях, не совершает преступления, то каков будет процент совершения им преступлений в сравнении с той же ситуацией, но с неблагоприятными условиями? Очевидно, что, несмотря на биологические (антропологические) причины совершения преступлений, внешняя среда все равно будет являться «полем» выражения деяний преступника. Необходимо учитывать, что особенности преступного поведения во многом зависят от морали, принятой в данном обществе и, в свою очередь, влияют на содержание уголовно-правовых запретов [17].

Тем не менее результаты исследований в области криминальной антропологии были впечатляющими и пролили свет на множество вопросов относительно преступности. Антропология преступности сгенерировала идеи и взгляды на причинность совершения преступлений как результата взаимодействия биологических факторов и окружающих реалий и обстановки, влияющих на прогрессивное либо регрессивное развитие. Действительно, у преступников зачастую выявляются нарушения в работе мозга, психологическая неустойчивость, генетические мутации, патологии поведения и психические расстройства, которые толкают их на совершение преступлений либо выступают в роли единственного решения в стрессовой ситуации, поскольку реализовать свое поведение другим образом они не способны в силу указанных обстоятельств.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Криминология как одна из фундаментальных наук о человеке // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 5. С. 223–234.
2. *Антонян Ю.М.* Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 388 с.
3. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. М.: Инфра-М, 2010. 368 с.
4. *Антонян Ю.М.* Преступность: понятие и типология // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 62–70.
5. *Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И.* Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 356 с.
6. *Баранова Г.А., Ермолаева А.И., Бофанова Н.С.* Высшие корковые функции. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2017. 75 с. [Электронный ресурс] URL: https://dep_ninh.pnzgu.ru/files/dep_ninh.pnzgu.ru/vysshie_korkovye_funkcii_s_testami.pdf (дата обращения 30.01.2024).
7. *Бахарев Д.В.* Вклад Франца Йозефа Галля в становление криминальной антропологии. Часть I. Учение о мозговых локализациях // Право и политика. 2020. № 7. С. 151–159.
8. *Бахарев Д.В.* Об истоках криминальной антропологии. Дискуссия о мономонии (моральном помешательстве) // Право и политика. 2020. № 2. С. 48–56.
9. *Генке А.* Руководство к судебной медицине / С пятого умноженного и исправленного издания на русский язык перевел штаб-лекарь Александр Никитин. СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1828. 607 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008738881/ (дата обращения 30.01.2024).
10. *Громов С.* Краткое изложение судебной медицины для академического и практического употребления. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. Э. Праца и К°, 1838. 576 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003558482/ (дата обращения 30.01.2024).
11. *Гуревич П.С.* Психоанализ. Т. 1. Фрейдизм и неофрейдизм. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 531 с.
12. *Дарвин Ч.Р.* The Descent of Man in 2 p. Part 1. Происхождение человека: в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2023. 199 с.
13. *Дриль Д.А.* Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М.: Инфра-М, 2022. 770 с.
14. *Кант И.* Антропология / пер. Н.М. Соколов. М.: Юрайт, 2023. 200 с.
15. Криминология / [Антонян Ю.М. и др.]; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. 799 с.
16. *Кудрявцев В.Н.* Социальная обусловленность преступного поведения и роль биологических факторов // Социалистическая законность. 1967. № 6. С. 45–50.
17. *Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М., Абдуллина А.Е., Гильманов Р.Э.* Влияние нравственно-моральных норм на содержание уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 93–99.
18. *Латыпова Э.Ю., Зайкина О.С.* Виктимное поведение и мотивация преступлений против личности // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного ун-та. / отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск: Университетская книга, 2017. Т. 13. С. 292–297.
19. *Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В.* Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3(37). С. 355–360.
20. *Латыпова Э.Ю., Субаев М.А., Гильманов Р.Э.* О проблемах состава надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 т. Донецк: Цифровая типография, 2021. С. 373–377.
21. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство / пер. с итал. Г.И. Тетюшинова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 384 с.
22. *Ломброзо Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. пер. с итал. В.С. Овчинского. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 314 с.

23. Кречмер Э. Строение тела и характер / пер. с нем. Г.Я. Тартаковский. М.: Академический проспект, 2019. 327 с.
24. Николаева Т.Г., Нечаева Е.В. School Shooting: уголовно-правовое исследование // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2022. № 4(51). С. 36–44.
25. Платон. Избранные диалоги / [пер. с древнегреч. С.К. Апта, Я.М. Боровского, Т.В. Васильевой и др.; вступ. ст., комм. Л. Сумм]. М.: Эксмо, 2007. 768 с.
26. Пономарев С.Б. Биологический фактор в этиологии преступного поведения. Трансформация научной парадигмы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28, № 4(87). С. 290–297.
27. Приговор № 2-20/2022 от 10 октября 2022 г. по делу № 2-20/2022. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PB34fls8NQZg/> (дата обращения 30.01.2024).
28. Сахаров А.Б. Научковедческие вопросы советской криминологии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 1. С. 51–57.
29. Сидорчик А. Исчадие ада. Как Чарльз Мэнсон отомстил миру за трудное детство [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. Федеральный АиФ. 2017. 20 нояб. URL: https://aif.ru/society/people/ischadie_ada_kak_charlz_menson_otomstil_miru_za_trudnoe_detstvo (дата обращения 30.01.2024).
30. Филина Д.Г. Чезаре Беккариа о предотвращении преступлений // Молодой ученый. 2020. № 22(312). С. 322–324.
31. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 556–564.

ЛАТЫПОВА ЭЛЬВИРА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (elatyrova@ieml.ru; SPIN-код: 2287-3883; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7390-4962>).

КЛЕЙН МИРОН СЕРГЕЕВИЧ – магистрант кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (edsonel@mail.ru).

ГИЛЬМАНОВ РУСЛАН ЭДУАРДОВИЧ – магистрант кафедры уголовного права и процесса, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия, Казань (GilmanovRE@ieml.ru; SPIN-код: 4817-1489; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2062-5959>).

Elvira Yu. LATYPOVA, Miron S. KLEIN, Ruslan E. GILMANOV

ANTHROPOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF CRIME: HISTORY AND CURRENT STATE

Key words: *anthropology; anthropological criminology; criminal anthropology; criminology; criminality; crime theory; deviant behavior; criminal behavior, Lombroso's theory.*

The purpose of the study is to identify the relationship between anthropological approaches to the study of crime and the possibility of their application in modern criminology to prevent crime.

Materials and methods. The methodological tools correspond to the goals and objectives of the study and include the use of a dialectical-materialistic method of cognition, due to which it was possible to consider the subject of research in development, taking into account its interrelationships with historically changing legal phenomena. The comparative historical method as the main method allowed the authors to analyze the development of the institute of criminal anthropology and its patterns. The methods of formal logic, such as description, comparison, analysis and synthesis, made it possible to fully disclose the criminological and legal aspects of the phenomenon under study. The applied private

scientific methods, such as comparative legal, formal legal and structural-functional ones were used to determine the interrelationships and interdependencies of the studied phenomena, as well as to make the necessary generalizations and conclusions.

The results of the study. The relevance of this topic is due to the fact that today there are controversial issues regarding the anthropological approach to the study of crime. However, thanks to anthropological research, the study of the causes of crimes was initiated, which shed light on the appearance of deviant behavior of a person, which gave a great impetus to the development of criminology as a science. The anthropological aspect of crime has given answers to many questions about the causes of crime, and also marked the beginning of the race to find the truth: are criminals born or made?

The anthropological theory in criminology is evaluated and assessments are given on the application of certain anthropological knowledge to crime prevention in the modern world. The importance of criminal anthropology in the system of crime prevention measures is substantiated.

Conclusions. It is concluded that the anthropology of crime has generated ideas and views on the causality of crime as a result of the interaction of biological factors and surrounding realities and conditions that affect progressive or regressive development. It is noted that criminals have brain disorders, instability, genetic mutations, pathologies of their behavior and mental disorders that push them to commit crimes or act as the only solution in a stressful situation, since such people simply do not have a chance to arouse thought in a different way.

References

1. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya kak odna iz fundamental'nykh nauk o cheloveke* [Criminology as one of the fundamental human sciences]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*, 2022, vol. 17, no 5, pp. 223–234.
2. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya. 3-e izd., pererab. i dop.* [Criminology. 3rd ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2024, 388 p.
3. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. *Lichnost' prestupnika* [The identity of the perpetrator]. Moscow, Infra-M Publ., 2010, 368 p.
4. Antonyan Yu.M. *Prestupnost': ponyatie i tipologiya* [Crime: concept and typology]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2022, no. 6, pp. 62–70.
5. Afanas'eva O.R., Goncharova M.V., Shiyani V.I. *Kriminologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Criminology: textbook and workshop for universities. 2nd ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 356 p.
6. Baranova G.A., Ermolaeva A.I., Bofanova N.S. *Vysshie korkovye funktsii* [Higher cortical functions]. Penza, 2017, 75 p.
7. Bakharev D.V. *Vklad Frantsa Iozefa Gallya v stanovlenie kriminal'noi antropologii. Chast' I. Uchenie o mozgovykh lokalizatsiyakh* [Contribution of Franz Joseph Gall to the formation of criminal anthropology. Part I. The doctrine of brain localizations]. *Pravo i politika*, 2020, no. 7, pp. 151–159.
8. Bakharev D.V. *Ob istokakh kriminal'noi antropologii. Diskussiya o monomanii (moral'nom pomeshatel'stve)* [About the origins of criminal anthropology. Discussion about monomania (moral insanity)]. *Pravo i politika*, 2020, no. 2, pp. 48–56.
9. Genke A. *Rukovodstvo k sudebnoi meditsine / S pyatogo umnozhenogo i ispravlenogo izdaniya na rossiiskii yazyka perevel shtab-lekar' Aleksandr Nikitin* [A guide to forensic medicine / From the fifth multiplied and corrected edition, the staff physician Alexander Nikitin translated into Russian]. St. Petersburg, 1828, 607 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_-008738881/ (Accessed Date: 2024, Jan. 30).
10. Gromov S. *Kratkoe izlozhenie sudebnoi meditsiny dlya akademicheskogo i prakticheskogo upotrebleniya. 2-e izd., ispr. i dop.* [Summary of forensic medicine for academic and practical use. 2nd ed.]. St. Petersburg, Tip. E. Pratsa i K° Publ., 1838, 576 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003558482/ (Accessed Date: 2024, Jan. 30).
11. Gurevich P.S. *Psikhoanaliz. T. 1. Freidizm i neofreidizm. 2-e izd., pererab. i dop.* [Psychoanalysis. Vol. 1: Freudianism and neo-Freudianism. 2nd ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 531 p.

12. Darwin Ch. R. *The Descent of Man in 2 p. Part 1. Proiskhozhdenie cheloveka*: v 2 ch. Chast' 1 [The Descent of Man in 2 p. Part 1. The origin of man: 2 parts. Part 1]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 199 p.
13. Dril' D.A. *Prestupnost' i prestupniki. Uchenie o prestupnosti i merakh bor'by s neyu* [Crime and criminals. The doctrine of crime and measures to combat it]. Moscow, Infra-M Publ., 2022, 770 p.
14. Kant I. *Antropologiya* [Anthropology]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 200 p.
15. Kudryavtsev V.N., Eminova V.E., eds. *Kriminologiya. 4-e izd., pererab. i dop.* [Criminology. 4th ed.]. Moscow, Norma Publ., 2010, 799 p.
16. Kudryavtsev V.N. *Sotsial'naya obuslovlennost' prestupnogo povedeniya i rol' biologicheskikh faktorov* [The social conditionality of criminal behavior and the role of biological factors]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1967, no. 6, pp. 45–50.
17. Latypova E.Yu., Gil'manov E.M., Abdullina A.E., Gil'manov R.E. *Vliyanie npravstvenno-moral'nykh norm na sodержanie ugolovno-pravovykh norm v Ugolovnom kodekse Rossii* [The influence of moral norms on the content of criminal law norms in the Criminal Code of Russia]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2022, no. 1, pp. 93–99.
18. Latypova E.Yu., Zaikina O.S. *Viktimnoe povedenie i motivatsiya prestuplenii protiv lichnosti* [Victim behavior and motivation of crimes against the person]. In: *Evolutsiya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennost': sb. nauch. statei II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo un-ta* [Proc. of 2nd Int. Sci. Conf. «Evolution of the state and law: history and modernity»] Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2017, vol. 13, pp. 292–297.
19. Latypova E.Yu., Nechaeva E.V. *Spornye voprosy sodержaniya printsipa gumanizma v ugolovnom prave* [Controversial issues of the content of the principle of humanism in criminal law]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 3(37), pp. 355–360.
20. Latypova E.Yu., Subaev M.A., Gil'manov R.E. *O problemakh sostava nadrugatel'stva nad telami umershikh i mestami ikh zakhорoneniya* [On the problems of the composition of abuse of the bodies of the dead and their burial places]. In: *Aktual'nye problemy pravovogo, ekonomicheskogo i sotsial'no-psikhologicheskogo znaniya: teoriya i praktika: sb. materialov IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 t.* [Proc. of 3rd Int. Sci. Conf. «Actual problems of legal, economic and socio-psychological knowledge: theory and practice». 3 vols.]. Donetsk, Tsifrovaya tipografiya Publ., 2021, pp. 373–377.
21. Lombrozo Ch. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo. 2-e izd.* [Genius and insanit. 2nd ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 384 p.
22. Lombrozo Ch. *Prestuplenie. Noveishie uspekhi nauki o prestupnike. Anarkhisty* [Crime. The latest advances in criminal science. Anarchists: a monograph]. Moscow, Infra-M Publ., 2023, 314 p.
23. Krechmer E. *Stroenie tela i kharakter* [Body structure and character]. Moscow, Akademicheskii prospect Publ., 2019, 327 p.
24. Nikolaeva T.G., Nechaeva E.V. *School Shooting: ugolovno-pravovoe issledovanie* [School Shooting: criminal law research]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 4(51), pp. 36–44.
25. Platon. *Izbrannye dialogi* [Selected dialogues]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 768 p.
26. Ponomarev S.B. *Biologicheskii faktor v etologii prestupnogo povedeniya. Transformatsiya nauchnoi paradigmy* [Biological factor in the etiology of criminal behavior. Transformation of the scientific paradigm]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2022, vol. 28, no. 4(87), pp. 290–297.
27. *Prigovor no 2-20/2022 ot 10 oktyabrya 2022 g. po delu no 2-20/2022* [Verdict No. 2-20/2022 of October 10, 2022 in case No. 2-20/2022]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/PB34fIs8NQZg/> (Accessed Date: 2024, Jan. 30).
28. Sakharov A.B. *Naukovedcheskie voprosy sovetskoi kriminologii* [Scientific issues of Soviet criminology]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1984, no. 1, pp. 51–57.
29. Sidorchik A. *Ischadie ada. Kak Charl'z Menson otomstil miru za trudnoe detstvo* [The Fiend of hell. How Charles Manson took revenge on the world for a difficult childhood]. Available at: https://aif.ru/society/people/ischadie_ada_kak_charlz_menson_otomstil_miru_za_trudnoe_detstvo (Accessed Date: 2024, Jan. 30).
30. Filina D. G. *Chezare Bekkaria o predotvrashchenii prestuplenii* [Cesare Beccaria on crime prevention]. *Molodoi uchenyi*, 2020, no. 22(312), pp. 322–324.

31. Shalagin A.E., Khrustaleva O.N. *Teorii prestupnogo povedeniya: ot istokov k sovremennosti* [Theories of criminal behavior: from the origins to the present]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2018, vol. 9, no 4, pp. 556–564.

ELVIRA Yu. LATYPOVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (elatypova@ieml.ru; SPIN-код: 2287-3883; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7390-4962>).

MIRON S. KLEIN – Master's Program Student, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (edsonel@mail.ru).

RUSLAN E. GILMANOV – Master's Program Student, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia, Kazan (GilmanovRE@ieml.ru; SPIN-код: 4817-1489; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2062-5959>).

Формат цитирования: *Латыпова Э.Ю., Клейн М.С., Гильманов Р.Э.* Антропологические подходы к изучению преступности: история и современное состояние [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 95–109. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-95-109.

ВОПРОСЫ «ЗЕЛЕННОГО» ЭНЕРГОПЕРЕХОДА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: «зеленая» экономика, энергопереход, низкоуглеродная экономика, циркулярная экономика, правовое регулирование, «зеленые» технологии, экономика замкнутого цикла, защита окружающей среды.

В современных социально-экономических условиях актуальны вопросы устойчивого развития, устойчивой экономики, ресурсоэффективности, снижения выбросов парниковых газов, в связи с этим обсуждаются вопросы «зеленой» экономики, энергоперехода. Однако сложившихся правовых определений терминов «зеленая» экономика, «энергопереход» не встречается.

В условиях энергоперехода вопросы «зеленой экономики» актуальны для государств, входящих в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) и Союзное государство (Россия – Беларусь). В условиях энергоперехода появляются новые объекты имущественных прав (например, углеродные единицы), а также применяются новые договорные конструкции, устанавливаются требования энергоэффективности при организации закупок для государственных и муниципальных нужд и др. В связи с этим представляется актуальным провести анализ нормативной правовой основы «зеленого» энергоперехода в целях обоснования предложений по развитию законодательного обеспечения предпринимательской (хозяйственной) деятельности в новых условиях.

Цель исследования – раскрыть правовой аспект «зеленого» энергоперехода на основе анализа нормативных правовых актов, программных документов, научных положений о «зеленой» экономике и энергопереходе.

Материалы и методы. Проанализированы нормативные правовые акты, программные документы в области регулирования отношений, связанных с энергопереходом, специальная литература. Исследование проведено с применением метода обобщения, анализа, в том числе сравнительного.

Результаты исследования. Рассмотрен правовой аспект обеспечения энергоперехода, формирования низкоуглеродной экономики и снижения выбросов парниковых газов, экономики замкнутого цикла в России и государствах Евразийского экономического союза, Союзном государстве. Приведены примеры регулирования в регионах России отношений по формированию циркулярной экономики. На основе сравнительного анализа выявлено, что категория «зеленая» экономика применяется в программных, стратегических документах, подзаконных нормативных правовых актах. При этом применяются разные термины «зеленая экономика», «зеленые облигации», «зеленые финансовые инструменты», «экономика замкнутого цикла», «циркулярная экономика», «зеленая энергетика» и др.

Выводы. Представляется целесообразным совершенствование законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с энергопереходом. Целесообразно принятие отраслевых и региональных планов по адаптации к изменениям климата и энергопереходу. Целесообразными являются обоснование и разработка предложений по формированию концепции правового регулирования в области энергоперехода, включающей общие подходы, принципы регулирования «зеленой» экономики в условиях энергоперехода в рамках совместной политики государств, входящих в ЕАЭС, а также в рамках Союзного государства.

Введение. В современных социально-экономических условиях актуальными стали вопросы устойчивой экономики, устойчивого развития, ресурсоэффективности, снижения выбросов парниковых газов, и в связи с этим обсуждаются вопросы «зеленой» экономики, энергоперехода. Однако сложившихся

и теоретически обоснованных правовых определений терминов «зеленая» экономика, «энергопереход» в законодательстве не встречается. Хотя в нормативных правовых актах различного уровня термины «зеленая» экономика, «энергопереход» применяются. Вопросы «зеленой экономики» являются актуальными и для государств, входящих в Евразийский экономический союз, в ряде решений отражены принципы устойчивого развития, а также направления развития сотрудничества в сфере «зеленых» технологий, охраны окружающей среды, концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в экономическом Союзе.

Цель исследования. Раскрыть правовой аспект «зеленого» энергоперехода на основе анализа нормативных правовых актов, программных документов, научных положений о «зеленой» экономике и энергопереходе.

Материалы и методы. Для проведения анализа изучены нормативные правовые акты, программные документы в области регулирования отношений, связанных с энергопереходом, специальная литература. Исследование проведено с применением метода обобщения, анализа, в том числе сравнительного.

Результаты исследования. На международном уровне определение «зеленой экономики» было сформулировано в документе ЮНЕП, согласно которому «зеленая» экономика представляет собой ресурсоэффективную экономику, приводящую к улучшению благосостояния человечества, социальной справедливости, сокращению экологических рисков и предотвращению утраты биоразнообразия [9].

ЮНКТАД (орган Генеральной Ассамблеи ООН) определяет «зеленую» экономику как экономику, стремящуюся к долгосрочным социальным выгодам в краткосрочной деятельности, приводящую к улучшению благосостояния людей, сокращению неравенства, не подвергающую значительным экологическим рискам и экологическим дефицитам новое поколение [4].

Международная торговая палата в 2012 г. представила Дорожную карту зеленой экономики – руководство для бизнеса, политиков и общества, призванное помочь в разработке и реализации политики и действий, направленных на «зеленую экономику» [10], в которой излагаются десять условий и соответствующие политические рекомендации в качестве основы для обсуждения ряда взаимосвязанных политик и действий по переходу к зеленой экономике.

В литературе выделяются несколько типов «зеленой» экономики: «коричневая» экономика; низкоуглеродная экономика; «зеленая» экономика [3. С. 111–113]. В основном вопросы «зеленой» экономики обсуждаются в научных работах по экономике [2. С. 4–15; 4; 5. С. 18–32; 6. С. 69–84]. «Зеленая» экономика оценивается в рамках устойчивого развития, а также связывается с необходимостью устойчивого развития, перехода на альтернативные источники энергии, снижения выбросов парниковых газов, в целом с энергопереходом. В связи с тем, что перечисленные сферы общественных отношений пересекаются с экономическими, хозяйственными отношениями, существует потребность правового регулирования в данных областях экономики.

Категория «зеленая» экономика встречается в программных, стратегических документах, подзаконных нормативных правовых актах. При этом применяются

разные термины «зеленая экономика», «зеленые облигации», «зеленые финансовые инструменты», «экономика замкнутого цикла», «циркулярная экономика», «зеленая энергетика» и др. На уровне законов определения перечисленных понятий не закреплены.

Вместе с тем в отдельных документах встречаются термины «зеленая» экономика, низкоуглеродная экономика и другие. При этом в Указе Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216¹ в числе внешнеполитических вызовов энергетической безопасности отмечается, в частности, наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой экономике». В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² в ряду главных вопросов международной повестки дня называются также развитие «зеленой» и низкоуглеродной экономики. В Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года³ экологизация экономики, «зеленый рост» и развитие экономики знаний отмечаются как окна возможностей развития биотехнологий.

В подзаконных нормативных актах также встречается термин «зеленая» экономика. Так, например, в Распоряжении Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р⁴ среди задач предусмотрена, в частности, поддержка проектов женщин, связанных с развитием «зеленой ресурсосберегающей экономики».

Определение «зеленая» экономика содержится в Национальном стандарте ГОСТ Р 70339-2022⁵. Так, в соответствии с указанным стандартом под «зеленой» экономикой понимается «устойчивая экономика, которая создает более благоприятные условия для жизни людей, не нанося при этом значительного ущерба окружающей среде, и которая основана на современных «зеленых» технологиях». В отдельном стандарте содержится определение экономики замкнутого цикла, под которой понимается экономика, построенная на принципах восстановления и регенерации ресурсов, требующая разработки специальных продуктов⁶.

---

¹ Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.05.2019 г. № 216 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20, 20 мая. Ст. 2421.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27(ч. II), 5 июля. Ст. 5351.

³ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 – 2030 годы: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 г. № 4356-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1(ч. III), 2 янв. Ст. 477.

⁵ ГОСТ Р 70339-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. «Зеленые» стандарты. Финансирование строительной деятельности в целях устойчивого развития. Рамочные основы и принципы: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 07.09.2022 г. № 885-ст. М.: ФГБУ «РСТ», 2022. 16 с.

⁶ ГОСТ Р 70089-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Общие подходы к реализации принципов экономики замкнутого цикла на предприятиях: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 05.05.2022 г. № 272-ст. М.: ФГБУ «РСТ», 2022. 20 с.

Термин «энергопереход» не имеет легального определения. На уровне информационного письма Банка России энергопереход определяется как «технологический переход энергетики от генерации на основе углеводородного сырья и других видов топлива к безуглеродным энергоресурсам и энергоресурсам с низким уровнем выбросов парниковых газов»¹.

Также используются термины «глобальный энергопереход»², «декарбонизация»³, «климатический переход», «зеленые облигации», «облигации устойчивого развития», «облигации, связанные с целями устойчивого развития», «адаптационные облигации»⁴.

В ряду мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года предусмотрено, в частности, принятие отраслевых и региональных планов по адаптации к изменениям климата и энергопереходу⁵.

Можно привести также отдельные примеры регулирования на региональном уровне. Так, например, в Республике Татарстан принято Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2022 г. № 1429 «Об утверждении государственной программы Республики Татарстан “Научно-технологическое развитие Республики Татарстан”»⁶, в котором выделены приоритетные рынки, в частности «Эконет», включающие зеленые технологии, способствующие повышению эффективности ресурсопотребления и развитию экономики замкнутого цикла, циркулярной экономики и др.

---

¹ О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» (вместе с «Рекомендациями по учету советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития: информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96 // Вестник Банка России. 2021. № 90, 22 дек.

² Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 г. № 3052-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 45, 8 нояб. Ст. 7556.

³ Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 г. № 4261-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. III), 2 янв. Ст. 422.

⁴ О внесении изменений в Положение Банка России от 27.03.2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»: указание Банка России от 30.09.2022 г. № 6283-У: зарег. в Минюсте России 09.02.2023 г. № 72296 // Вестник Банка России. 2023. № 16, 9 марта.

⁵ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 г. № 3052-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 45, 8 нояб. Ст. 7556.

⁶ Об утверждении государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан»: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27.12.2022 г. № 1429 // Собрание законодательства Республики Татарстан. 2023. № 30, 21 апр. Ст. 0856.

В соответствии с другим Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан¹ создан научно-образовательный центр мирового уровня «Циркулярная экономика».

Необходимость комплексного межведомственного подхода к решению проблем в области изменения климата отмечается в Постановлении Президиума РАН от 13 октября 2020 г. № 133 «Климатические изменения и проблемы адаптации к ним»².

В целом рассматриваемые общественные отношения, связанные с «зеленым» энергопереходом, состоят из группы отношений, которые складываются в области реализации государственной политики в области охраны окружающей среды, а также осуществления экономической (хозяйственной, предпринимательской, инвестиционной) деятельности различными участниками (государством, юридическими, физическими лицами). При этом необходимо принимать во внимание такую составную часть, как отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении экономической (хозяйственной) и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как в сфере энергетики в целом, так и в других сферах экономической деятельности – транспортной, сельскохозяйственной и иных сферах. Правовую основу в области реализации государственной политики составляет законодательство об охране окружающей среды. В действующем российском законе не определяется понятие «зеленого» энергоперехода, но при этом содержатся основополагающие принципы и правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, а также осуществления различных видов деятельности³. Так, в ст. 28.1. закреплено важное правило о применении наилучших доступных технологий при осуществлении хозяйственной деятельности. Данное правило направлено, в частности, на комплексное предотвращение и (или) минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и должно способствовать внедрению ресурсосберегающих, энергоэффективных технологий. Наилучшие технологии включают в том числе и «зеленые» технологии⁴.

---

¹ Об утверждении стратегии развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на период до 2030 года: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21.02.2022 г. № 146 (ред. от 05.12.2022 г.) // Собрание законодательства Республики Татарстан. 2022. № 19, 9 марта. Ст. 0632.

² Климатические изменения и проблемы адаптации к ним: Постановление Президиума РАН от 13.10.2020 г. № 133 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об охране окружающей среды: Фед. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2, 14 янв. Ст. 133.

⁴ ГОСТ Р 56828.15-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Наилучшие доступные технологии. Термины и определения: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 26.10.2016 г. № 1519-ст. М.: ФГБУ «РСТ», 2016. 44 с. (Документ утрачивает силу с 01.01.2024 г. в связи с изданием Приказа Росстандарта от 25.10.2023 г. № 1231-ст. Взамен вводится в действие ГОСТ Р 113.00.12-2023).

Вопросы «зеленой экономики» актуальны также для государств ЕАЭС, Союзного государства. В ряде решений Высшего Евразийского экономического совета, например, в Решениях от 27 мая 2022 г. № 7¹, от 11 декабря 2020 г. № 12² отмечаются принципы устойчивого развития и «зеленой» экономики, в том числе разработка концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в Союзе, а также развитие экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды; обмен передовым опытом и информацией о методах практической работы по обеспечению устойчивого развития и развития программ «зеленой» экономики. Надо отметить, что в принятой в ноябре текущего года Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики с учетом национальных целей устойчивого развития государств-членов ЕАЭС определены принципы «зеленой» экономики в рамках ЕАЭС³, а также основные механизмы реализации целей устойчивого развития. Задачи достижения экологической устойчивости и внедрения принципов «зеленой» экономики основаны, в частности, на положениях Договора о ЕАЭС, и включают такие аспекты, как разработка и принятие технических регламентов, нацеленных на защиту окружающей среды, обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения; обеспечение эффективного использования топливно-энергетических ресурсов и т.д.

В перечне направлений научно-исследовательских работ Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 21 января 2022 г. № 2⁴ также предусмотрено развитие стандартов, обеспечивающих устойчивое развитие, сохранение и рациональное использование природных ресурсов, развитие циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла), «зеленых» технологий, технологий с низким уровнем выбросов парниковых газов. В Союзном государстве к числу наиболее значимых вопросов в сфере экологии, природопользования и ликвидации последствий аварий отнесены, в частности, перспективы развития «зеленой экономики»⁵.

¹ Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы: решение Высшего Евразийского экономического совета от 27.05.2022 г. № 7 [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз: офиц. сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6f8/Osnovny-orientiry-2022_2023.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

² О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12 [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз: офиц. сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (дата обращения: 12.01.2021).

³ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.11.2023 г. № 32 «О Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об актуальных направлениях научно-исследовательских работ в области стандартизации и метрологии: Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 21.01.2022 № 2 [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз: офиц. сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01131164/err_11022022_2_doc.pdf (дата обращения: 11.02.2022).

⁵ Постановление N LXII-11 Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «О работе Парламентского Собрания Союза Беларуси и России в 2021 году» (принято в г. Минске 20.06.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://normativka.by/lib/document/500328571> (дата обращения 11.05.2023).

В литературе авторами высказываются разные мнения по вопросам «зеленого» энергоперехода. Так, на основе анализа понятийного аппарата и различных подходов к трактовке концепции «зеленой» экономики Н.М. Антонова и соавт. считают, что «Зеленая» (циклическая) экономика – это эколого-экономическая модель, основанная на эффективном использовании ресурсов, которая приводит к повышению благосостояния людей при одновременном снижении рисков для окружающей среды» [1]. Отмечается также необходимость «активизации сотрудничества с дружественными странами (прежде всего в рамках таких международных организаций, как ФСЭГ, БРИКС и ШОС), которые разделяют российскую позицию по проблеме изменения климата, а также поддерживают стремление России по выработке и поиску взаимовыгодных вариантов поддержания традиционных источников энергии в условиях энергоперехода, усиления переговорных позиций, принятия выгодных для сторон международных климатических инициатив и уменьшения негативных последствий реализации глобальной климатической повестки» [7]. В зарубежной литературе авторы отмечают, что «зеленая» экономика способствует экономическому развитию и улучшению жизни людей способами, совместимыми с повышением экологического и социального благополучия, и одним из важных компонентов стратегии зеленой экономики является содействие разработке и внедрению устойчивых технологий [11]. В Делийской декларации лидеров «Группы Двадцати», принятой в г. Нью-Дели 10.09.2023, содержится пакт зеленого развития для устойчивого будущего [8].

Если рассматривать «зеленый» энергопереход с точки зрения общественных отношений, то можно выделить такие составные части, как экономические, предпринимательские, корпоративные отношения, имеющие особенности, связанные с энергопереходом, т.е. с технологическим переходом энергетики от производства энергии на основе углеводородного сырья и других видов топлива к безуглеродным энергоресурсам и энергоресурсам с низким уровнем выбросов парниковых газов. При этом предпринимательская деятельность организаций в сфере производства и продажи (поставки) электрической энергии или тепловой энергии на оптовый или розничные рынки для дальнейшего преобразования, передачи, распределения и продажи (поставки) потребителям осуществляется с учетом требований экологичности, энергоэффективности, безопасности. Особенности осуществления предпринимательской деятельности в условиях энергоперехода проявляются в том, что в имущественный оборот включаются новые объекты прав (углеродные единицы и другие финансовые инструменты), новые договорные конструкции, связанные с привлечением инвестиций на основе «зеленого» финансирования, устанавливаются дополнительные экологические требования, а также требования энергоэффективности при организации закупок для государственных и муниципальных нужд. Данные обстоятельства свидетельствуют о целесообразности совершенствования правового регулирования в сфере имущественных, а также корпоративных отношений.

Выводы. Исходя из комплексного характера общественных отношений в области «зеленого» энергоперехода, возникающих в разных сферах экономической

(хозяйственной, предпринимательской) деятельности и связанных со взаимодействием между обществом и природой в целом, а также исходя из принципов и правовых основ, заложенных в законодательстве России об охране окружающей среды, целесообразно дальнейшее развитие стандартов, обеспечивающих внедрение и применение наилучших доступных технологий, устойчивое развитие, сохранение и рациональное использование природных ресурсов, развитие циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла). В условиях энергоперехода в Российской Федерации целесообразно принятие отраслевых и региональных планов по адаптации к изменениям климата и энергопереходу. Целесообразными являются обоснование и разработка предложений по формированию концепции правового регулирования в области энергоперехода, включающей общие подходы, принципы регулирования «зеленой» экономики в условиях энергоперехода в рамках совместной политики государств, входящих в ЕАЭС, а также в рамках Союзного государства.

Литература

1. Антонова Н.М., Круглова Э.В., Ананьева О.В. Экологизация экономики: практические аспекты перехода к «зеленой» (циклической) экономике на региональном уровне // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 1(49). С. 29–34.
2. Барбара А.Д., Демченко О.С. Принципы перехода к зеленой экономике в условиях актуализации устойчивого развития // Экономика и управление инновациями. 2021. № 4 (19). С. 4–15. DOI: 10.26730/2587-5574-2021-4-4-15.
3. Калашикова Е.Б. «Зеленая» экономика и ее типы // Устойчивое развитие, инновации и «зеленые» экономика и технологии: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященная 90-летию СГЭУ. Самара: Самарская областная универсальная научная библиотека, 2021. С. 111–113.
4. Комиссарова Е.Р., Чибисова Е.И. Проблемы и перспективы «зеленой» экономики в России на основе международного опыта // Экономические исследования. 2022. № 2. С. 9–17.
5. Рогатных Е.Б., Сердунь М.А. Зеленая экономика и ее влияние на экономическое развитие в XXI веке // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 18–32. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-3-18-32.
6. Руцкий В.Н., Осипенко М.В. «Зеленая» экономика как фактор производительности труда в обрабатывающей промышленности стран Европейского союза // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 69–84. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-69-84.
7. Серегина А.А. Перспективы зеленой энергетики для России // Геоэкономика энергетики. 2023. № 1(21). С. 108–122.
8. G20 New Delhi leaders' Declaration (New Delhi, 10.IX.2023). Available at: https://www.g20.org/content/dam/gtwenty/gtwenty_new/document/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf.
9. Green economy. In: United Nations Environment Programme: site. Available at: <http://www.unep.org/greenconomy> (Access Date: 2023, May 11).
10. ICC Green Economy Roadmap – best practices and calls for collaborations (2012). Available at: <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/icc-green-economy-roadmap-best-practices-and-calls-for-collaborations-2012> (Access Date: 2023, May 11).
11. Söderholm P. The green economy transition: the challenges of technological change for sustainability. *Sustain Earth*, 2020, vol. 3. DOI: 10.1186/s42055-020-00029-y.

САЛИЕВ ИЛЬДАР РУСТАМОВИЧ – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, Россия, Казань (fargus6@yahoo.com).

САЛИЕВА РОЗА НАИЛЬБЕНА – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая лабораторией, Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, Россия, Казань (sargus6@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0278-4948>).

Ildar R. SALIEV, Roza N. SALIEVA

ISSUES OF "GREEN" ENERGY TRANSITION: LEGAL ASPECT

Key words: «green» economy, energy transition, low-carbon economy, circular economy, legal regulation, «green» technologies, closed-loop economy, environmental protection.

In modern socio-economic conditions, the issues of sustainable development, sustainable economy, resource efficiency and reduction of greenhouse gas emissions have become relevant, and in this regard, the issues of «green» economy, energy transition are being discussed. However, there are no established legal definitions of the terms "green" economy and «energy transition».

In the conditions of energy transition, the issues of the «green economy» are relevant for the states that are members of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU) and the Union State (Russia – Belarus). In the conditions of energy transition, new objects of property rights appear (for example, carbon units), new contractual structures are applied, energy efficiency requirements are established when organizing purchases for state and municipal needs, etc. In this regard, it seems relevant to conduct an analysis of the regulatory legal framework of the «green» energy transition in order to substantiate proposals for the development of legislative support for entrepreneurial (economic) activities in the conditions of energy transition.

The purpose of the study is to reveal the legal aspect of the «green» energy transition based on the analysis of regulatory legal acts, program documents, scientific statements about the «green» economy and energy transition.

Materials and methods. Regulatory legal acts, program documents in the field of regulation of relations related to energy transition, and special literature have been collected for the analysis. The study was conducted using the methods of generalization and analysis, including comparative one.

The results of the study. The legal aspect of ensuring energy efficiency, the formation of a low-carbon economy and the reduction of greenhouse gas emissions, a closed-cycle economy in Russia, in the states of the Eurasian Economic Union and in the Union State is considered. Examples of regulation in the regions of Russia of relations on the formation of a circular economy are given. Based on the conducted comparative analysis, it was revealed that the category of «green» economy is used in program and strategic documents, subordinate regulatory legal acts. At the same time, different terms «green economy», «green investments», «green financial instruments», «closed-cycle economy», «circular economy», «green energy», etc. are used.

Conclusions. It seems appropriate to improve legislation in the field of regulation of relations connected with energy transition. It is advisable to adopt sectoral and regional plans for adaptation to climate change and energy transition. It is expedient to substantiate and develop proposals for the formation of a concept of legal regulation in the field of energy transition, including common approaches, principles of regulation of the «green» economy in terms of energy transition within the general policy of the EAEU member states and within the Union State.

References

1. Antonova N.M., Kruglova E.V., Anan'eva O.V. *Ekologizatsiya ekonomiki: praktiche-skie aspekty perekhoda k «zelenoi» (tsiklicheskoj) ekonomike na regional'nom urovne* [Greening the economy: practical aspects of the transition to a «green» (cyclical) economy at the regional level]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2020, no. 1(49), pp. 29–34.
2. Barbara A.D., Demchenko O.S. *Printsipy perekhoda k zelenoi ekonomike v usloviyakh aktualizatsii ustoichivogo razvitiya* [Principles of transition to a green economy in the context of the actualization of sustainable development]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami*, 2021, no. 4(19), pp. 4–15. DOI: 10.26730/2587-5574-2021-4-4-15.
3. Kalashnikova E.B. «Zelenaya» ekonomika i ee tipy [«Green» economy and its types]. In: *Ustoichivoe razvitie, ekoin-novatsii i «zelenye» ekonomika i tekhnologii: sbornik materialov III Vseros. nauch.-prakt.*

konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashchennaya 90-letiyu SGEU [Proc. of Sci. Conf. «Sustainable development, eco-innovations and “green” economics and technologies»]. Samara, 2021, pp. 111–113.

4. Komissarova E.R., Chibisova E.I. *Problemy i perspektivy «zelenoi» ekonomiki v Rossii na osnove mezhdunarodnogo opyta* [Problems and prospects of the «green» economy in Russia based on international experience]. *Ekonomicheskie issledovaniya*, 2022, no. 2, pp. 9–17.

5. Rogatnykh E.B., Serdun M.A. *Zelenaya ekonomika i ee vliyaniye ee vliyaniya ekonomicheskoe razvitiye v XXI veke* [Green economy and its impact on economic development in the XXI century]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2022, no. 3, pp. 18–32. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-3-18-32.

6. Rutskiy V.N., Osipenko M.V. «Zelenaya» ekonomika kak faktor proizvoditel'nosti truda v obrabatyvayushchei promyshlennosti stran Evropeiskogo soyuza [«Green» economy as a factor of labor productivity in the manufacturing industry of the European Union countries]. *Finansovyi zhurnal*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 69–84. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-69-84.

7. Seregina A.A. *Perspektivy zelenoi energetiki dlya Rossii* [Prospects of green energy for Russia]. *Geoekonomika energetiki*, 2023, no. 1(21), pp. 108–122.

8. G20 New Delhi leaders' Declaration (New Delhi, 10.IX.2023). Available at: https://www.g20.org/content/dam/gtwenty/gtwenty_new/document/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf.

9. Green economy. In: United Nations Environment Programme: site. Available at: <http://www.unep.org/greeneconomy> (Access Date: 2023, May 11).

10. ICC Green Economy Roadmap – best practices and calls for collaborations (2012). Available at: <https://iccwbo.org/news-publications/policies-reports/icc-green-economy-roadmap-best-practices-and-calls-for-collaborations-2012> (Access Date: 2023, May 11).

11. Söderholm P. The green economy transition: the challenges of technological change for sustainability. *Sustain Earth*, 2020, vol. 3. DOI: 10.1186/s42055-020-00029-y.

ILDAR R. SALIEV – Candidate of Law Sciences, Senior Researcher, Institute of Ecology and Subsoil Use Problems of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia, Kazan (fargus6@yahoo.com).

ROZA N. SALIEVA – Doctor of Law Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of Laboratory, Institute of Ecology and Subsoil Use Problems of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia, Kazan (sargus6@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0278-4948>).

Формат цитирования: Салиев И.Р., Салиева Р.Н. Вопросы «зеленого» энергоперехода: правовой аспект [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 110–119. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/1/10>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-110-119.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.В. Бабешкова, Т.Г. Жамкова*
Процесс оценки работника с точки зрения управленческого персонала..... 1
- Н.З. Зотиков*
Методики формирования рейтинга развития регионов 10
- С.В. Петрова*
Развитие государственно-частного партнерства
в Чувашской Республике 23

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.А. Авдеев, О.А. Авдеева*
Правовые цели и приоритеты стратегического планирования
в сфере обеспечения общественной безопасности
в Российской Федерации 32
- Н.Н. Гончарова*
Экстрадиция: направления развития..... 46
- Т.В. Ефимцева, Т.С. Ляпкина*
Операторы цифровых финансовых активов в Российской Федерации 59
- Т.В. Ефимцева, А.В. Планкин*
К вопросу о целях и правовых принципах предоставления
социальной помощи в Российской Федерации 70
- А.К. Кузнецов*
Использование чатов мессенджеров в государственном
и муниципальном управлении:
проблемы и перспективы правового регулирования..... 87
- Э.Ю. Латыпова, М.С. Клейн, Р.Э. Гильманов*
Антропологические подходы к изучению преступности:
история и современное состояние..... 95
- И.Р. Салиев, Р.Н. Салиева*
Вопросы «зеленого» энергоперехода: правовой аспект..... 110